
РЕЦЕНЗИИ

С.В. Белецкий, Ю.М. Лесман

**О НИЖНЕМ СЛОЕ ТРУВОРОВА ГОРОДИЩА
(ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ МОНОГРАФИИ В.В. СЕДОВА)¹**

S.V. Beletzky, Ju.M. Lesman. On the Lower Layer of Truvorovo City-Site (Notes to the Monograph by V.V. Sedov)

Truvorovo city-site is the citadel of the Old Russian town Izborsk (till 1329). In 1971-1990 the city was almost completely uncovered by Izborsk archaeological expedition (headed by V.V.Sedov).

The excavation materials from Truvorovo city-site have been used many times by V.V.Sedov to substantiate the thesis that the Old Russian town derives from a tribal centre of pre-urban period. The first settlement at Truvorovo city-site area according to the observations by V.V.Sedov appeared on the turn of 7th – 8th centuries. From the very moment of its foundation it wasn't agricultural; its population had a remarkably mixed ethnic structure. Sedov believed it was the evidence of proto-urban character of this settlement, which was the tribal centre of one of the Slavs groups – the Krivichi. In the middle – second half of the 10th century, after a great fire, the promontory part of the city was fortified around the perimeter by an oak wall and thus became a citadel. The southern part of the city, limited by a wall (with a stone wall erected along the ridge of the wall) became a circuitous town. Rearrangement of the city-site, by the observations of V.V.Sedov, coincided in time with the spreading of the early wheeled pottery along with hand-made ware; the former gradually would force out hand-made vessels from everyday life in the town. Since then, by V.V. Sedov's evaluation, Izborsk became a typical medieval town.

In 2002 the monograph by V.V.Sedov "Izborsk – the proto-urban centre" was published. This book exposed to scientific discussion the archaeological materials that are connected with the lower layer of the site and belong, according V.V.Sedov, to pre-urban stage of Izborsk. The book thus offered the necessary factual support to evaluation of informative potential of the uncovered site for substantiation of the tribal model of the origin of the Old Russian town.

This article states the results of verification of conclusions made by V.V.Sedov, based on study of pottery from the Truvorovo city-site excavations. In the course of the excavations pottery fragments were fixed on each square and on each 20-sm stratum. Thus pottery collections allow characterizing only these relative layers served for fixing and documenting the finds, rather than the stratigraphical layers of the site.

The analysis of pottery distribution over the layers and strata showed the layer yielding exclusively hand-made pottery finds preserved only in small spots in the lower cultural stratifications of Truvorovo city-site. This layer was seriously destroyed in the 12th -14th centuries. The fragments of wheel-made pottery of late 11th -12th centuries found during the excavations are scarce, while fragments of vessels of 11th century are solitary. Apparently, the layer of this period was completely destroyed. Early-wheel made pottery of the 10th century among the studied collections is absent. There is not any data proving the co-existence of both hand-made and wheel-made pottery in the deposits overlaying the lower layer of the site.

Verification of the dating of the excavated objects attributed by V.V.Sedov to the lower layer of Truvorovo city-site, is based, primarily, on the better elaborated scales: the Scandinavian one (Vendel period, the early and the middle periods of the Viking age), the Old Ladoga (second half of 8th – 10th centuries) and the Novgorod (second half of 10th – 15th centuries). Chronology of the Baltic region is less exact and, therefore is not so reliable.

We succeeded in dating 165 objects described in V.V.Sedov's book as belonging to the lower layer of the city-site. The earliest objects date to 8th c., the latest – to 13-14th cc. The beginning of formation of the lower layer must be dated by 8th century rather than by the late 7th. Among the finds, only 19 can be specifically dated before the mid. 10th c., i.e. younger than V.V. Sedov's upper dating of the stratum. This is the evidence of a shuffled nature of this layer. However, there are few finds of 10-11th cc. (6 objects), and no objects dating to 10th c. The earliest finds in the overlaying layer (and the finds that most likely were moved from it into the layer below) date within the period before the late 11th c. Generally, the chronoogy of the objects allows suggesting that the lower layer stopped developing not later than the turn of 9th – 10th cc., while formation of the layer above it started in 11th c., most likely in the second half of 11th c.

The monetary finds demonstrate a similar situation. Six out of nine coins belonging to 8th -11th centuries found at Truvorovo city-site make up a compact series of dirhams of late 8th – early 9th centuries, which fell out in the layer not later than in 840-870. A dirham of the 10th century and an imitation of dirham of the 10th century were in use for some time as pendants so the time of their falling out in the layer cannot be limited by the 10th century. A German dinar of the turn of 10th -11th century or of the first quarter of the 11th century belongs to the coins which turned till the 12th century.

Thus the analysis of the pottery, objects and monetary finds shows in general the same picture. Apparently, a successive connection between the primary settlement and the medieval town of Izborsk of 11th – 14th centuries cannot be traced according to the available archaeological materials.

Проблема возникновения городов на Руси активно обсуждается археологами и историками на протяжении многих десятилетий. В последние четверть века ряд работ посвятил этой теме и В.В. Седов. Сторонник племенного пути происхождения древнерусских городов, В.В. Седов неоднократно подчеркивал, что большинство летописных городов IX в. – таких, как Киев, Новгород, Полоцк, Смоленск, Белоозеро, Ростов, Муром (рис. 1) – возникли на основе протогородских племенных центров (Седов 1987б: 17-24). «Из 10 древнейших городов только два (Любеч и Ладога) не были племенными центрами», – подчеркивал исследователь (Седов 1987б: 18). С развитием племенных центров догородской поры В.В. Седов связывает и часть городов X в. – Искоростень, Туров, Перемышль, Чернигов (Седов 1987б: 24).

Однако в обобщающем докладе, прочитанном на пленарном заседании V Международного конгресса славянской археологии (Киев,

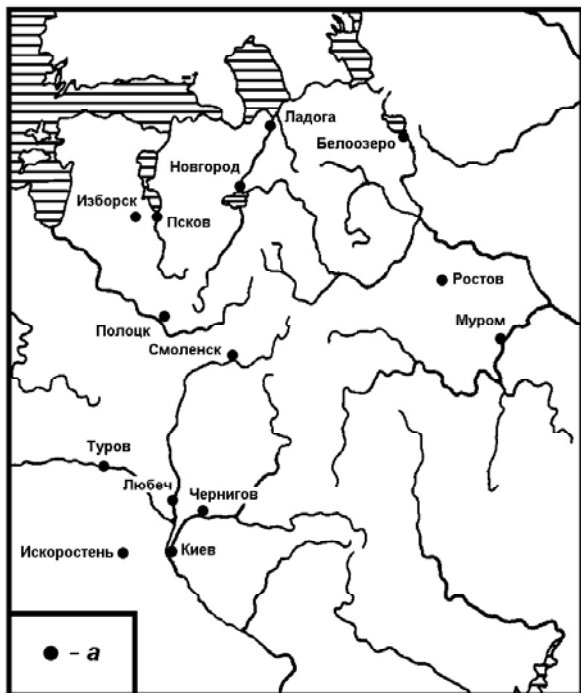

Рис.1. Местоположение Изборска в системе древнейших русских городов. а – города.

1985 г.), В.В. Седов был вынужден констатировать: конкретные археологические материалы по начальной истории большинства древнейших городов Руси скудны и позволяют восстанавливать процесс перерастания племенного центра в феодальный город лишь в самых общих чертах (Седов 1987б: 18-22). Только для Изборска – одного из десяти древнейших летописных городов Руси – археологические материалы, по мнению В.В. Седова, позволяют детально проследить процесс «эволюции племенного центра... в раннефеодальный город» (Седов 1987б: 22-24).

Действительно, Труворово городище (рис. 2) является в настоящее время единственным почти полностью раскопанным детинцем древнерусского города: на протяжении двух десятилетий – с 1971 по 1990 гг. – плодотворные исследования этого памятника проводила под руководством В.В. Седова Изборская археологическая экспедиция ИА АН СССР. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно материалы Труворова городища В.В. Седов привлекал к решению важнейших вопросов истории средневековых русских городов: «Раскопки в Изборске впервые в восточнославянской археологии дали полные материалы для конкретных суждений о становлении первых городов на Руси» (Седов 2002а: 15).

Первое поселение на площадке Труворова городища, по наблюдениям В.В. Седова, возникло не позднее рубежа VII-VIII вв. (Седов 2002б: 90). С момента основания оно носило ярко выраженный неаграрный, ремесленно-торговый характер, а состав населения отличался этнической пестротой. Это, по мнению исследователя, свидетельствует о протогородском характере поселения, являвшегося племенным центром одной из групп славян-кривичей (Седов 1982б: 56, 57; 1985в: 119-128; 1987б: 15-17; 2002а: 15-20). В середине – второй половине X в. после сильного пожара мысовая часть городища укрепляется по периметру дубовой стеной и превращается в детинец, а южная часть городища, ограниченная с юга валом, по гребню

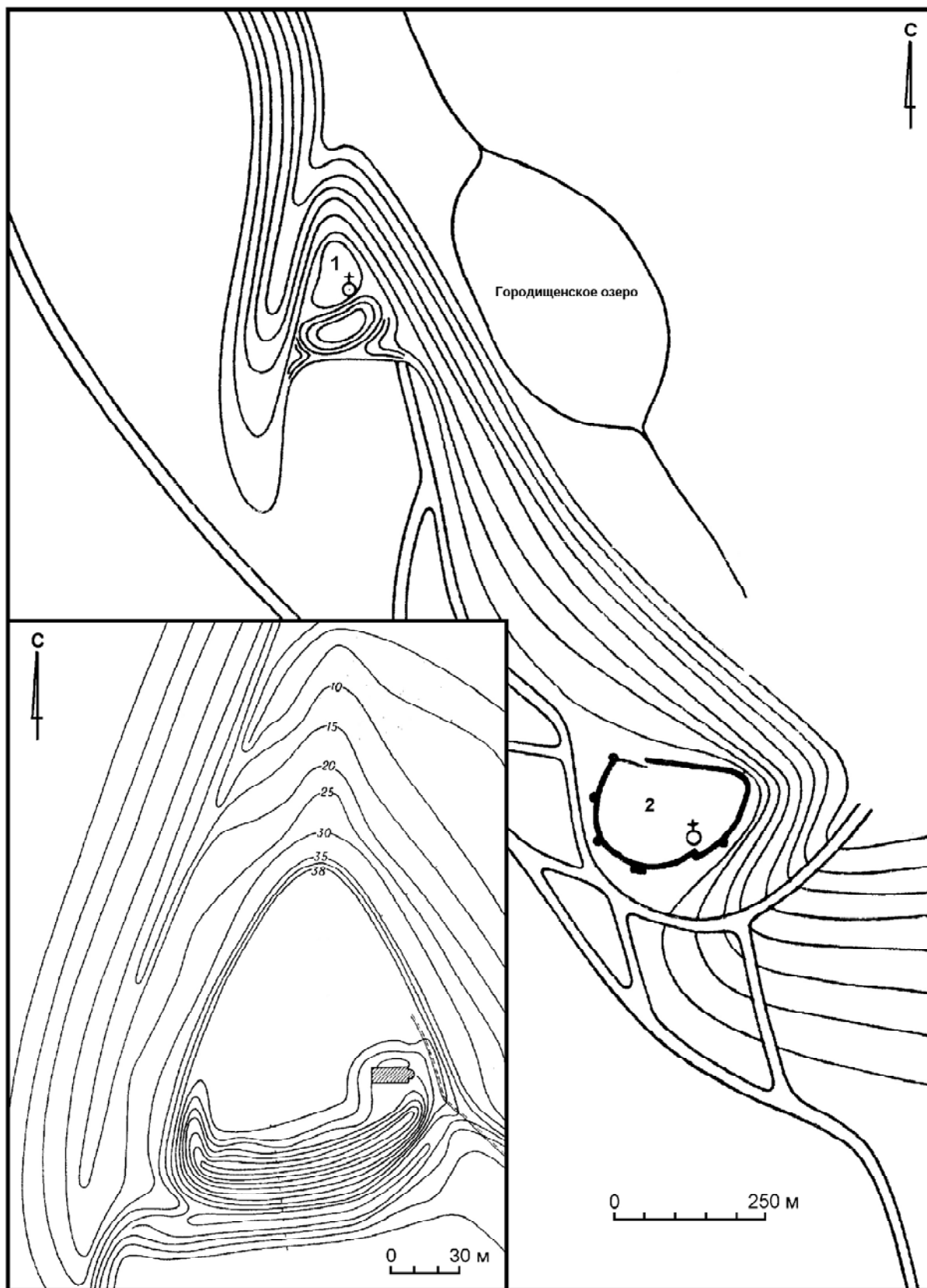

Рис.2. Старый Изборск, д. (Псковская обл.), по Г.П.Гроздилову (Гроздилов 1965: 67, 69, рис.1-2). 1 – Труворово городище (детинец Изборска до 1329 г.), 2 – крепость на Жеравьей горе (детинец Изборска после 1329 г.). На врезке: План Труворова городища.

которого была возведена каменная стена, становится окольным городом. Переустройство городища, по наблюдениям В.В. Седова, совпадает по времени с распространением на поселении, наряду с лепной посудой, раннегончарной «богатоорнаментированной» керамики. С этого времени Изборск, по оценке В.В. Седова, является типичным раннесредневековым городом (Седов 1982б: 243; 1987б: 23-24; 1999: 244-252; 2002а: 20-26). Детинцем города Изборска Труворова городище оставалось вплоть до 1329 г., когда псковский посадник Шелога с псковичами и изборянами заложил каменную крепость на Жеравьей горе в полутора километрах к юго-востоку от городища (ПЛ: 92)². Крепость, пережившая за столетия существования несколько масштабных перестроек (Раппопорт 1952: 164-183; Косточкин 1959: 124-143; Артемьев 1998: 35-36), оставалась городским детинцем Изборска вплоть до начала Нового времени.

Безусловно, результаты раскопок Труворова городища принципиально важны не только для понимания исторических судеб конкретного древнерусского города, но и шире – для решения проблемы происхождения древнейших русских городов. Однако материалы многолетних раскопок городища до последнего времени оставались, в основном, не опубликованными. В печати появлялись только информации о результатах раскопок и краткие статьи, посвященные частным сюжетам (Седов 1971; 1973; 1974; 1975а; 1975б; 1975в; 1976; 1980а; 1980б; 1981; 1982а; 1983а; 1983б; 1984; 1985а; 1985б; 1986; 1987а; 1988; 1993; 2002; Седов, Артемьев 1986; 1987; 1988; Седов, Артемьев, Лопатин 1988; Седов, Гайдуков 1979; Седов, Лопатин 1989; Седов, Сергеева, Харитонов 1977). Поэтому все споры о судьбах Изборска и о значении результатов многолетних раскопок Труворова городища для решения проблемы происхождения древнерусского города (напр.: Белецкий 1993: 112-114) на весь комплекс археологического материала не опирались.

В 2002 г. вышла из печати монография В.В. Седова «Изборск – протогород». В этой книге «вводятся в научный оборот археологи-

ческие материалы начального, догородского периода истории Изборска» (Седов 2002б: 7). Таким образом, осмысление информационных возможностей Труворова городища получило необходимую фактологическую основу.

По наблюдениям В.В. Седова (Седов 2002б: 7-9, 11, рис.4), напластования культурного слоя Труворова городища разделяются на три стратиграфических слоя: *верхний*, в основном совпадающий с дерново-пахотным, *основной* (серый и серо-коричневый с многочисленными прослойками и включениями кусочков красно-оранжевой обожженной глины, угольков и угольной пыли, песка, мощностью от 0,3 до 2 м) и *нижний* (черный, черно-серый или бурый слой, насыщенный угольками и угольной пылью, в отдельных местах – с частицами перегнившей древесины, мощностью от 0,1 до 0,5 м, сохранился пятнами). Нижний слой городища и относящиеся к этому слою объекты (печи, очаги, полы построек и т.д.) характеризуют находки исключительно лепной керамики (Седов 2002б: 8, 9, 11, 13, 14, 16, 18, 20-24, 37 и др.). В нижних частях перекрывающего слоя, по наблюдениям В.В. Седова, фиксируется сосуществование лепной и раннегончарной керамики (Седов 2002б: 8, 90), а позднейшие напластования основного слоя содержат исключительно гончарную керамику (Седов 2002б: 8).

Начало формирования нижнего слоя В.В. Седов определял по датировкам вещевых находок (Седов 2002б: 90), а верхнюю хронологическую границу обосновывал не только вещевыми находками, но также найденными при раскопках монетами и керамическими материалами: «Верхняя дата нижнего слоя городища определяется второй четвертью или серединой X в. Надежные основания этому дают материалы вышележащих напластований. Если для нижнего слоя характерна исключительно лепная глиняная посуда, то следующий слой содержит как лепную, так и гончарную посуду. При изучении последнего встречено немало вещевых и монетных находок, достаточно определенно датируемых X веком» (Седов 2002б: 90-91).

КЕРАМИКА И НИЖНИЙ СЛОЙ ТРУВОРОВА ГОРОДИЩА

Из приведенных данных следует, что В.В. Седов считал состав керамического комплекса важнейшей характеристикой культурного слоя Труворова городища. Именно совместное бытование лепной и раннегончарной керамики в отложениях, перекрывающих ниж-

ний слой, дало исследователю основание определять верхнюю дату формирования нижнего слоя в пределах второй четверти – середины X в. (Седов 2002б: 8, 90-91).

К сожалению, изображения «раннегончарной керамики», сосуществовавшей на поселе-

нии с лепной посудой, в книге В.В. Седова не приводятся. Это, в общем, понятно – монография посвящена нижнему слою, для которого характерна исключительно лепная керамика, поэтому детальный анализ «раннегончарной керамики» уместнее в работе, посвященной материалам среднего («древнерусского») слоя

городища.³ В рассматриваемой книге анализируется только лепная керамика поселения.

Классификации и статистике основных форм лепной посуды Труворова городища была посвящена специальная статья В.В. Седова (Седов 1978: 63-67), основные выводы которой исследователь повторил и в монографии (Се-

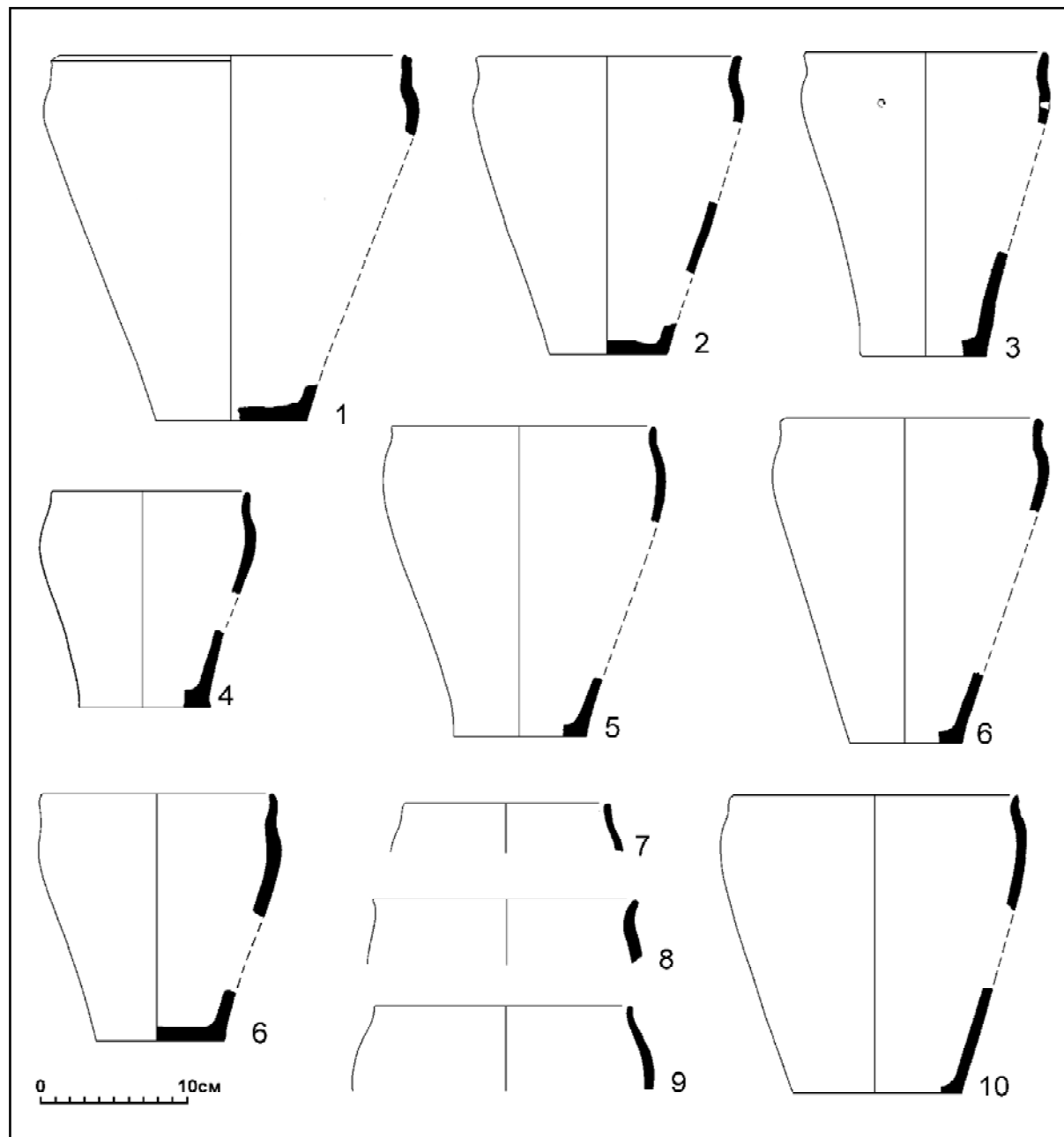

Рис.3. Лепная керамика Труворова городища. 1 – уч.10, пл.6, кв.Ж-45 (Альбом: табл.91); 2 – уч.15, пл.5, кв.Х-49 (Альбом: табл.92); 3 – уч.8, пл.5, кв.Г-45 (Альбом: табл.51); 4 – уч.6, пл.7, кв.Е-43 (Альбом: табл.76); 5 – уч.6, пл.5, кв.Х-45 (Альбом: табл.50); 6 – уч.8, яма № 3 (Альбом: табл.62); 6 – уч.5, пл.6, кв.Б-42 (Альбом: табл.67); 7 – уч.20, яма № 7 (Альбом: табл.149); 8 – уч.4, пл.3, кв.У-41 (Альбом: табл.1); 9 – уч.20, пл.8, кв.Х-56 (Альбом: табл.149); 10 – уч.6, пл.5, кв.З-44 (Альбом: табл.71). Здесь и далее: сведения о происхождении находок, приведенные в подписях к рисункам керамики, даются по полевым этикеткам или шифрам на фрагментах сосудов. Расшифровка последних была затруднена отсутствием в фондах Изборского музея полевых описей. В тех случаях, когда этикетки в пакетах отсутствовали, а шифры не читались, отмечено, что находка депортирована.

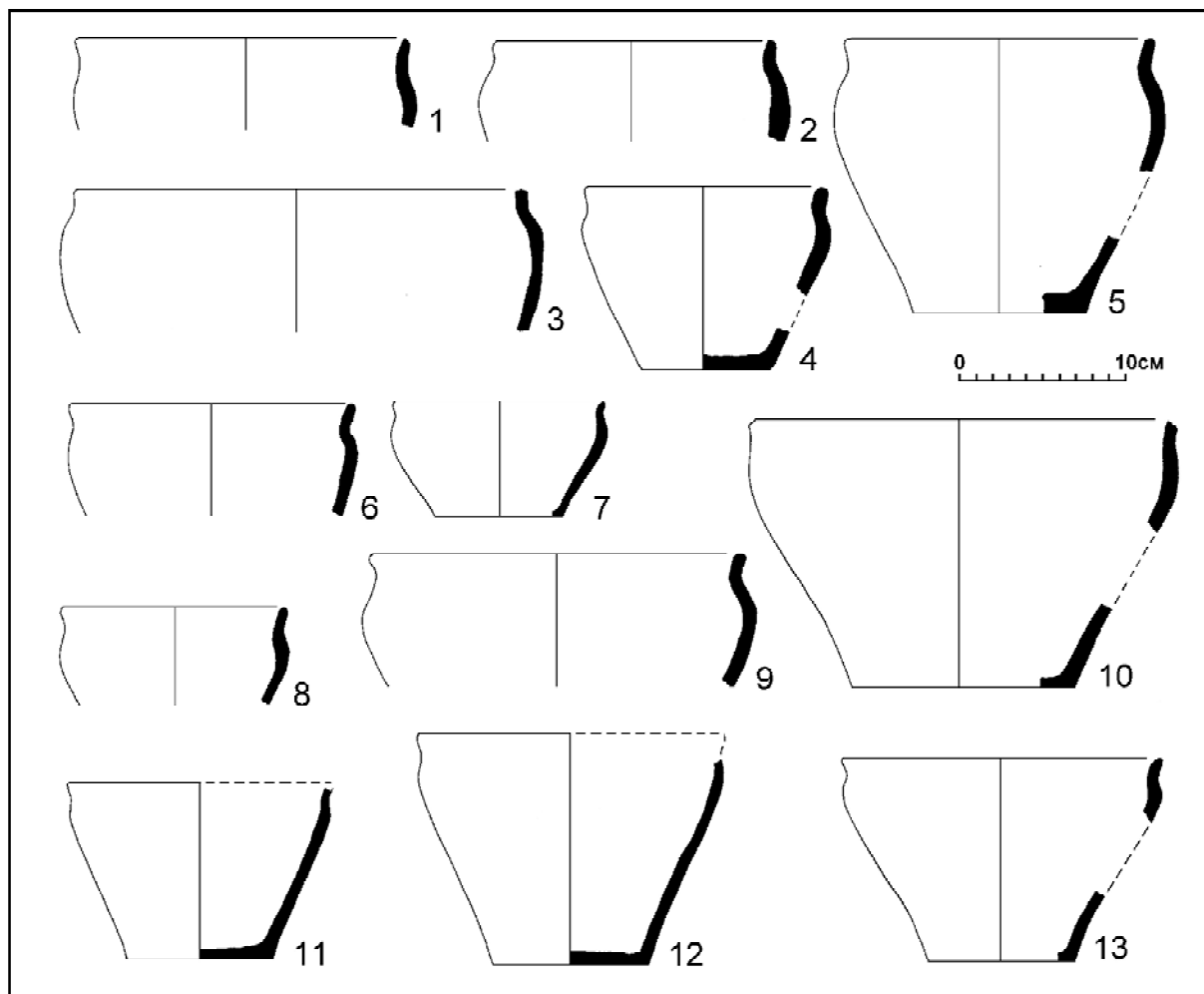

Рис.4. Лепная керамика Труворова городища. 1 – уч.8, пл.4, кв.Т-42 (Альбом: табл.53); 2 – уч.6, пл.7, кв.Е-43 (Альбом: табл.52); 3 – уч.6, пл.6, кв.З-44 (Альбом: табл.52); 4 – уч.3, п/о № 775, 786 (Альбом: табл.4); 5 – уч.10, пл.6, кв.Е-48 (Альбом: табл.93); 6 – уч.6, пл.6, кв.Е-43 (Альбом: табл.52); 7 – уч.2, п/о № 1284 (Альбом: табл.7); 8 – уч.6, пл.8, яма № 2 (Альбом: табл.54); 9 – уч.6, пл.8, яма № 3 (Альбом: табл.54); 10 – уч.8, пл.5, кв.У-46 (Альбом: табл.53); 11 – уч.14, пл.6, кв.Х-43; 12 – уч.9, пл.5, кв.В-49; 13 – уч.3, пл.5, кв.О-38 (Альбом: табл.7).

дов 2002б: 37-47). Правда, опубликованные в монографии рисунки лепной керамики из раскопок Труворова городища (Седов 2002б: 40-46, рис.16-19) крайне неточно передают особенности сосудов: искажения появились, очевидно, в результате копирования исходных рисунков разными художниками. Кроме того, в паспортных данных, приведенных в подрисуночных подписях, имеются многочисленные опечатки. Поэтому на рис.3-6 приведены рисунки лепной керамики из раскопок 1971-1975 гг., воспроизведенные и паспортизированные по «Альбому рисунков керамики Труворова городища» (далее – Альбом) и по полевым картотекам, составленным в 1973-1975 гг. одним из авторов статьи⁴. Изображения двух сосудов (рис.4, 11-12) не были включены в Альбом; эти рисунки также приведены по полевой картотеке.

Обсуждение типологии и хронологии лепной керамики Труворова городища, однако, остается за пределами настоящей статьи. Отметим только, что в литературе существуют две оценки информативных возможностей лепной керамики поселения: версия В.В. Седова (Седов 1978: 63-67; 2002б: 37-47) и альтернативная версия С.В. Белецкого (Белецкий 1979а: 109-110; 1996: 24-25). Типологии керамики, лежащие в основе этих версий, в основном совпадают, что и не удивительно – обе версии опираются на материалы одних и тех же раскопок 1971-1975 гг., а различия сводятся к оценке количественного соотношения разнотипных сосудов (различающихся в первую очередь пропорциями, которые для большинства сосудов являются результатом реконструкций) и их культурно-исторической интерпретации.⁵

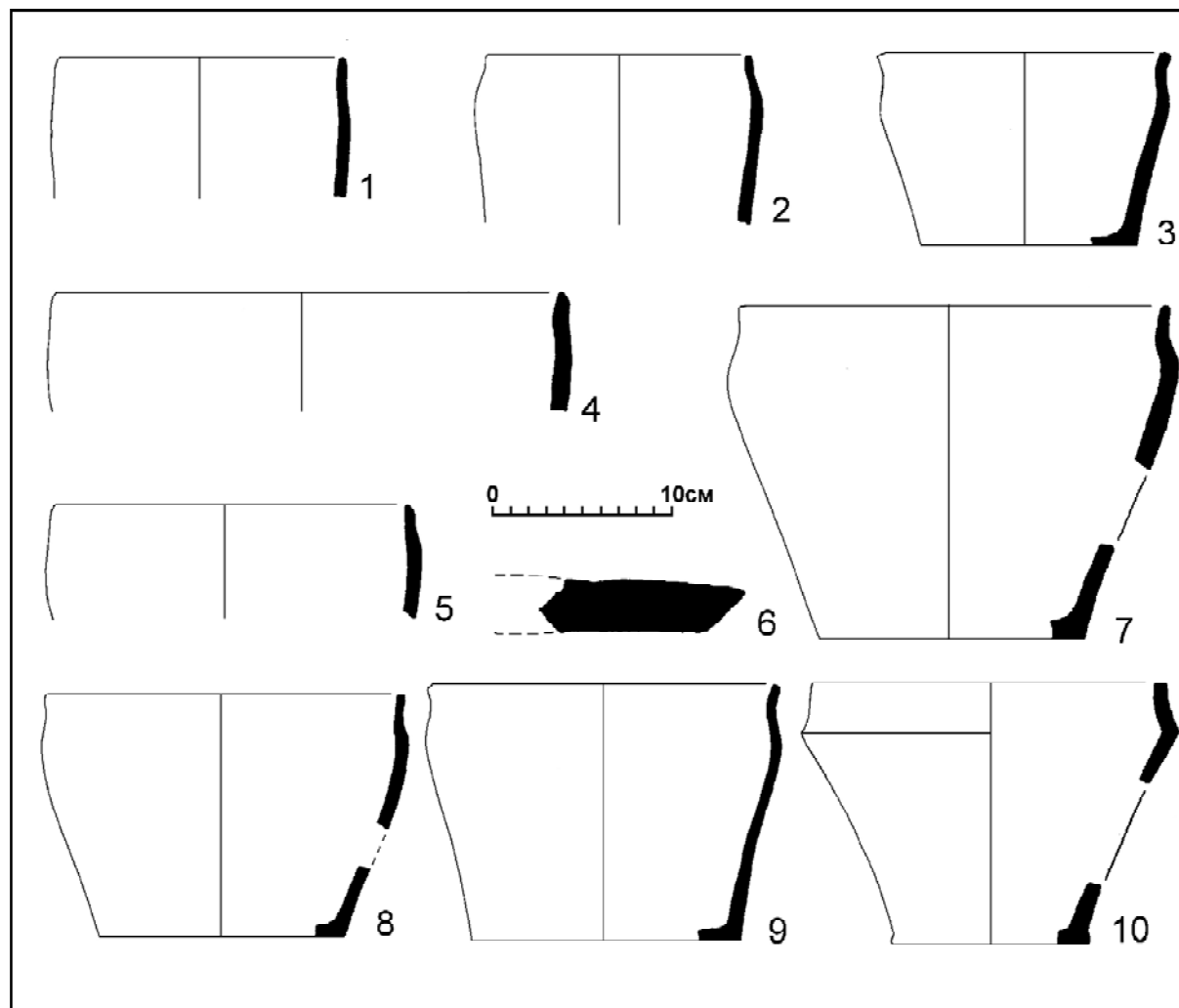

Рис.5. Лепная керамика Труворова городища. 1 – уч.20, пл.7, кв.Ц-20 (Альбом: табл.155); 2 – уч.3, пл.4, кв.П-41 (Альбом: табл.2); 3 – уч.22, пл.7-8, кв.Ж-12 (Альбом: табл.181); 4 – уч.12, пл.4, кв.Р-50 (Альбом: табл.96); 5 – уч.11, пл.5, кв.Н-44 (Альбом: табл.96); 6 – уч.2: п/о № 1338 (Альбом: табл.10); 7 – уч.6, пл.5, кв.Е-48 (Альбом: табл.77); 8 – уч.22, пл.6, кв.З-13 (Альбом: табл.182); 9 – уч.22, пл.8, кв.З-13 (Альбом: табл.182); 10 – уч.5, пл.6, кв.В-42 (Альбом: табл.77).

Предваряя характеристику керамики, найденной при раскопках Труворова городища, подчеркнем: фрагменты керамики в процессе раскопок фиксировались поквратно и по 20-сантиметровым пластам. Таким образом, керамические коллекции позволяют характеризовать не стратиграфические слои памятника, а те условные пласты, по которым находки фиксировались.

Приведенные ниже пластографии⁶ керамики (табл.1-6) основаны на статистических таблицах, составившихся в полевых условиях, то есть – до выброса части находок.⁷ Из этих таблиц следует, что лепная керамика в материалах раскопок 1971-1973 гг. составляет 1,78% от всей найденной на городище керамики. Очевидно ее тяготение к нижним пластам слоя, однако и здесь она составляет лишь незначительную

часть всего найденного в площади каждого из участков керамического материала.

Поквратная фиксация керамики свидетельствует о том, что в площади раскопов 1971-1973 гг. имеется 44 квадрата, в предматериковом пласте которых (в трех квадратах – в двух нижних пластах) найдена исключительно лепная керамика (рис.7). Таким образом, площадь предматерикового пласта, содержавшего находки исключительно лепной керамики, составляет около 12% всей площади раскопов 1971-1973 гг. Разумеется, границы пятен культурного слоя с находками лепной керамики не ограничивались границами квадратов – реально пятна слоя с большой степенью вероятности распространялись на какие-то части смежных квадратов. Однако, по имеющимся материалам, точные границы пятен культурного слоя, содер-

жавшего находки исключительно лепной керамики, установить невозможно.

Особенностью выявленных пятен культурного слоя с находками лепной керамики является то, что эти пятна в основном не соотносятся с реконструированными планами застройки поселения (Седов 2002б: 36-38, рис.14-15). Для «первого этапа застройки» (рис.8) совпадения имеются в кв.Ж-41, Ж-42 и Е-42 (на плане в этих и смежных квадратах обозначена «сгоревшая постройка»), в кв.Ж-39 и Ж-41 (на плане в этих квадратах, а также в кв. Ж-40 обозначен «глиняный пол») и в кв.Т-42 (на плане в этом квадрате обозначена «печь-каменка»). Для «второго и следующих этапов застройки» (рис.9) совпадения зафиксированы в кв.Т-42, Т-43, Т-44, Т-45, У-42 и У-45 (на плане в этих квадратах обозначены «глиняный пол» и «глиняная печь»), а также в кв.Г-44 (на плане здесь показана «глиняная печь»). Все остальные «печи», «очаги», «остатки глиняных полов» и «следы сгоревших построек» обозначены на планах в тех квадратах, в площади которых ни в одном пласте не выявлен слой, содержащий исключительно лепную керамику.

Характеризуя древнейшие отложения на площадке Труворова городища, В.В. Седов от-

мечал, что для нижнего слоя характерна лепная керамика, а самые нижние горизонты вышележащего слоя откладывались в тот период, когда в быту вместе с круговой использовалась и лепная посуда (Седов 2002б: 8). Таким образом, исследователь допускает, что лепная керамика на Труворовом городище доживала в обиходе до появления гончарной посуды и некоторое время сосуществовала с последней.

В работе 1979 г. было показано, что круговая керамика поселений и могильников Псковской земли не обнаруживает существенных типологических отличий от круговой керамики Пскова (Белецкий 1979а). С учетом этого обстоятельства по картотеке рисунков керамики из раскопок Труворова городища 1971-1973 гг., были проверены все случаи совместного обнаружения в одном квадрате/пласте лепной и круговой керамики. Выяснилось, что вместе с лепной керамикой в одном квадрате/пласте систематически обнаруживались фрагменты круговой керамики, бытовавшей в Пскове и других городах Псковщины в XII-XIV⁸ и XV-XVI вв.⁹ Трижды вместе с лепной керамикой в одном квадрате/пласте найдены фрагменты разновременных круговых сосудов, датирующихся в Пскове от XI до XVI вв.¹⁰ Но нет ни одно-

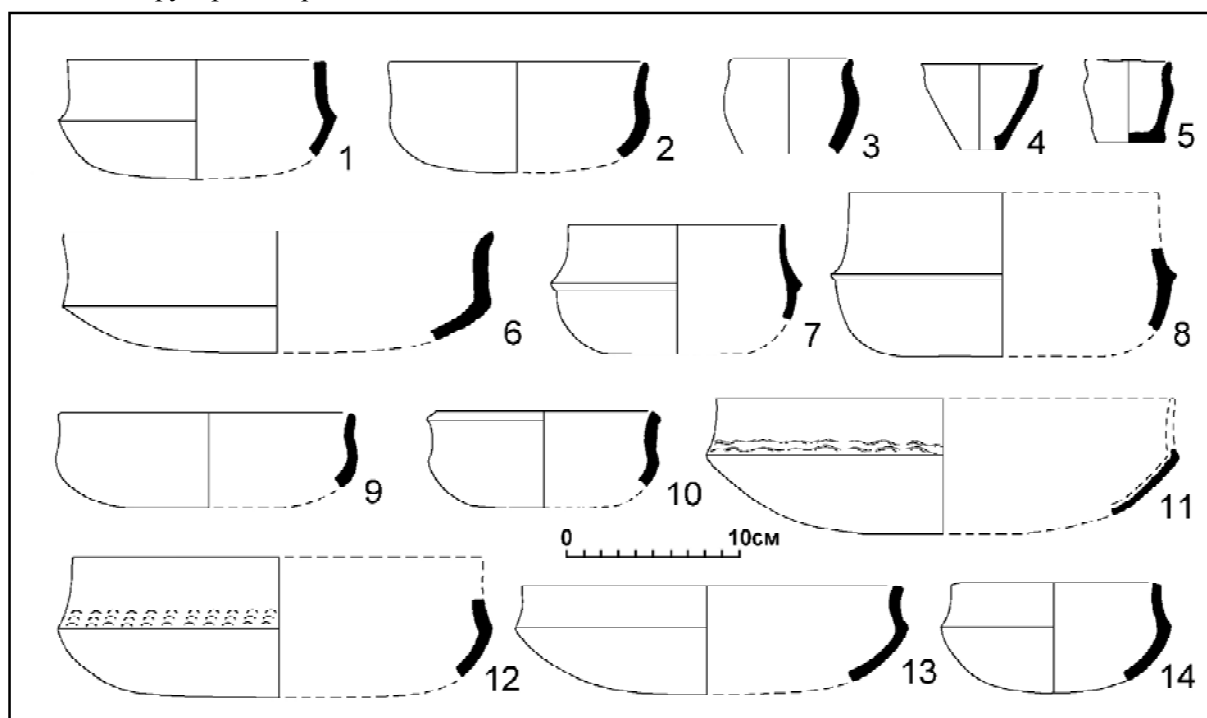

Рис.6. Лепная керамика Труворова городища. 1 – уч.5, пл.5, кв.Д-45 (Альбом: табл.55); 2 – уч.18, пл.4, кв.П-54 (Альбом: табл.147); 3 – уч.3: п/о № 1736 (Альбом: табл.2); 4 – уч.10, пл.4, кв.Ж-49 (Альбом: табл.100); 5 – 1971 г., п/о № 586 (Альбом: табл.10); 6 – уч.14, пл.4, кв.Х-45 (Альбом: табл.100); 7 – уч.10, пл.5, кв.К-48 (Альбом: табл.99); 8 – уч.10, пл.3, кв.К-48 (Альбом: табл.99); 9 – уч.7, пл.5, кв.М-44 (Альбом: табл.66); 10 – уч.1, пл.4, кв.Г-39 (Альбом: табл.6); 11 – уч.2, пл.4, кв.К-41 (Альбом: табл.13); 12 – уч.3, пл.3, кв.О-39 (Альбом: табл.13); 13 – уч.5, пл.5, кв.В-42 (Альбом: табл.55); 14 – уч.5, пл.5, кв.А-45 (Альбом: табл.55).

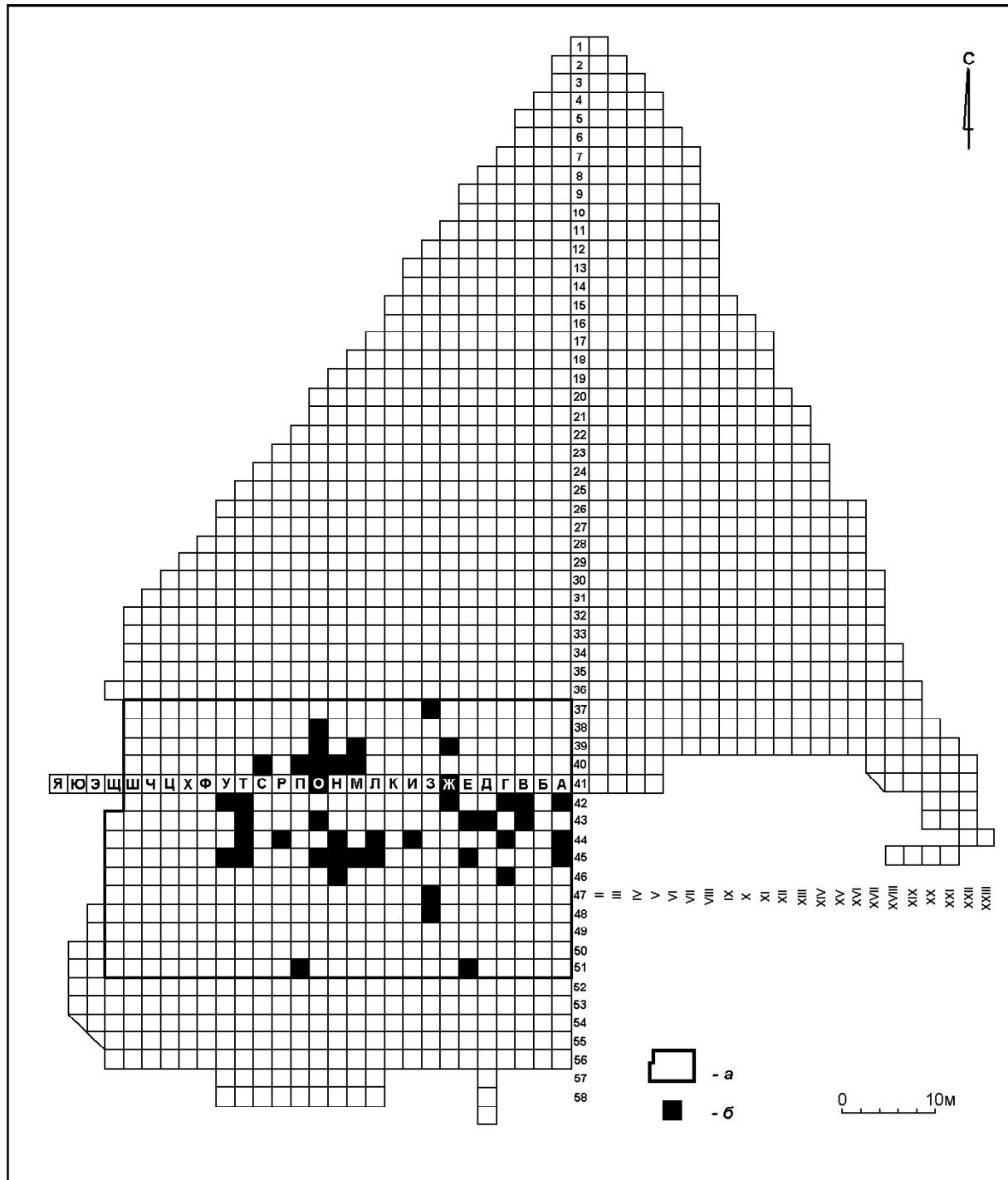

Рис.7. Труворово городище. Топография предматерикового слоя с находками исключительно лепной керамики в площади раскопов 1971-1975 гг. Квадратная сетка по В.В.Седову (Седов 2002б: 6, рис.3).

го квадрата, где в одном пласте была бы найдена лепная керамика вместе с гончарной, относящейся исключительно к X-XI вв. или хотя бы к X-XII вв.

Аналогичная картина зафиксирована и раскопками других лет. Просмотр картотеки рисунков керамики из раскопок 1974 (участки 16-21),

1979 (участок 38) и 1980 гг. (участки 42-46) показал, что вместе с лепной керамикой в одном квадрате/пласте были найдены фрагменты круговой керамики, бытовавшей в Пскове и других городах Псковщины в XII-XIV¹¹ и XV-XVI вв.¹² Кроме того, в одном квадрате/пласте с лепной керамикой неоднократно фиксиру-

Таблица 1
Пластография лепной и круговой керамики Труворова городища
Участки 1-5

Пласт	Участок 1		Участок 2		Участок 3		Участок 4		Участок 5	
	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.
2	4784	-	2560	-	780	1	712	11	5051	122
3	5521	-	2689	-	939	1	311	14	1259	-
4	3693	3	870	-	568	138	414	26	1324	-
5	1250	3	329	14	534	65	95	-	957	55
6	674	25	92	26	86	26			113	67
7	299	10	54	29						
Всего	16221	41	6594	69	2907	231	1532	51	8740	244

Таблица 2
Пластография лепной и круговой керамики Труворова городища (%)
Участки 1-5

Пласт	Участок 1		Участок 2		Участок 3		Участок 4		Участок 5	
	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.
2	100	-	100	-	99,9	0,1	98,5	1,5	97,6	2,4
3	100	-	100	-	99,9	0,1	95,7	4,3	100	-
4	99,9	0,1	100	-	80,5	19,5	94,1	5,9	100	-
5	99,8	0,2	95,9	4,1	89,1	10,9	100	-	94,6	5,4
6	96,4	3,6	78	22	76,8	23,2			62,8	37,2
7	96,8	3,2	73,5	26,5						

Таблица 3
Пластография лепной и круговой керамики Труворова городища
Участки 6-10

Пласт	Участок 6		Участок 7		Участок 8		Участок 9		Участок 10	
	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.
2	5884	84	2305	2	3206	3	856	-	1006	1
3	1613	1	1278	-	995	1	1173	-	1672	-
4	886	6	445	43	634	92	1500	3	1191	-
5	69	73	339	82	151	109	1068	20	818	14
6	39	63							425	55
7									274	7
Всего	8491	227	4367	127	4986	205	4597	23	5386	77

Таблица 4
Пластография лепной и круговой керамики Труворова городища (%)
Участки 6-10

Пласт	Участок 6		Участок 7		Участок 8		Участок 9		Участок 10	
	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.
2	98,6	1,4	99,9	0,1	99,9	0,1	100	-	99,9	0,1
3	99,9	0,1	100	-	99,9	0,1	100	-	100	-
4	99,3	0,7	91,2	8,8	87,3	12,7	99,8	0,2	100	-
5	48,6	51,4	80,5	19,5	58,1	41,9	98,2	1,8	98,3	1,7
6	38,2	61,8							88,5	11,5
7									97,5	2,5

Таблица 5
Пластография лепной и круговой керамики Труворова городища
Участки 11-15

Пласт	Участок 11		Участок 12		Участок 13		Участок 14		Участок 15	
	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.
2	1442	2	803	1	397	-	909	-	607	-
3	2402	-	1855	1	337	1	796	-	584	1
4	1419	35	553	4	68	4	593	3	493	12
5	283	13	208	10			595	12	253	7
6	88	1	74	1			190	6	129	22
Всего	5634	51	3493	17	802	5	3083	21	2066	42

Таблица 6
Пластография лепной и круговой керамики Труворова городища (%)
Участки 11-15

Пласт	Участок 11		Участок 12		Участок 13		Участок 14		Участок 15	
	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.	Круг.	Лепн.
2	99,9	0,1	99,9	0,1	100	0	100	-	100	-
3	100	-	99,95	0,05	99,7	0,3	100	-	99,8	0,2
4	97,6	2,4	99,3	0,7	94,5	5,5	99,5	0,5	97,6	2,4
5	95,6	4,4	95,2	4,8			98	2	97,3	2,7
6	98,9	1,1	98,65	1,35			96,9	3,1	85,4	14,6

лись находки фрагментов разновременных круговых сосудов, датирующихся в Пскове от XI до XVII вв.¹³

Доживание лепной керамики до XII-XIV и, тем более, до XV-XVII вв. вряд ли возможно. Появление круговой керамики в городах северо-западной Руси принято относить к первой половине X в.¹⁴, а к последней четверти этого столетия круговая керамика полностью вытесняет из обихода керамику лепную¹⁵. По всей видимости, В.В. Седов прав в том, что совместное обнаружение в одном и том же квадрате/пласте лепной керамики вместе с находками круговой керамики эпохи развитого средневековья объясняется в большинстве случаев «значительной потревоженностью ... слоя, для которого эта (лепная – С.Б., Ю.Л.) керамика характерна» (Седов 2002б: 8). Тогда сосуществовать с лепной керамикой на Труворовом городище могла только круговая керамика X-XI вв.

Наиболее ранней среди круговой посуды Труворова городища является так называемая «богатоорнаментированная» керамика¹⁶ – круговая посуда, отличительной особенностью которой является разнообразные орнаменты из линейных и волнистых поясков и лент, ногтевых или штампованных отпечатков, налепных и врезных валиков и т.п., покрывающие стенки сосудов от венчика и почти до самого дна. Подробная характеристика ранних групп этой керамики дана в работе В.М. Горюновой применительно к материалам раскопок Рюрикова городища, где

такая керамика датируется X в. (Горюнова 1997: 153-175). К тому же времени можно отнести находки подобной керамики и в Пскове, где она также сосуществует с лепной посудой (Белецкий 1996: 62, рис. 52), постепенно вытесняя последнюю (Белецкий 1996: 64, рис. 53).

Очевидно, что сосуществовать с лепной керамикой на Труворовом городище могла только «богатоорнаментированная» керамика – наиболее ранняя круговая керамика памятника. На совместное бытование лепной керамики именно с круговой «богатоорнаментированной» посудой указывал и В.В. Седов, называвший такую керамику «раннегончарной»¹⁷. Однако в коллекциях керамики из раскопок Труворова городища ранние формы «богатоорнаментированной» посуды, детально изученные в упомянутой выше работе В.М. Горюновой (Горюнова 1997), отсутствуют. В известном нам материале представлена (рис. 10) только «богатоорнаментированная» керамика развитых форм (Белецкий 1996: 26-27, рис. 6-7). В Пскове такая керамика датируется концом X – серединой XI вв. (Белецкий 1996: 66-67, рис. 54-55). Близкородственная псковской керамика найдена в слоях второй половины X – XI вв. в Новгороде (Смирнова 1974: 17-22).

Систематизация круговой керамики Труворова городища не входит в круг вопросов, связанных с изучением нижнего слоя памятника. Поэтому в приведенных ниже таблицах пластографического распределения круговой кера-

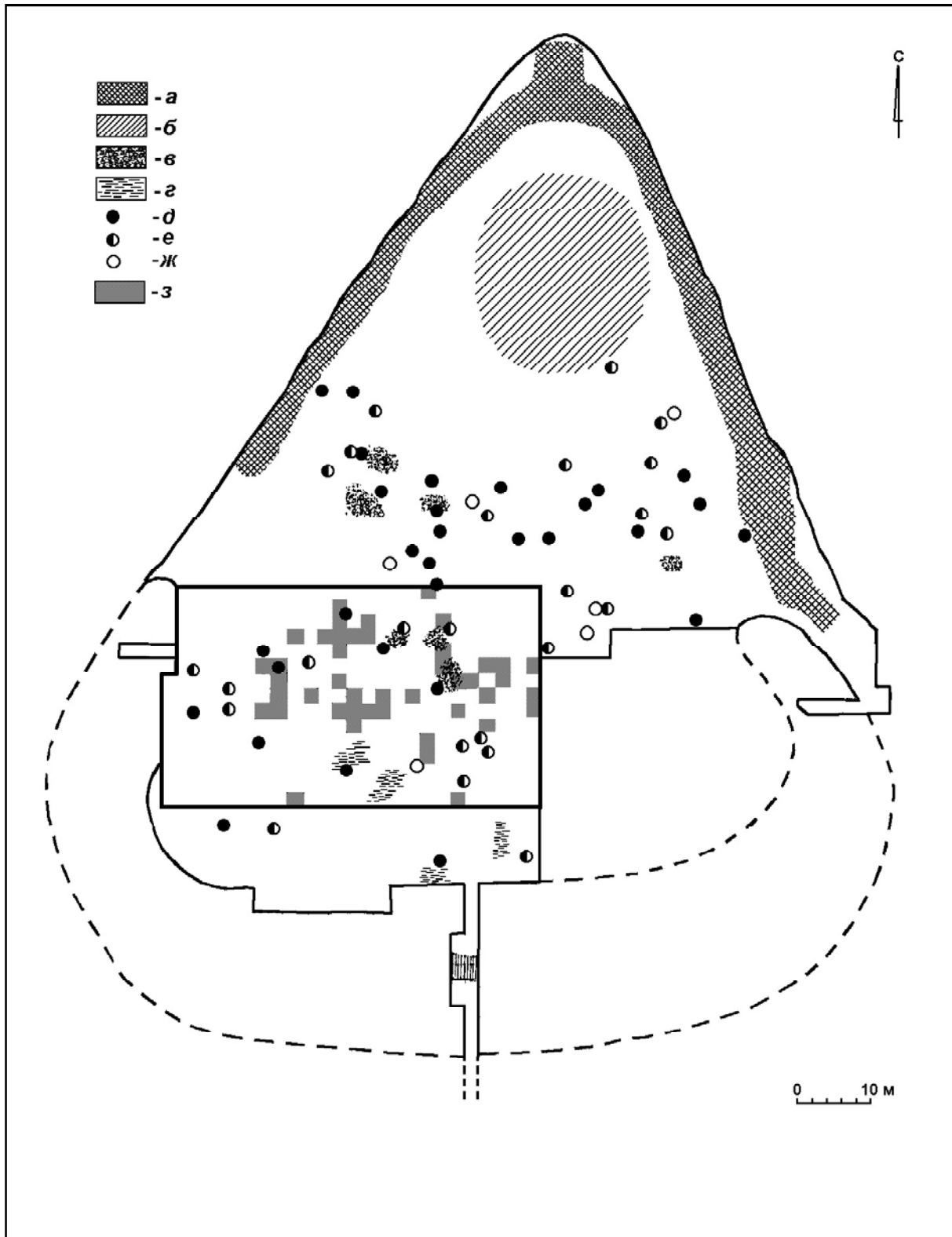

Рис.8. Грузовое городище. Соотношение «первого этапа застройки» поселения (Седов 2002б: 36, рис.14) и квадратов раскопа 1971-1973 гг., в предматериковых пластах слоя в которых найдена исключительно лепная керамика. а – «остатки каменной крепостной стены и башни», культурный слой под которыми не исследовался; б – «площадь»; в – «следы сгоревших построек»; г – «остатки глиняных полов»; д – «печи-каменки»; е – «глиняные печи»; ж – «очаги»; з – квадраты раскопа 1971-1973 гг., в предматериковых пластах которых найдена исключительно лепная керамика (а-ж – по В.В.Седову). Пунктиром обозначены границы ныне существующего вала городища.

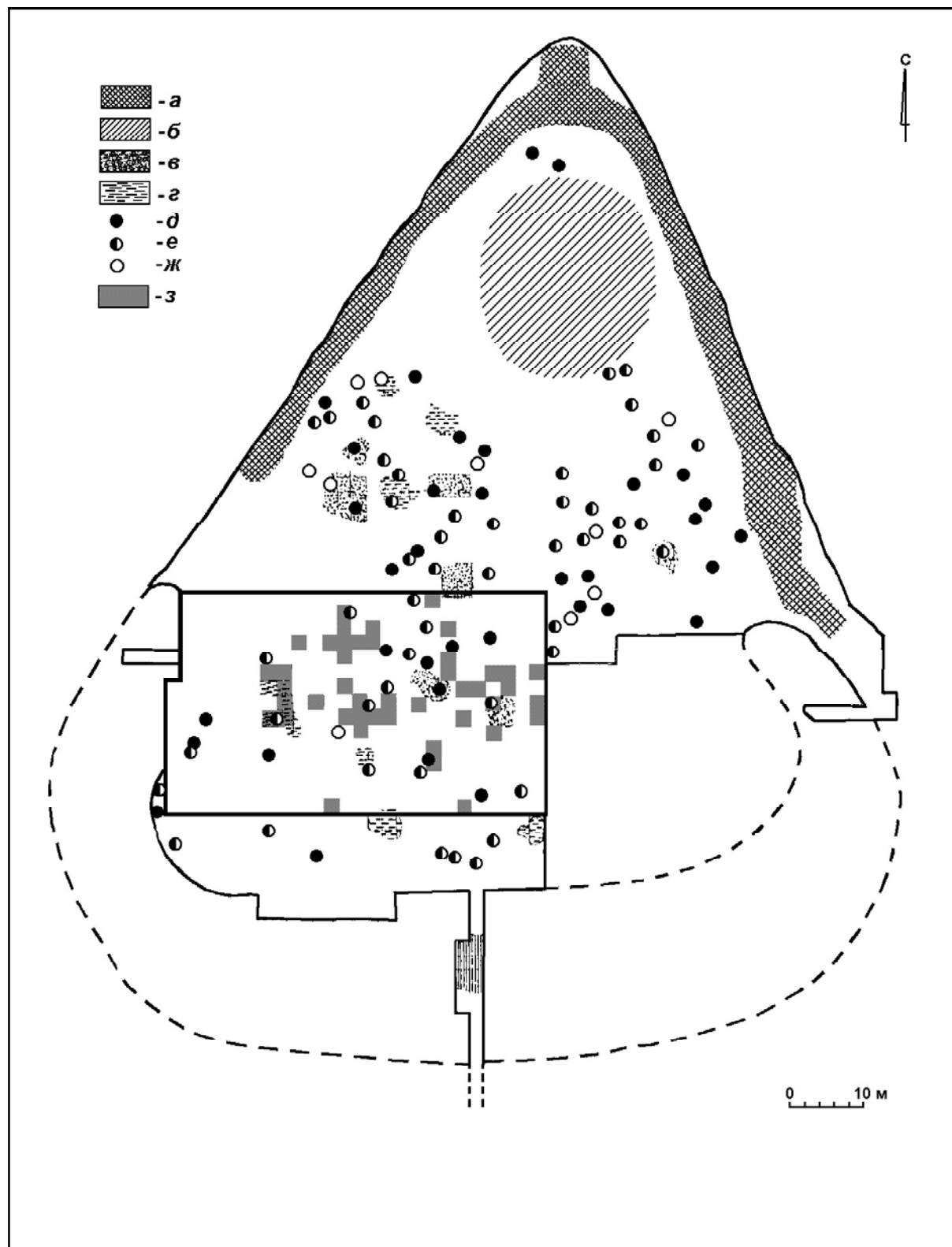

Рис.9. Труворово городище. Соотношение «второго и следующих этапов застройки» поселения (Седов 2002б: 38, рис.15) и квадратов раскопа 1971-1973 гг. в предматериковых пластах слоя в которых найдена исключительно лепная керамика. Условные обозначения см. рис.8

мики статистика находок дана по обобщенным хронологическим группам – вторая половина XI – XII вв. (рис. 11), XII-XIV вв. (рис. 12-22) и XV-XVII вв. (рис. 23). Датировки фрагментов определялись в соответствии с хронологией круговой керамики Пскова.

Детальные статистические подсчеты находок разновременной круговой керамики в раскопе 1971 г. (участки 1-4, см.: табл. 7-10) выполнены на основании зарисовок профильных частей сосудов. Исключение сделано лишь для «богатоорнаментированной» керамики: в статистические таблицы включены данные не только о находках венчиков, но также все зафиксированные случаи обнаружения стенок таких сосудов¹⁸.

Нетрудно убедиться, что в составе коллекции круговой керамики немногочисленными экземплярами представлены не только фрагменты «богатоорнаментированной» керамики, но также и керамики второй половины XI – XII вв. В слое решительно преобладают находки круговой керамики XII-XIV вв., но также заметное место занимают обломки сосудов XV-XVII вв., тяготеющие, впрочем, к верхним пластам слоя. Только в площади участка 3 ке-

рамика второй половины XI – XII вв. представлена более или менее заметной серией фрагментов, однако, и на этом участке керамика XII-XIV вв. преобладает во всех пластах культурного слоя.

При изучении керамики Труворова городища из раскопок 1972-1973 гг. зарисовывались только фрагменты лепной керамики, а круговая керамика рисовалась выборочно – все фрагменты «богатоорнаментированных» сосудов, венчики сосудов XI-XII вв. и те фрагменты керамики XII-XVII вв., которые позволяли реконструировать профили сосудов. Поэтому составить аналогичные пластографические таблицы по материалам раскопок 1972 и 1973 гг. мы, в настоящее время, не можем. Однако сравнение находок «богатоорнаментированной» керамики, найденной в площади участков 5-8 (раскоп 1972 г.), а также 9¹⁹, 12-15 (раскоп 1973 г.), с данными об общем количестве найденной на этих участках круговой керамики (табл. 11-13) показывает, что и здесь «богатоорнаментированная» керамика также представлена единичными фрагментами.

По-видимому, сходная картина фиксируется и в материалах раскопок 1974 г. Так, на уча-

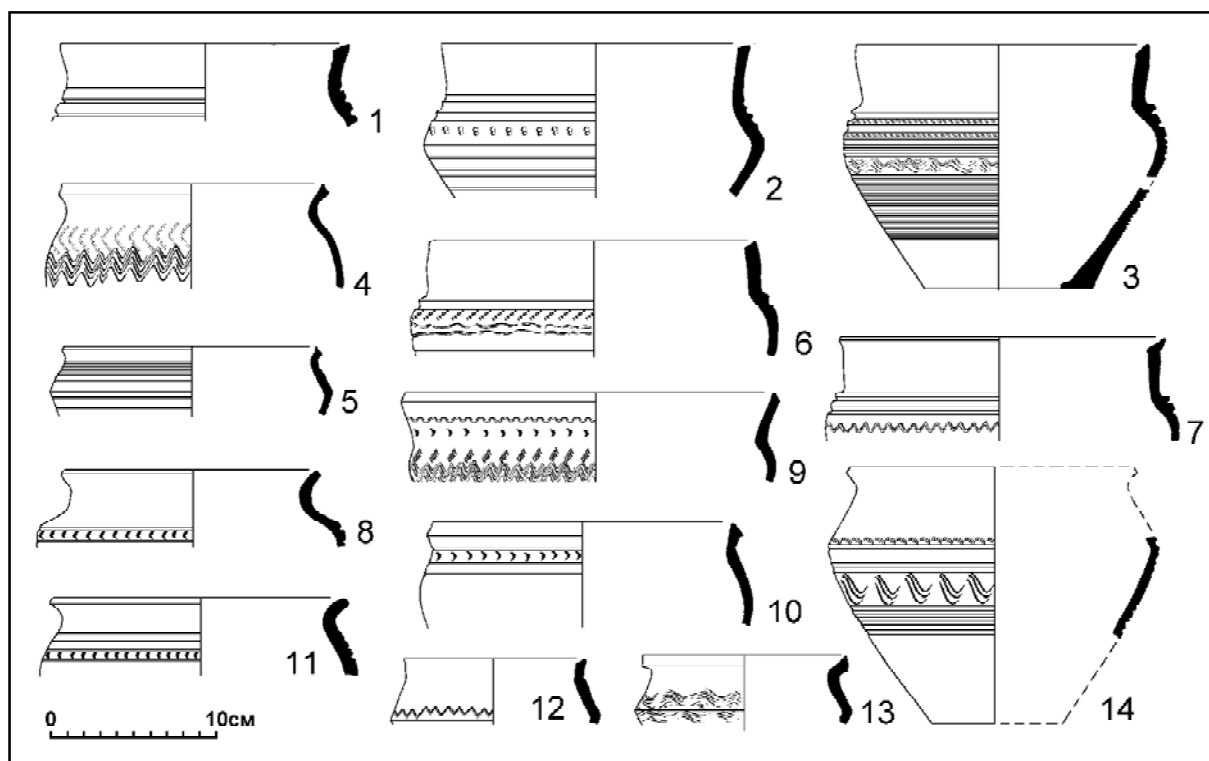

Рис. 10. Круговая «богатоорнаментированная» керамика Труворова городища. 1 – 21-5/Л-20 (Альбом, табл. 157); 2 – 18-6/Л-50 (Альбом, табл. 156); 3 – 5-5/А-44 (Альбом, табл. 78); 4 – 17-5/И-55 (Альбом, табл. 157); 5 – 20-8/Ж-56 (Альбом, табл. 157); 6 – 18-4/П-55 (Альбом, табл. 156); 7 – 1972 г., депаспортиз. (Альбом, табл. 79); 8 – 17-7/Е-54 (Альбом, табл. 159); 9 – 17-7/Е-53 (Альбом, табл. 159); 10 – 1-5/А-39 (Альбом, табл. 20); 11 – 21-5/Л-18 (Альбом, табл. 21-5/Л-18); 12 – 1-7/А-38 (Альбом, табл. 20); 13 – 7-5/О-45 (Альбом, табл. 82); 14 – 18-5/М-54 (Альбом, табл. 158).

стке 17 найдено 9 фрагментов богатоорнаментированной керамики (один в пласте 2, по два в пластах 4 и 6 и 4 в пласте 7). На участке 18 найдено 11 фрагментов богатоорнаментированной керамики (два в пласте 4, семь в пласте 5 и два в пласте 6). На участке 21 найдено два фрагмента «богатоорнаментированной» керамики (происходят из пласта 5). Один фрагмент «богатоорнаментированной» керамики найден в слое 2 на участке 41 (1980 г.). Данными об общем количестве круговой керамики, найденной на этих участках, мы не располагаем.

Кроме керамики участков 1-4 была полностью зарисована также керамика участков 38 и 42-46 (табл. 14-19²⁰). Пластографическое распределение лепной и круговой керамики на участках 42-46 (табл. 15-19) дает картину, аналогичную той, которую мы наблюдали на участках 1-4. В площади участка 38 (табл. 14)

вскрыто 9 пластов, то есть слой здесь более мощный, чем на остальных участках. При этом в предматериковых пластах 8-9 лепная керамика количественно заметно преобладает над керамикой круговой, а в ряде квадратов слой с лепной керамикой вообще не содержал находок керамики круговой.²¹ Однако, показательно, что во всех случаях совместного нахождения в квадрате/пласте лепной и круговой керамики последняя представлена фрагментами сосудов XII-XIV вв.²² или более позднего времени.²³ Ни одного фрагмента «богатоорнаментированной» керамики в площади участка 38 не найдено.

Таким образом, изученные коллекции керамики из раскопок Труворова городища позволяют считать, что стратиграфия поселения дает не столь прямолинейную картину, как это представлено в монографии В.В. Седова.

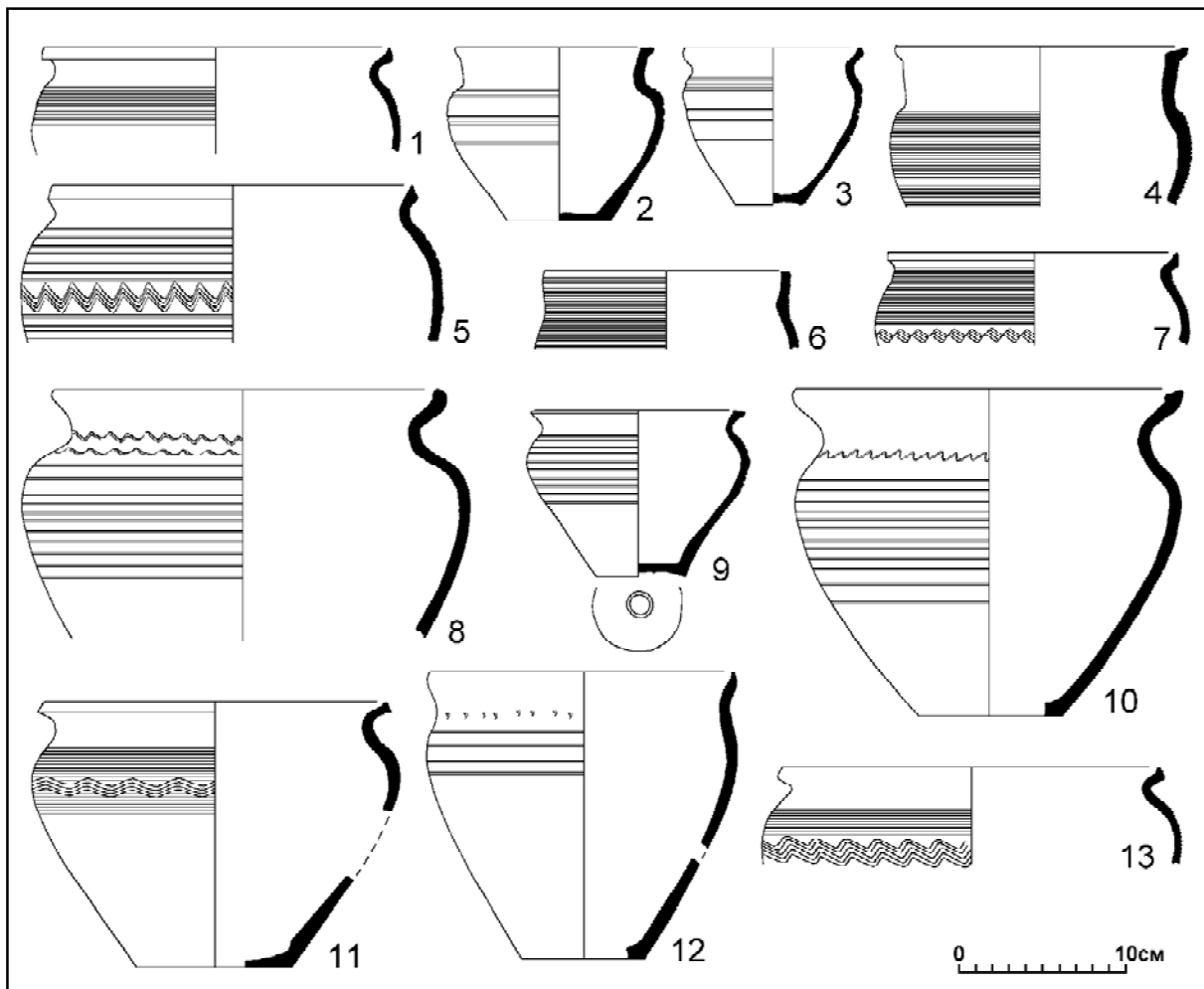

Рис. 11. Круговая керамика Труворова городища второй половины XI – XII вв. 1 – 20-5/Ц-53 (Альбом, табл. 160); 2 – 10-4/Ж-48 (Альбом, табл. 106); 3 – 11-3/Л-47 (Альбом, табл. 105); 4 – 1972 г., п/о № 787 (Альбом, табл. 79); 5 – 21-7/Ц-50 (Альбом, табл. 162); 6 – 18-6/М-54 (Альбом, табл. 157); 7 – 20-8/Е-55 (Альбом, табл. 160); 8 – 1-6/Б-37 (Альбом, табл. 23); 9 – 11-3/Л-47 (Альбом, табл. 105); 10 – 2-3/Ж-39 (Альбом, табл. 24); 11 – 21-4/И-19 (Альбом, табл. 161); 12 – 1-4/А-39 (Альбом, табл. 47); 13 – 20-8/З-56 (Альбом, табл. 160).

Таблица 7
Пластография основных хронологических групп
круговой керамики Труворова городища
Участок 1

Пласты	богатоорнаментированная	Вт.пол.XI-XII вв.	XII-XIV вв.	XV-XVII вв.
2	2	4	193	99
3	-	5	201	43
4	2	8	286	38
5	-	9	103	26
6	-	8	80	20
7	1	1	50	25
Всего	5	35	913	251

Таблица 8
Пластография основных хронологических групп
круговой керамики Труворова городища
Участок 2

Пласты	богатоорнаментированная	Вт.пол.XI-XII вв.	XII-XIV вв.	XV-XVII вв.
2	-	2	133	68
3	-	9	199	28
4	-	5	102	8
5	1	9	38	7
6	-	1	9	-
7	1	-	21	3
Всего	2	26	502	114

Таблица 9
Пластография основных хронологических групп
круговой керамики Труворова городища
Участок 3

Пласты	богатоорнаментированная	Вт.пол.XI-XII вв.	XII-XIV вв.	XV-XVII вв.
2	-	2	114	14
3	4	20	158	3
4	-	11	85	1
5	-	3	56	1
6	-	1	12	-
Всего	4	37	425	19

Таблица 10
Пластография основных хронологических групп
круговой керамики Труворова городища
Участок 4

Пласты	богатоорнаментированная	Вт.пол.XI-XII вв.	XII-XIV вв.	XV-XVII вв.
2	2	8	53	9
3	-	-	19	1
4	-	1	20	1
5	-	-	16	-
Всего	2	9	108	11

Таблица 11
Соотношение находок на Труворовом городище
богатоорнаментированной керамики и всей круговой керамики
Участки 5-7

Пласт	Участок 5		Участок 6		Участок 7	
	Круг.	В т.ч. – богатоорн.	Круг.	В т.ч. – богатоорн.	Круг.	В т.ч. – богатоорн.
2	5051	-	5584	-	2305	-
3	1229	1	1613	2	1278	-
4	1324	-	886	2	445	2
5	957	2	69	5	339	1
6	113	-	39	1		
Всего	8740	9	8491	10	5386	3

Таблица 12
Соотношение находок на Труворовом городище
богатоорнаментированной керамики и всей круговой керамики
Участки 8, 9, 12

Пласт	Участок 8		Участок 9		Участок 12	
	Круг.	В т.ч. богатоорн.	Круг.	В т.ч. богатоорн.	Круг.	В т.ч. богатоорн.
2	3206	-	856	-	803	-
3	995	-	1173	-	1855	-
4	634	2	1500	2	553	1
5	151	-	1068	-	208	-
6					74	-
Всего	4986	2	4597	2	3493	1

Таблица 13
Соотношение находок на Труворовом городище
богатоорнаментированной керамики и всей круговой керамики
Участки 13-15

Пласт	Участок 13		Участок 14		Участок 15	
	Круг.	В т.ч. богатоорн.	Круг.	В т.ч. богатоорн.	Круг.	В т.ч. богатоорн.
2	397	-	909	1	607	-
3	337	1	796	2	584	-
4	68	-	593	-	493	3
5			595	-	253	3
6			190	-	129	2
Всего	802	1	3083	1	2066	8

Таблица 14
Пластография основных хронологических групп
керамики Труворова городища
Участок 38

Пласты	Лепная	Богатоорн.	В т.ч. пол. XI-XII вв.	XII-XIV вв.	XV-XVII вв.
1	2	-	-	23	6
2	-	-	4	30	22
3	4	-	9	73	52
4	3	-	4	148	40
5	8	-	32	219	35
6	12	-	17	140	8
7	40	-	20	42	4
8	137	-	3	42	2
9	143	-	-	2	-
Всего	349	-	89	719	169

Таблица 15
Пластография основных хронологических групп
керамики Труворова городища
Участок 42

Пласты	лепная	Богатоорн.	Вт.пол.XI-XII вв.	XII-XIV вв.	XV-XVII вв.
2	-	2	1	1	6
3	-	1	2	11	15
4	-	1	2	43	41
5	1	-	2	36	2
6	1	1	7	25	1
7	49	1	1	57	3
8	6	-	2	52	1
Всего	57	6	17	225	69

Таблица 16
Пластография основных хронологических групп
керамики Труворова городища
Участок 43

Пласты	Лепная	Богатоорн.	Вт.пол.XI-XII вв.	XII-XIV вв.	XV-XVII вв.
2	-	-	-	-	4
3	2	-	-	34	31
4	4	-	1	55	19
5	5	-	2	26	13
6	47	-	1	27	-
7	36	-	-	29	-
Всего	94	-	4	171	67

Таблица 17
Пластография основных хронологических групп
керамики Труворова городища
Участок 44

Пласты	Лепная	Богатоорн.	Вт.пол.XI-XII вв.	XII-XIV вв.	XV-XVII вв.
2	1	-	1	7	10
3	4	-	5	68	9
4	9	-	4	89	2
5	2	-	1	25	2
6	50	-	2	17	1
7	22	-	1	21	-
Всего	88	-	14	227	24

Таблица 18
Пластография основных хронологических групп
керамики Труворова городища
Участок 45

Пласты	Лепная	Богатоорн.	Вт.пол.XI-XII вв.	XII-XIV вв.	XV-XVII вв.
2	-	1	-	48	34
3	-	-	1	30	15
4	5	1	1	41	11
5	1	-	1	4	1
Всего	6	2	3	123	64

Таблица 19
Пластография основных хронологических групп
керамики Труворова городища
Участок 46

Пласты	Лепная	Богатоорн.	Вт.пол.XI-XII вв.	XII-XIV вв.	XV-XVII вв.
2	-	-	2	14	17
3	-	-	1	16	4
4	2	-	2	7	4
5	-	-	1	2	3
Всего	2	-	6	39	28

На основании проведенного анализа керамики можно сделать следующие основные выводы.

Древнейшие отложения культурного слоя Труворова городища, сформировавшиеся в период бытования исключительно лепной керамики, сохранились небольшими пятнами в основании толщи напластований.

Среди изученной круговой керамики Труворова городища полностью отсутствует раннекруговая керамика X в. Слой городища, формировавшийся в период бытования круговой «богатоорнаментированной» керамики конца X – XI вв., по имеющимся в нашем распоряжении данным, на площадке городища не сохранился. Не исключено, что этот слой был уничтожен в более позднее время.²⁴ На такую возможность указывают упоминавшиеся В.В. Седовым фрагменты «раннекруговой» керамики, происходящие из материковых ям и канавок, оставшихся от укреплений деревянного детинца (Седов 1999: 247), а также единичные фрагменты такой керамики, обнаруженные в насыпи городищенского вала (Седов 1986: 26).

Однако немногочисленность найденных фрагментов, скорее всего, свидетельствует либо о том, что «богатоорнаментированная» керамика на Труворовом городище бытовала сравнительно недолго, либо о недостаточно интенсивной жизни на поселении в период бытования такой керамики. А так как возведение мощных фортификационных сооружений мало соответствует второму предположению, следует признать более вероятной гипотезу о кратковременности использования жителями поселения «богатоорнаментированной» посуды. Иными словами, время бытования на Труворовом городище «богатоорнаментированной» керамики следует определять не всем интервалом времени от конца X до середины – второй половины XI вв., а только частью этого интервала.

Фрагменты круговой керамики второй половины XI-XII вв. в слое Труворова городища также немногочисленны. Однако эта керамика дает более представительную серию находок, нежели «богатоорнаментированная» керамика. Предполагая, что слой, формировавшийся в период бытования круговой керамики второй половины XI-XII вв., был также в основном уничтожен, мы можем, однако, констатировать, что слой этот формировался более интенсивно, нежели слой с «богатоорнаментированной» керамикой, или же этот период жизни поселения был более продолжительным. Учитывая, что именно керамика второй половины XI – XII вв. сменяет в обиходе «богатоорнаментированную» посуду, можно думать, что последняя появилась на Труворовом городище не ранее середины XI в.

Совместные находки в ямах и траншеях «детинца» лепной и круговой «богатоорнаментированной» керамики, казалось бы, свидетельствуют о том, что эти две группы посуды могли бытовать на поселении одновременно. Однако В.В. Седов справедливо отмечал: «Строители крепостной стены при засыпке канавок и столбовых ям в той или иной степени использовали нижние горизонты культурных напластований городища, поэтому какая-то часть фрагментов лепной керамики (найденной в заполнении канавок и столбовых ям – С.Б., Ю.Л.) могла быть связана с этими отложениями» (Седов 1999: 247). Таким образом, попадание фрагментов лепной и круговой «богатоорнаментированной» керамики в заполнение одних и тех ям и канавок с большей степенью вероятности свидетельствует не о сосуществовании этих двух групп керамики, а о смешении разновременных материалов в процессе возведения фортификаций детинца. Иными словами, материалы раскопок Труворова городища не дают надежных свидетельств в пользу доживания в быту жителей поселения лепной керамики вплоть до распространения керамики круговой.

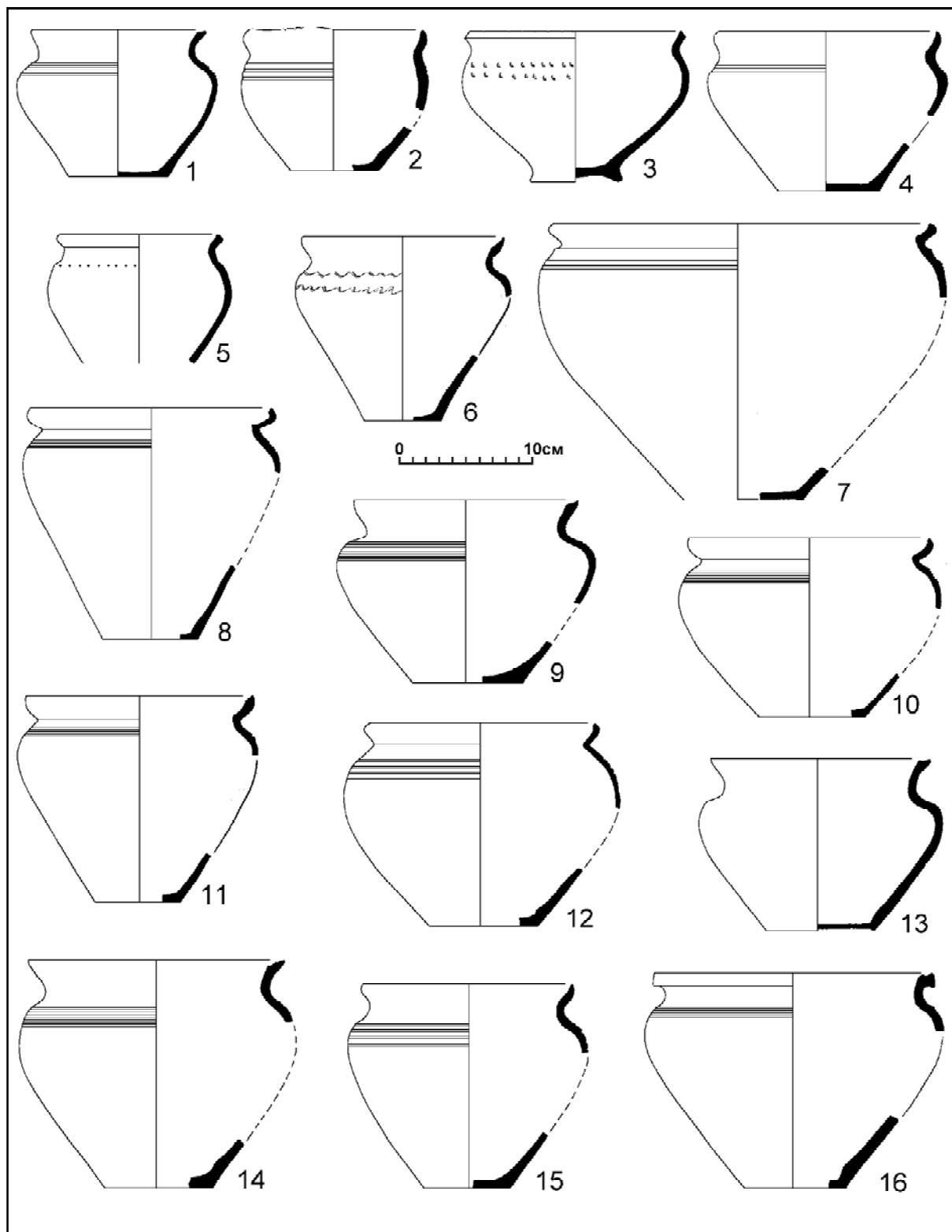

Рис.12. Круговая керамика Труворова городища XII – XIV вв. 1 – 10-4/II-51 (Альбом, табл.112); 2 – 10-4/II-48 (Альбом, табл.116); 3 – 8-3/С-44 (Альбом, табл.84); 4 – 1-5/Б-17 (Альбом, табл.38); 5 – 22-4/Ж-14 (Альбом, табл.207); 6 – 18-5/О-53 (Альбом, табл.166); 7 – 23-2/В-7 (Альбом, табл.220); 8 – 23-6/В-8 (Альбом, табл.222); 9 – 1-6/В-38 (Альбом, табл.20); 10 – 23-3/Б-7 (Альбом, табл.221); 11 – 23-3/А-8 (Альбом, табл.222); 12 – 23-3/А-8 (Альбом, табл.221); 13 – 12-5/Ф-8 (Альбом, табл.114); 14 – 1-7/Ф-37, яма № 1 (Альбом, табл.38); 15 – 24-5/III-7 (Альбом, табл.193); 16 – 1-6/В-39 (Альбом, табл.37).

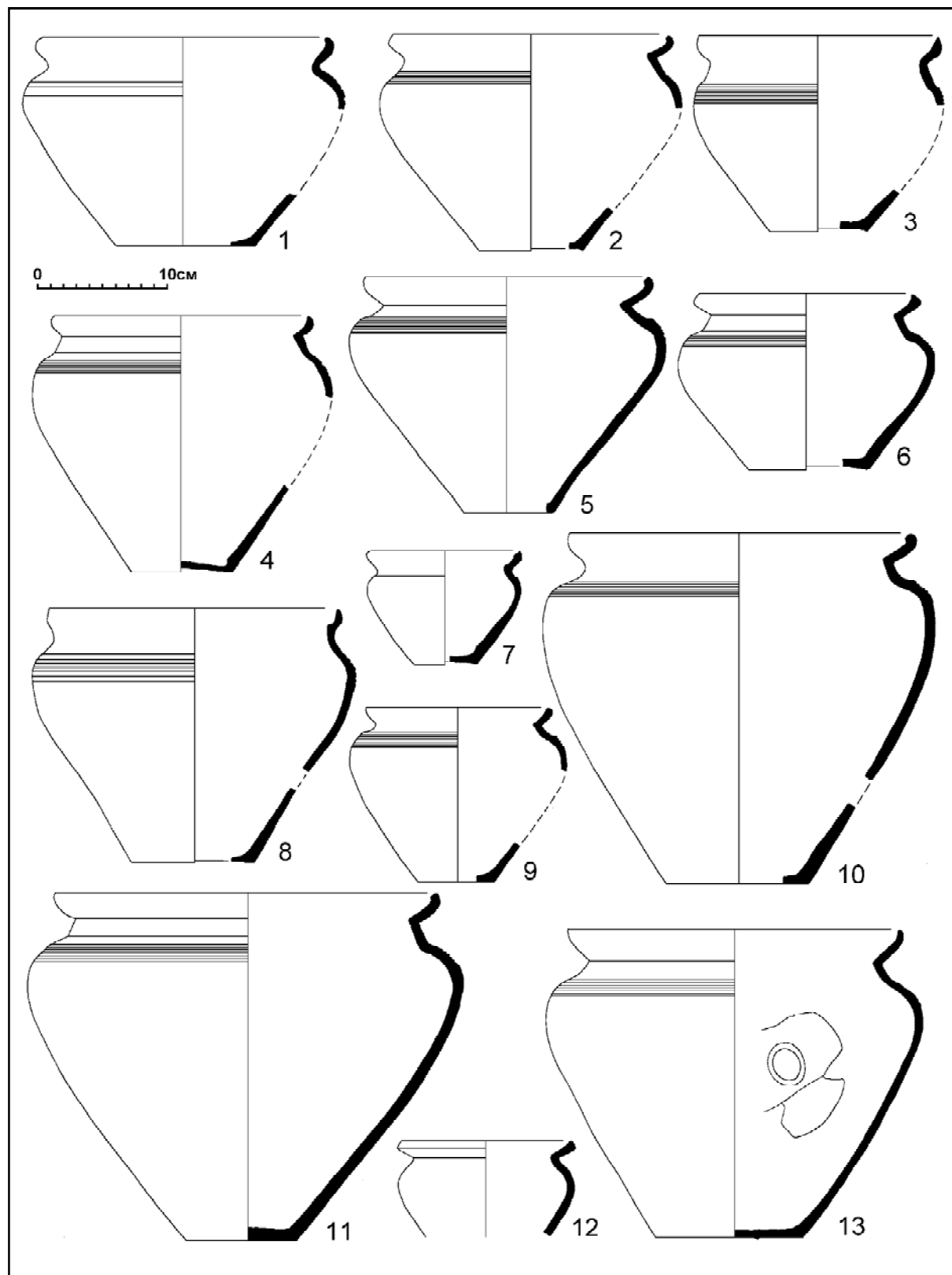

Рис.13. Круговая керамика Труворова городища XII–XIV вв. 1 – 10-6/3-50 (Альбом, табл.115); 2 – 1-4/В-41 (Альбом, табл.17); 3 – 3-3/Л-38 (Альбом, табл.14); 4 – 1-6/Г-39 (Альбом, табл.17); 5 – 11-4/М-47 (Альбом, табл.117); 6 – 1971 г., уч.4, п/о № 1641, 1643, 1661 (Альбом, табл.14); 7 – 2-4/И-37 (Альбом, табл.21); 8 – 11-3/М-47 (Альбом, табл.116); 9 – 1973 г., уч.14, пласт не известен, кв.Ш-45 (Альбом, табл.102); 10 – уч.1, пл.4, кв.А-39 (Альбом, табл.16); 11 – 1971 г., депаспортиз. (Альбом, табл.18); 12 – уч.3, пл.4, кв.Н-38 (Альбом, табл.27); 13 – уч.10, пл.6, кв.Ж-48 (Альбом, табл.113).

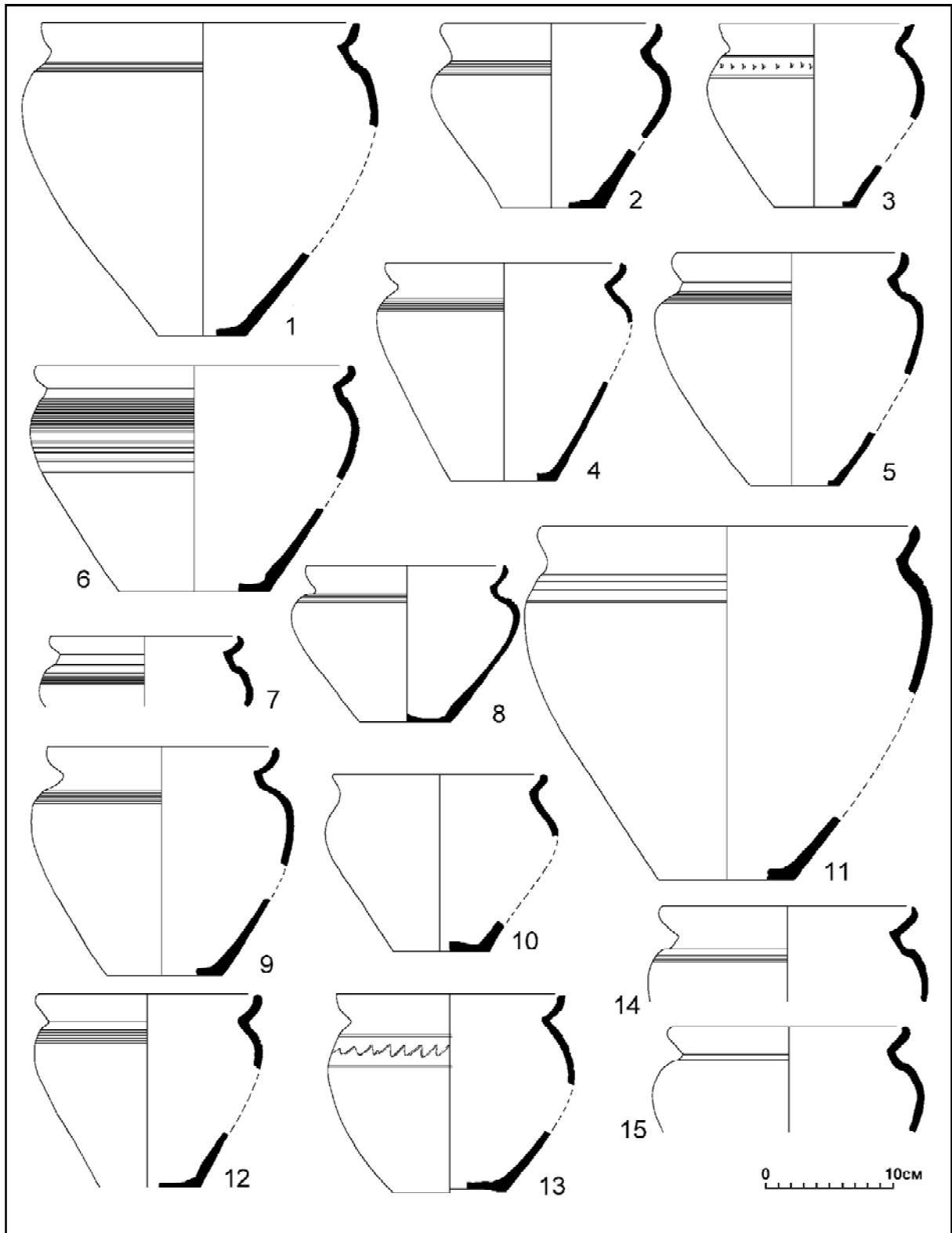

Рис.14. Круговая керамика Труворова городища XII – XIV вв. 1 – уч.11, пл.3, кв.Л-50 (Альбом, табл.103); 2 – уч.10, пл.3, кв.К-47 (Альбом, табл.115); 3 – уч.10, пл.7, кв.Ж-50 (Альбом, табл.106); 4 – 1971 г., депаспортиз. (Альбом, табл.33); 5 – уч.10, пл.3, кв.Е-48 (Альбом, табл.101); 6 – уч.3, пл.5, кв.Н-41 (Альбом, табл.21); 7 – уч.4, пл.4, кв.У-37 (Альбом, табл.25); 8 – уч.14, пл.4, кв.Щ-45 (Альбом, табл.104); 9 – уч.11, пл.3, кв.Н-48 (Альбом, табл.102); 10 – уч.1, пл.3, кв.Д-39 (Альбом, табл.31); 11 – уч.3, пл.5, кв.О-38 (Альбом, табл.32); 12 – уч.1, пл.3, кв.Б-37 (Альбом, табл.29); 13 – уч.3, пл.2, кв.О-41 (Альбом, табл.22); 14 – уч.3, пл.3, кв.О-40 (Альбом, табл.22); 15 – уч.4, пл.8, яма № 1 (Альбом, табл.25).

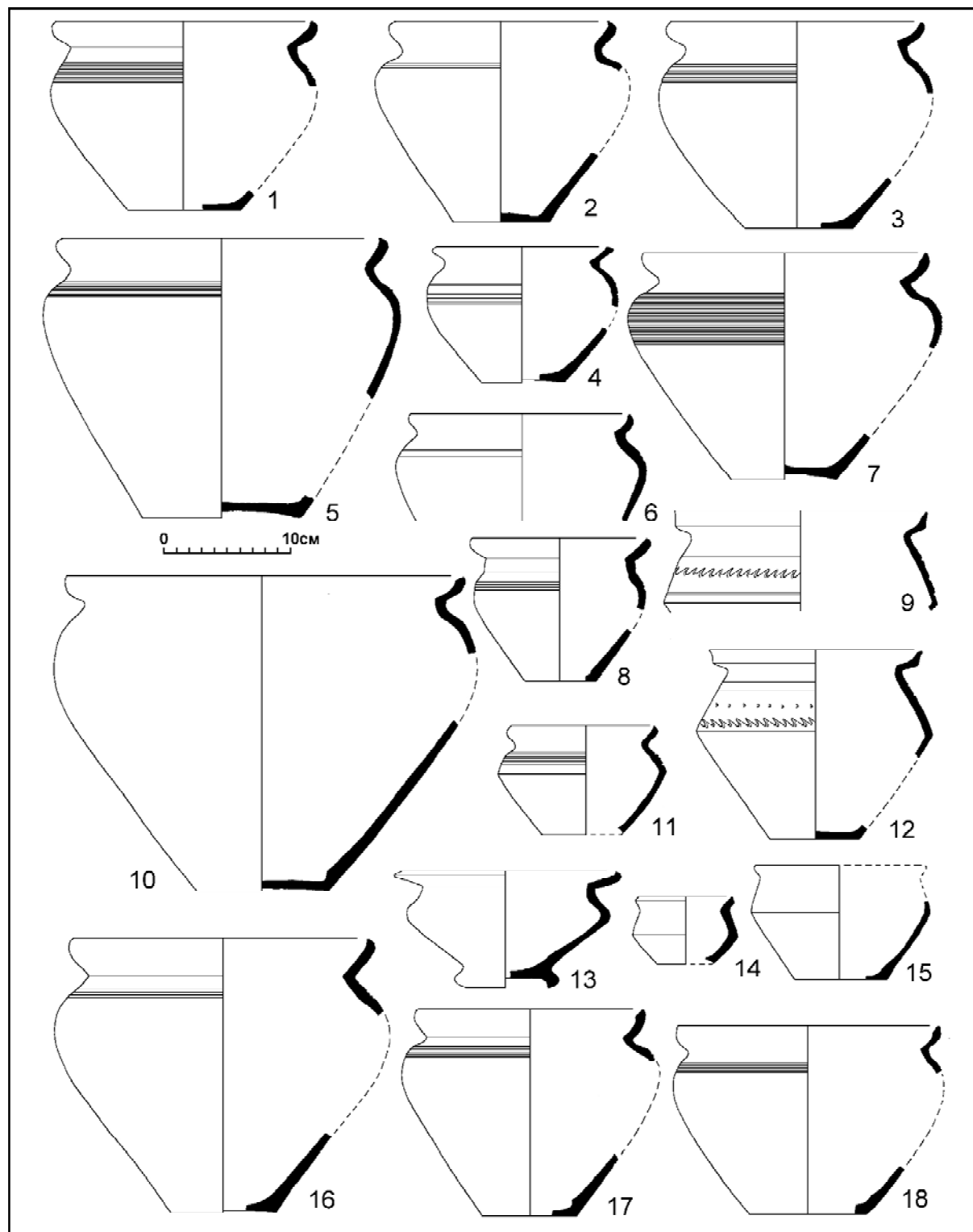

Рис. 15. Круговая керамика Труворова городища XII–XIV вв. 1 – уч. 10, пл. 6, кв. 3-50 (Альбом, табл. 128); уч. 10, пл. 4, кв. К-17 (Альбом, табл. 124); 3 – уч. 10, пл. 7, кв. 3-50 (Альбом, табл. 128); 4 – уч. 14, пл. 6, кв. X-42 (Альбом, табл. 125); 5 – 1973 г., п/о № 421, 423, 424, 447, 453 (Альбом, табл. 104); 6 – уч. 10, пл. 6, кв. 3-50 (Альбом, табл. 117); 7 – уч. 12, пл. 2, кв. Р-48 (Альбом, табл. 124); 8 – уч. 2, пл. 4, кв. И-40 (Альбом, табл. 41); 9 – уч. 12, пл. 3, кв. Ф-41 (Альбом, табл. 123); 10 – уч. 11, пл. 4, кв. О-47 (Альбом, табл. 126); 11 – уч. 24, пл. 5, кв. IV-7 (Альбом, табл. 198); 12 – уч. 24-25, пл. 3-4, кв. III-7/V-8 (Альбом, табл. 198); 13 – уч. 21, пл. 3, кв. Н-21 (Альбом, табл. 174); 14 – уч. 16, пл. 6, кв. Г-56 (Альбом, табл. 173); 15 – уч. 19, пл. 2, кв. Ф-54 (Альбом, табл. 173); 16 – уч. 13, пл. 3, кв. С-48 (Альбом, табл. 131); 17 – уч. 15, пл. 7, яма № 2 (Альбом, табл. 130); 18 – уч. 15, пл. 3, кв. X-40 (Альбом, табл. 130).

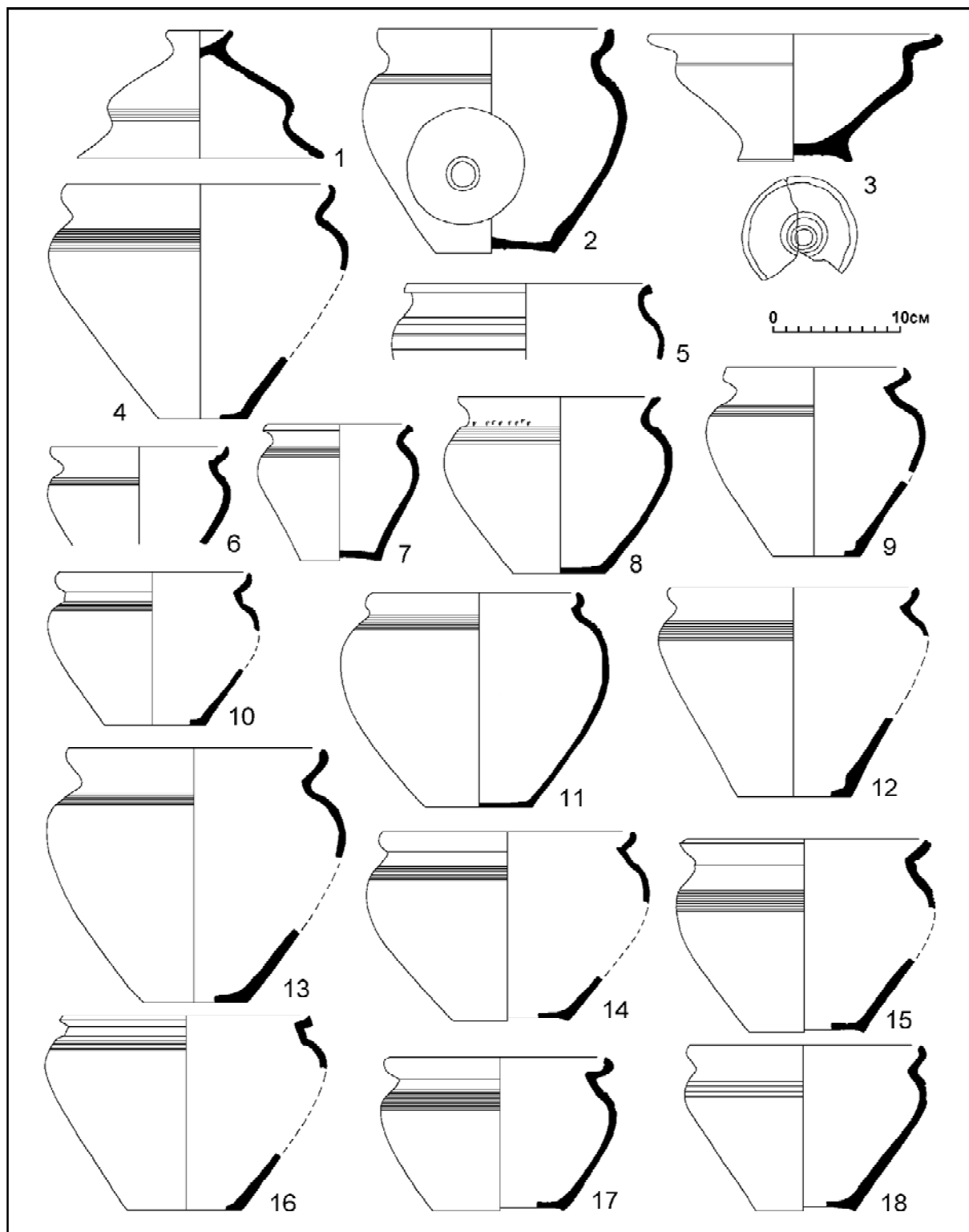

Рис. 16. Круговая керамика Труворова городища XII–XIV вв. 1 – 1973 г., депаспортиз. (Альбом, табл.111); 2 – уч.11, пл.3, кв.М-51 (Альбом, табл.109); 3 – уч.4, п/о № 1128, 1138, 1139 (Альбом, табл.36); 4 – уч.10, пл.7, кв.3-56 (Альбом, табл.111); 5 – уч.3, пл.4, кв.Н-38 (Альбом, табл.45); 6 – уч.4, пл.9, яма № 1 (Альбом, табл.44); 7 – уч.5, пл.4, кв.В-46 (Альбом, табл.86); 8 – уч.11, пл.4, кв.Л-47 (Альбом, табл.112); 9 – уч.11, пл.2, кв.М-47 (Альбом, табл.110); 10 – уч.10, пл.4, кв.К-41 (Альбом, табл.107); 11 – уч.12, пл.5, кв.Ф-50 (Альбом, табл.107); 12 – уч.1, пл.6, яма № 1 (Альбом, табл.110); 13 – уч.2, пл.3, кв.Ж-39 (Альбом, табл.34); 14 – уч.1, пл.4, кв.3-40 (Альбом, табл.42); 15 – уч.1, пл.3, кв.В-39 (Альбом, табл.37); 16 – уч.2, пл.4, кв.Ж-38 (Альбом, табл.41); 17 – уч.3, пл.4, кв.Н-41 (Альбом, табл.39); 18 – уч.3, пл.5, кв.Н-41 (Альбом, табл.39).

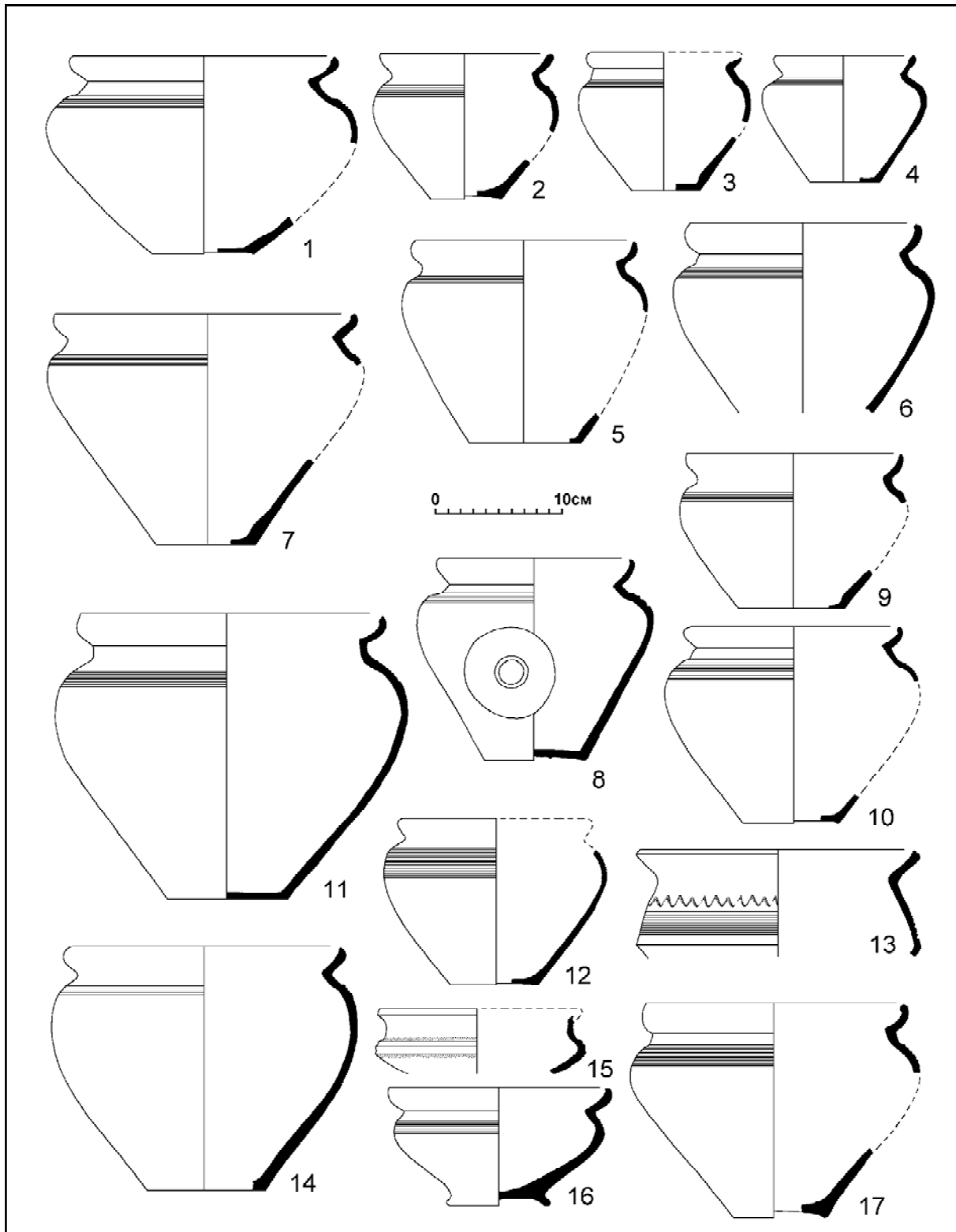

Рис. 17. Круговая керамика Труворова городища XII – XIV вв. 1 – уч. 10, пл. 6, кв. К-47 (Альбом, табл. 121); 2 – уч. 14, кв. Ш-45 (Альбом, табл. 101); 3 – уч. 10, пл. 6, кв. 3-50 (Альбом, табл. 119); 4 – уч. 9, пл. 5, кв. А-47 (Альбом, табл. 120); 5 – уч. 10, пл. 4, кв. К-50 (Альбом, табл. 120); 6 – уч. 11, пл. 6, кв. М-48 (Альбом, табл. 119); 7 – уч. 15, пл. 7, яма № 2 (Альбом, табл. 118); 8 – уч. 4, пл. 5, кв. В-45 (Альбом, табл. 80); 9 – уч. 10, пл. 5, кв. Ж-49 (Альбом, табл. 118); 10 – 1972 г., депаспортиз. (Альбом, табл. 81); 11 – уч. 5, пл. 4, кв. В-46 (Альбом, табл. 87); 12 – 1972 г., депаспортиз. (Альбом, табл. 81); 13 – уч. 7, пл. 2, кв. М-42 (Альбом, табл. 82); 14 – уч. 7, пл. 3, кв. П-42 (Альбом, табл. 83); 15 – уч. 15, пл. 4, кв. Щ-42 (Альбом, табл. 108); 16 – уч. 11, пл. 4, кв. Л-47 (Альбом, табл. 108); 17 – уч. 7, пл. 5, кв. О-45 (Альбом, табл. 86).

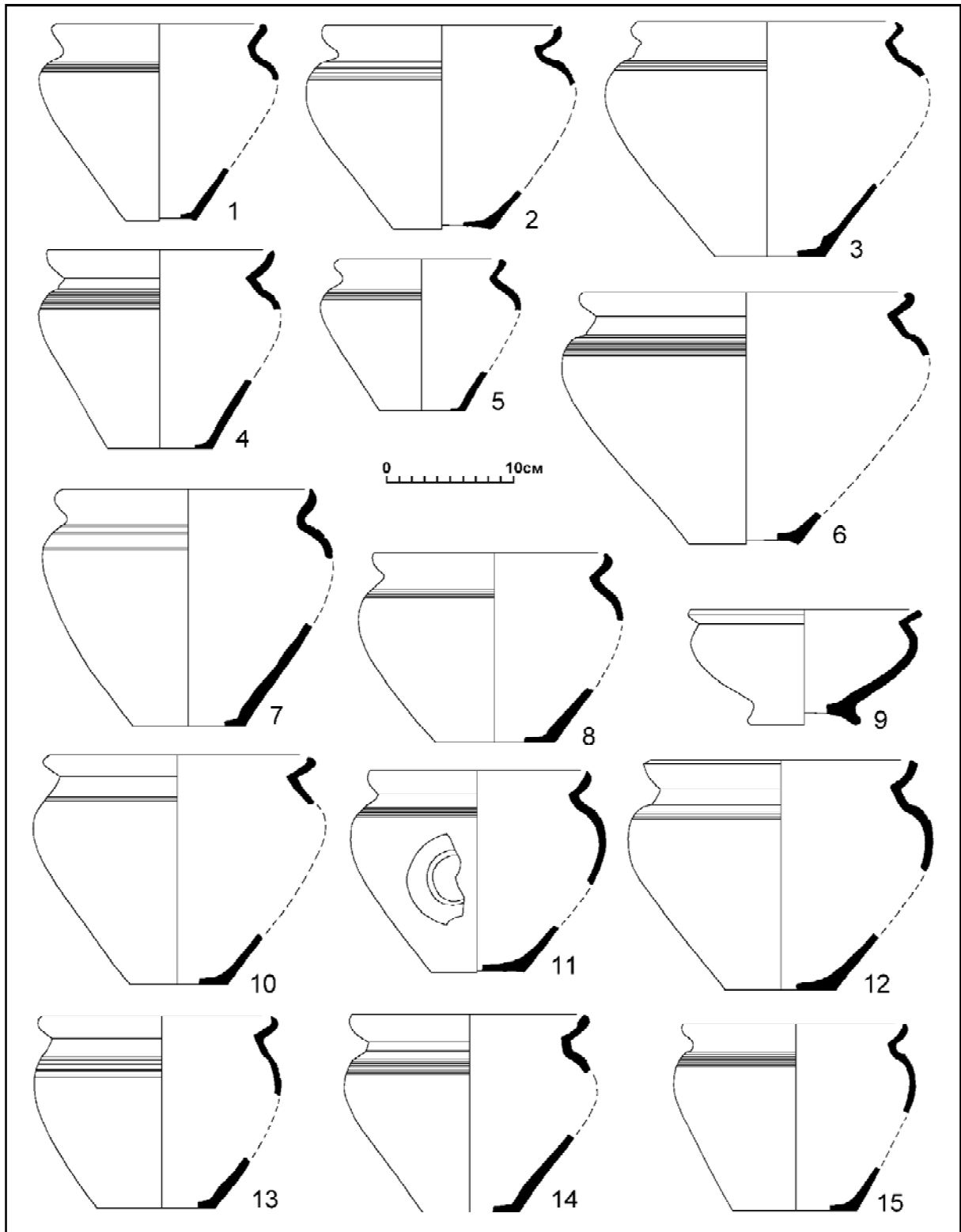

Рис.18. Круговая керамика Труворова городища XII – XIV вв. 1 – уч.12, пл.3, кв.Т-49 (Альбом: табл.138); 2 – уч.10, пл.7, кв.Ж-50 (Альбом: табл.138); 3 – уч.9, пл.2, кв.А-44 (Альбом: табл.134); 4 – уч.15, пл.3, кв.Щ-50 (Альбом: табл.137); 5 – уч.12, пл.3, кв.Т-50 (Альбом: табл.137); 6 – уч.12, пл.3, кв.Ф-47 (Альбом: табл.136); 7 – уч.10, пл.4, кв.К-50 (Альбом: табл.144); 8 – уч.10, пл.5, кв.З-47 (Альбом: табл.144); 9 – уч.21, пл.4, кв.К-20 (Альбом: табл.174); 10 – уч.12, пл.3, кв.Т-50 (Альбом: табл.165); 11 – уч.21, пл.3, кв.Н-21 (Альбом: табл.164); 12 – уч.19, пл.2, кв.Ф-32 (Альбом: табл.163); 13 – уч.20, пл.4, кв.У-56 (Альбом: табл.168); 14 – уч.21, пл.2, кв.З-14 (Альбом: табл.165); 15 – уч.20, пл.5, кв.Э-50 (Альбом: табл.168).

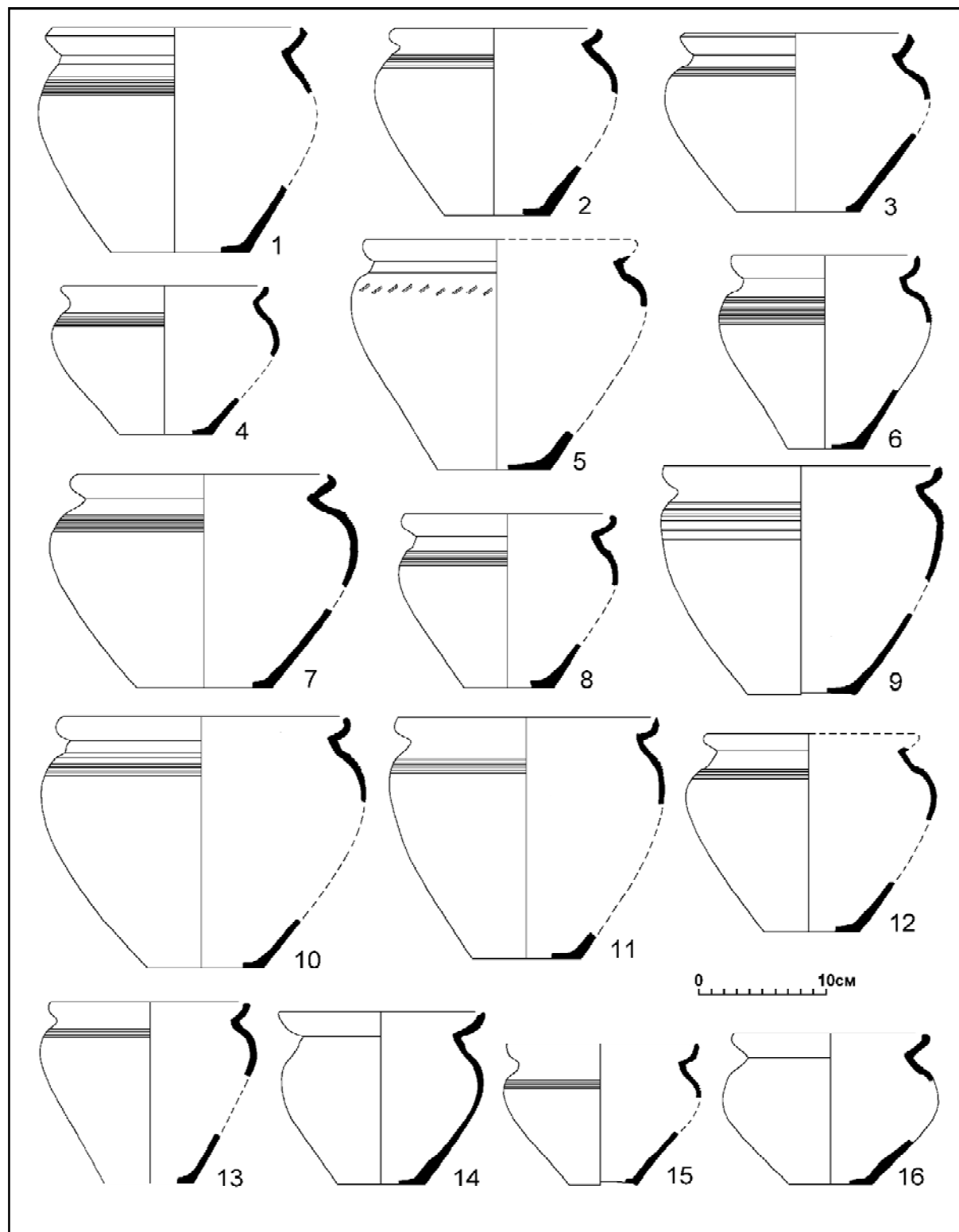

Рис.19. Круговая керамика Труворова городища XII–XIV вв. 1 – уч.20, пл.4, кв.Ю-50 (Альбом: табл.170); 2 – уч.20, пл.4, кв.Э-50 (Альбом: табл.170); 3 – уч.10, пл.5, кв.К-57 (Альбом: табл.169); 4 – уч.16, пл.3, кв.Г-56 (Альбом: табл.172); 5 – уч.18, пл.5, кв.Л-52 (Альбом: табл.176); 6 – уч.17, пл.4, кв.З-35 (Альбом: табл.172); 7 – уч.17, пл.3, кв.К-52 (Альбом: табл.177); 8 – уч.20, пл.2, кв.Щ-52 (Альбом: табл.175); 9 – уч.21, пл.4, кв.Ж-17 (Альбом: табл.177); 10 – уч.20, пл.4, кв.У-56 (Альбом: табл.178); 11 – уч.22, пл.3, кв.Е-13 (Альбом: табл.188); 12 – уч.20, пл.5, кв.Ш-52 (Альбом: табл.175); 13 – уч.10, пл.3, кв.Е-51 (Альбом: табл.169); 14 – уч.20, пл.2, кв.Ц-55 (Альбом: табл.178); 15 – уч.22, пл.2, кв.Б-11 (Альбом: табл.191); 16 – уч.22, пл.2, кв.Е-14 (Альбом: табл.188).

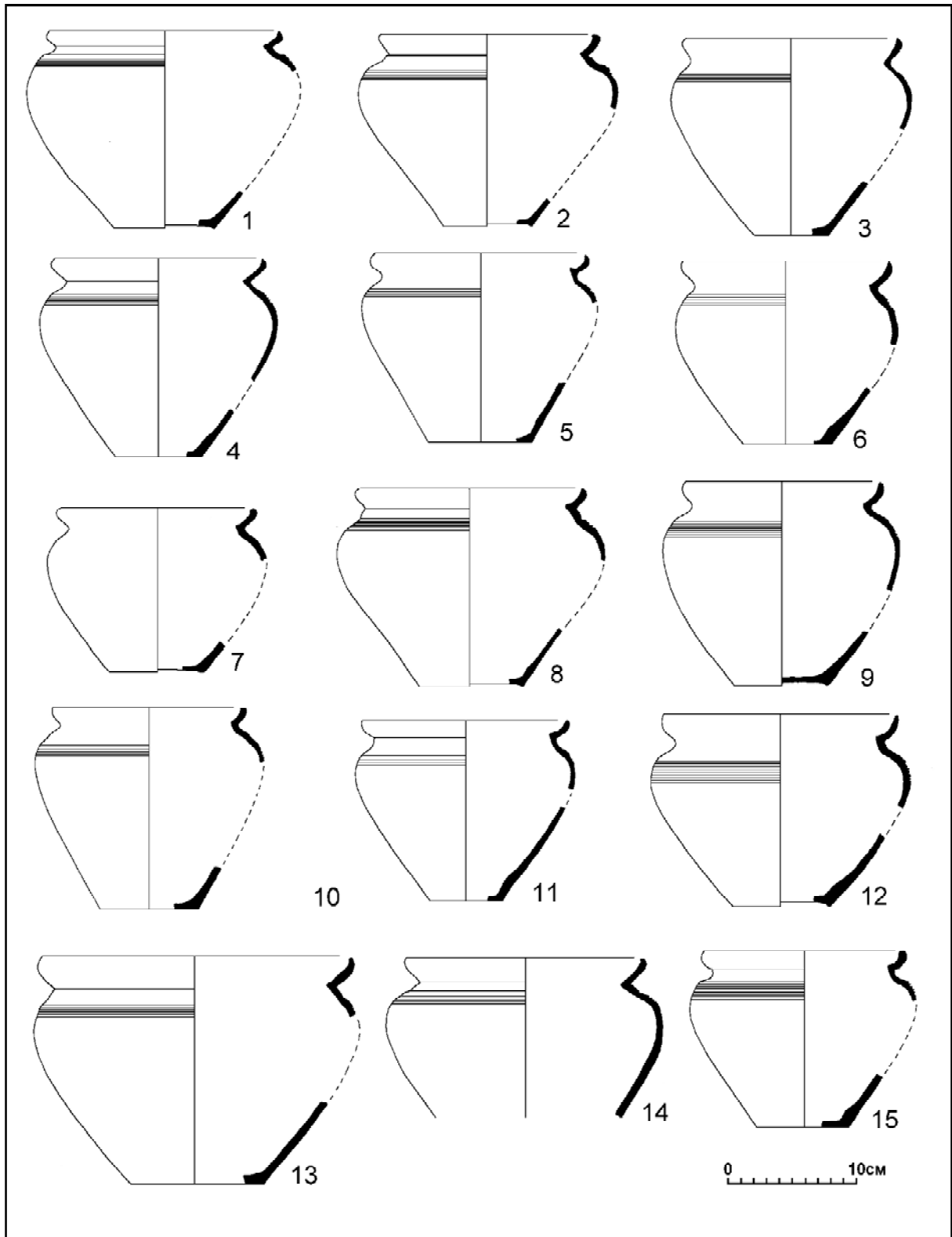

Рис.20. Круговая керамика Труворова городища XII – XIV вв. 1 – уч.24, пл.6, кв.І-7 (Альбом: табл.195); 2 – уч.24, пл.4, кв.ІІ-7 (Альбом: табл.194); 3 – уч.24, пл.6, кв.І-7 (Альбом: табл.193); 4 – уч.24, кв. V-9, яма № 1 (Альбом: табл.194); 5 – уч.22, пл.2, кв.Е-14 (Альбом: табл.189); 6 – уч.24, кв. V-9, яма № 1 (Альбом: табл.196); 7 – уч.22, пл.2, кв.Е-14 (Альбом: табл.189); 8 – уч.24, пл.2, кв.ІV-7 (Альбом: табл.197); 9 – уч.25, пл.2, кв.І-11 (Альбом: табл.196); 10 – уч.23, пл.3, кв.А-6 (Альбом: табл.192); 11 – уч.24, яма № 2 (Альбом: табл.195); 12 – уч.25, пл.2, кв.І-11 (Альбом: табл.197); 13 – уч.23, пл.4, кв.Б-8 (Альбом: табл.216); 14 – уч.22, пл.2, кв.Ж-12 (Альбом: табл.191); 15 – уч.23, пл.3, кв.А-9 (Альбом: табл.192).

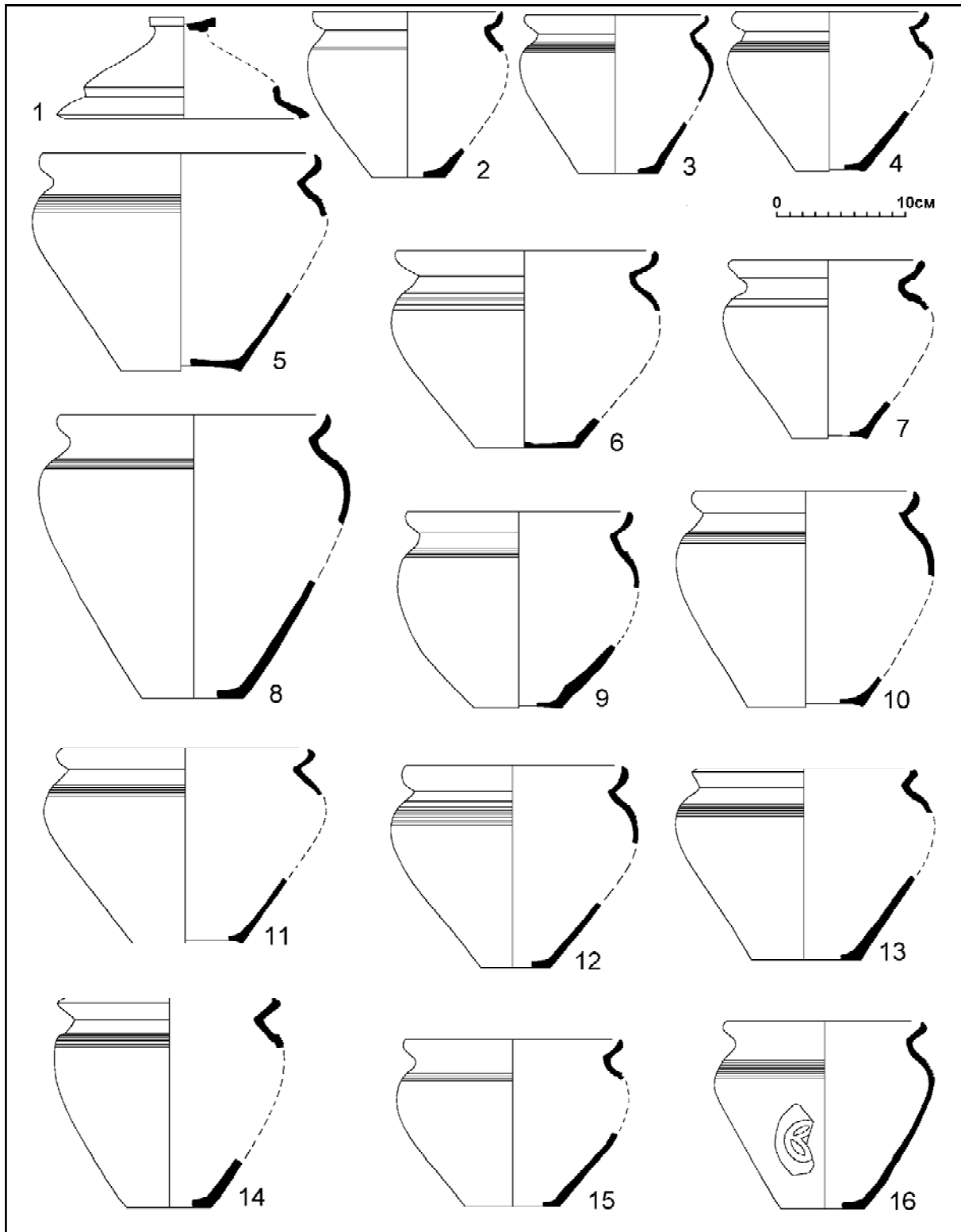

Рис.21. Круговая керамика Труворова городища XII – XIV вв. 1 – уч.23, пл.2, кв.Г-9 (Альбом: табл.202); 2 – уч.25, пл.5, кв.В-8 (Альбом: табл.201); 3 – уч.23, пл.3, кв.Б-3 (Альбом: табл.199); 4 – уч.23, пл.3, кв.Б-3 (Альбом: табл.199); 5 – уч.23, пл.3, кв.Б-3 (Альбом: табл.202); 6 – уч.23, пл.3, кв.Ж-3 (Альбом: табл.205); 7 – уч.25, пл.3, кв.VII-8 (Альбом: табл.200); 8 – уч.25, пл.4, кв.VI-9 (Альбом: табл.208); 9 – уч.22, пл.5, кв.Ж-10 (Альбом: табл.207); 10 – уч.23, пл.3, кв.II-5 (Альбом: табл.201); 11 – уч.24, пл.3, кв.II-6 (Альбом: табл.206); 12 – уч.23, пл.3, кв.Б-3 (Альбом: табл.203); 13 – уч.25, пл.3, кв.В-8 (Альбом: табл.200); 14 – уч.23, пл.3, кв.А-8 (Альбом: табл.209); 15 – уч.5, пл.3, кв.В-8 (Альбом: табл.206); 16 – уч.23, пл.3, кв.Б-3 (Альбом: табл.203).

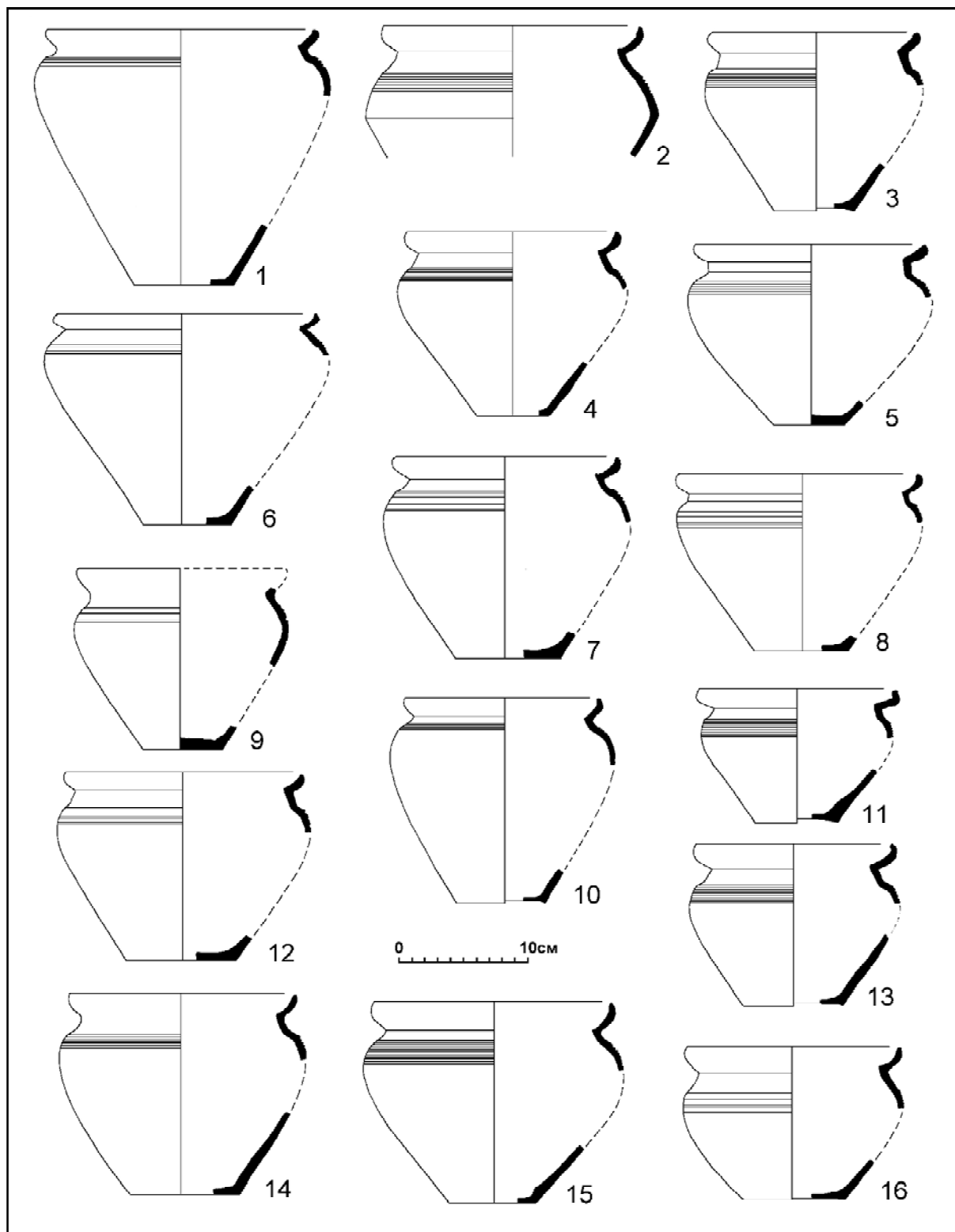

Рис.22. Круговая керамика Труворова городища XII – XIV вв. 1 – уч.23, пл.7, кв.Г-9 (Альбом: табл.212); 2 – уч.23, пл.6, кв.А-6 (Альбом: табл.210); 3 – уч.23, пл.2, кв.Г-8 (Альбом: табл.209); 4 – уч.23, пл.4, кв.В-9 (Альбом: табл.211); 5 – уч.23, пл.4, кв.В-9 (Альбом: табл.211); 6 – уч.23, пл.4, кв.А-6 (Альбом: табл.214); 7 – уч.23, пл.4, кв.Д-7 (Альбом: табл.213); 8 – уч.23, пл.4, кв.А-3 (Альбом: табл.214); 9 – уч.23, пл.7, кв.А-7 (Альбом: табл.217); 10 – уч.22, пл.3, кв.Е-12 (Альбом: табл.215); 11 – уч.23, пл.5, кв.Е-9 (Альбом: табл.212); 12 – уч.23, пл.5, кв.Б-6 (Альбом: табл.217); 13 – уч.23, пл.6, кв.В-8 (Альбом: табл.213); 14 – уч.23, пл.8, кв.А-7 (Альбом: табл.218); 15 – уч.22, пл.2, кв.Г-12 (Альбом: табл.215); 16 – уч.23, пл.8, кв.А-7 (Альбом: табл.218).

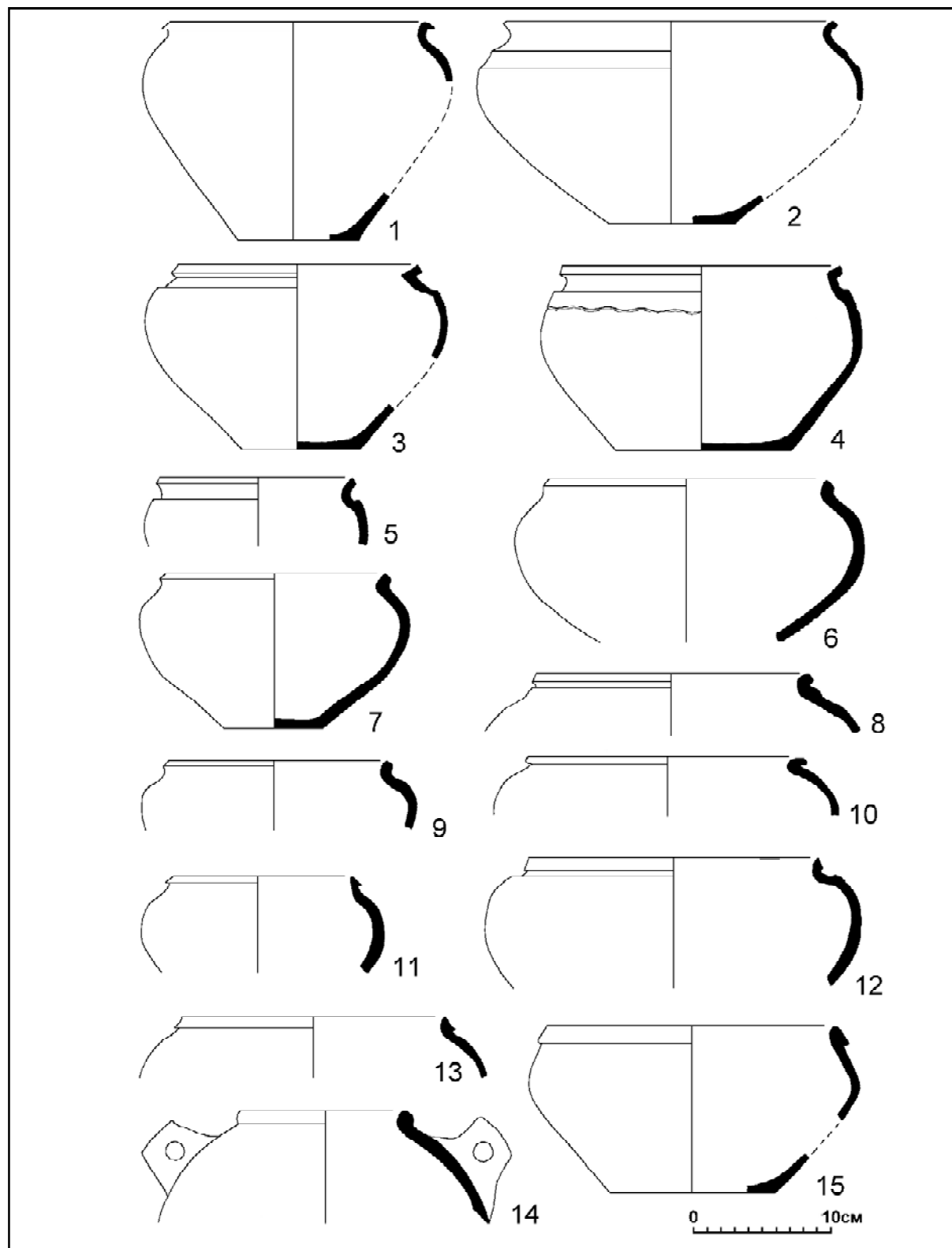

Рис.23. Круговая керамика Труворова городища XV-XVII вв. 1 – 16-2/А-53 (Альбом: табл.171); 2 – 1971 г., депортиз. (Альбом: табл.33); 3 – 1-6/А-37 (Альбом: табл.15); 4 – 1-3/Г-41 (Альбом: табл.15); 5 – 1-3/Г-41 (Альбом: табл.15); 6 – 1971 г., уч.1: п/о № 416, 426 (Альбом: табл.46); 7 – 1-5/Б-37 (Альбом: табл.30); 8 – 3-2/П-41 (Альбом: табл.46); 9 – 1-5/Б-37 (Альбом: табл.30); 10 – 10-3/Е-48 (Альбом: табл.141); 11 – 10-3/З-48 (Альбом: табл.141); 12 – 10-4/Ж-50 (Альбом: табл.127); 13 – 20-2/Ю-52 (Альбом: табл.171); 14 – 10-3/В-48-50 (Альбом: табл.135); 15 – 16-2/А-52 (Альбом: табл.167).

ХРОНОЛОГИЯ ВЕЩЕВЫХ НАХОДОК ИЗ НИЖНЕГО СЛОЯ ТРУВОРОВА ГОРОДИЩА

Коллекция вещевых находок, связываемых В.В. Седовым с нижним слоем Изборского городища, насчитывает не менее 700 единиц. Из них в общей сложности опубликована в рисунках 241 находка; в подавляющем большинстве (за исключением одного гребня (Седов 2002б: рис.38) они снабжены паспортами.

Как это обычно бывает в отечественных публикациях, изображения большинства находок, представляющих исследователю менее интересными, в иллюстрации не включены и лишь упомянуты без указания на точные паспорта (пласт, квадрат). Так, например, упомянуты «более 300» железных ножей (Седов 2002б: 47), значительная часть которых представлена в обломках (хотя немало и относительно целых), но из них воспроизведены и снабжены паспортами лишь 10 (Седов 2002б: 48, рис.20); упомянуты «более двух десятков» целых или фрагментированных пластинчатых браслетов (Седов 2002б: 65), но собственно изданы лишь пять (Седов 2002б: 61, рис.30, 6, 8, 9, 11, 12). Некоторые вещи кратко описаны или охарактеризованы как аналогичные воспроизведенным (к сожалению, без указания точных мест находок), часть из них можно с той или иной степенью уверенности типологически определить и датировать (таких вещей оказалось 17).

Уже из анализа керамических находок следует, что не очень мощный нижний слой городища неоднократно нарушался многочисленными перекопами, да и древняя дневная поверхность не была горизонтальной. При отсутствии выполненной в полевых условиях увязки находок с тем или иным стратиграфическим слоем это вносит в стратиграфическую атрибуцию известную условность. В.В. Седов совершенно оправданно включил в свою публикацию лишь те находки, которые он считал связанными с ранним периодом функционирования поселения. То есть, с одной стороны, в публикацию включены ранние (по мнению автора раскопок) вещи из вышележащих слоев (переотложенные), с другой – по-видимому, исключены поздние (тоже по мнению автора раскопок), происходящие из нижних пластов.²⁵

Очевидно, что задачи, стоявшие перед автором монографии, принципиально отличаются от задач, которые поставили перед собой авторы настоящей статьи. Нас интересует лишь

хронологический аспект рассмотрения находок из раскопок Труворова городища, в то время как задача В.В. Седова была значительно шире. Исследователь, по сути дела, решал параллельно две задачи: во-первых, дать культурную характеристику поселения, и, во-вторых, определить хронологию нижнего слоя городища. Опубликованная В.В. Седовым часть коллекции конечно не полна, но достаточно репрезентативна, отражая взгляд руководителя раскопок, который несомненно лучше чем кто либо другой знал памятник.

Вещевые находки и их характеристика занимают около половины объема монографии (Седов 2002б: 47-91). Они служили для В.В. Седова одной из основ абсолютной хронологии Труворова городища. Вещевой комплекс характеризуется суммарно для всей свиты нижних отложений без учета внутренних стратиграфических различий (что, нужно полагать, обусловлено сложной стратиграфией памятника).

Рассматривая хронологию вещевых находок, В.В. Седов привлек широкий круг литературы, центральное место в котором занимают работы прибалтийских коллег. Это вполне закономерно, учитывая местоположение Изборска. Особое внимание исследователь уделил наиболее ранним находкам, характеризующим начальный этап жизни поселения на Труворовом городище. Указав на немногочисленные находки, бытовавшие в VII в., он приходит к выводу о возникновении поселения на площадке городища не позднее рубежа VII-VIII вв.

Сложнее обстоит дело с верхней датой нижнего слоя. Все определяется атрибуцией находок (с каким слоем они связаны). Поэтому верхняя дата раннего периода базируется не только на датах вещевых находок и монет, но и на увязке его со временем бытования исключительно лепной керамики, а также на датировке находок из перекрывающих отложений, прежде всего – на совместном бытовании лепной и раннегончарной керамики. Верхняя дата нижнего слоя определяется, таким образом, первой половиной X в. В монографии описаны находки, которые с точки зрения автора бытовали в это время (с рубежа VII/VIII вв. до первой пол. X в.). Собственно датировки вещей по аналогиям играют в этих обстоятельствах служебную роль – обосновать оправданность отнесения их к

раннему периоду истории Изборска и указать на культурный контекст и связи изборян в первые века жизни поселения.

Публикация значительной части коллекции изборских вещевых находок снабжена рисунками (к сожалению, они в подавляющем большинстве не имеют сечений, а в некоторых случаях, несомненно, искажен масштаб²⁶), что позволяет повторно обратиться к вещам, в целях более точной их хронологической атрибуции. Ряд вещевых находок были осмотрены одним из авторов в октябре 2005 г. в Изборском музее-заповеднике²⁷; следствием этого осмотра стало уточнение (а иногда и существенное изменение) датировки предметов.

Анализируя хронологию находок, причисленных к нижнему слою Труворова городища, мы опирались, прежде всего, на наиболее разработанные хронологические шкалы – хронологию скандинавских древностей (вендель и эпоха викингов) и древнерусскую хронологию, базирующуюся, по-преимуществу, на стратифицированных и дендрохронологически датированных серийных находках конца X-XV вв. из Новгорода.²⁸ Определенную (хотя и меньшую, в силу меньшей массовости находок) роль для второй половины VIII-X вв. играет хронология старолadoжских находок.

Разумеется, учитывались и находки из других (в первую очередь смежных с Северо-Западом) регионов. Хронологические разработки восточноприбалтийских коллег (включая Финляндию), к сожалению, существенно менее фундаментированы и нередко устарели. В то же время ряд типов вещей распространен преимущественно (или исключительно) в Прибалтике, и их локальная датировка, при всех сомнениях в ее точности, остается пока единственной (правда, иногда ее удается скорректировать, опираясь, в первую очередь, на датированные находки из Скандинавии или Руси).

Изложенные соображения определили критерии вычленения датированных вещей из числа опубликованных В.В. Седовым, типовые рубежи датировок, а также градацию дат по степени надежности (надежные даты, предположительные даты, возможные расширения дат, в первую очередь за счет возможного переживания типов). В общей сложности с той или иной степенью точности удалось хронологически атрибутировать (конечно, с учетом аналогий, указанных В.В. Седовым) 165 находок (их сводка представлена в табл.20, а изображения, выполненные на основе опубликованных В.В. Седовым рисунков – на рис.24), то есть – почти

все вещи, хронология которых рассматривается и В.В. Седовым, а также часть вещей опубликованных В.В. Седовым, но хронологически в монографии не атрибутированных.

К сожалению, поддаются датировке не все вещи, описанные в тексте (в том числе и с указанием на тип), но не снабженные изображениями. Это связано с тем, что наши типологические атрибуции нередко расходятся с атрибуциями В.В. Седова. Характерный пример – ланцетовидные наконечники копий. В эту группу включены шесть наконечников, из которых четыре представлены в рисунках (Седов 2002б: 78-79, рис.41, 2, 3, 5, 8). Однако, по нашему мнению, лишь один из изображенных наконечников (Седов 2002б: рис.41, 3) может быть признан ланцетовидным (рис.20, 38), в то время как остальные относятся к иным типам с иным периодом бытования.²⁹

Применительно к датировке вещей изборской коллекции, из скандинавских исследований наиболее важную роль играют оружеведческие разработки Я. Петерсена³⁰ (Petersen 1919) и выполненный большим коллективом анализ находок из могильника Бирки³¹ (Birka 1984; 1986; 1989). Типы, даты которых могут быть определены с опорой на восточноевропейские параллели, для предметов из изборской коллекции более многочисленны, не говоря о том, что часть находок оружия и конского снаряжения относится к типам, представленным достаточно серийно не только в Скандинавии, но и на Руси. Древнерусские находки диктуют для некоторых типов более широкие, чем было определено для Скандинавии, даты бытования (что отчасти обусловлено относительной бедностью находками и меньшей исследованностью в Скандинавии памятников поздней эпохи викингов и средневековья). Для находок вооружения и конского снаряжения, имеющего древнерусские параллели, с некоторыми оговорками и уточнениями можно опираться на датировки, предложенные А.Н. Кирпичниковым³² (1966, 1973) и А.Ф. Медведевым³³ (1966). Старолadoжские находки и их хронология наиболее значимы при датировке так называемых “фризских” гребней³⁴ (Давидан 1962), некоторых типов бус³⁵ (Давидан 1998; Львова 1968; Рябинин 1995), литейных формочек³⁶ (Рябинин 1994).

Почти половину всех дат находок (80 экз.) удалось определить или уточнить, отталкиваясь от аналогий, серийно представленных в культурном слое Новгорода. Это касается бронзовых, железных, стеклянных украшений и деталей костюма, бытовых предметов, оружия,

Таблица 20
 Датированные находки Труворова городища, причисленные к нижнему слою

№	Хронология (по З.З.Соболеву)	Земельный участок	Датированные находки (по З.З.Соболеву)	Ссылки на публикации
1.	Сруб. э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 28, 8	V III э. (Соб. 01, 2002, 6; 58)	V, V III э.
2.	Бул. э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 28, 2	V V III э. (Соб. 01, 2002, 6; 57)	V V III э.
3.	Сруб. э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 27, 1	1,0 руб. э. V V III э. (Соб. 01, 2002, 6; 56)	V V III э.
4.	Сруб. э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 27, 2	1,0 руб. э. V V III э. (Соб. 01, 2002, 6; 56)	V V III э.
5.	Сруб. э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 27, 3	1,0 руб. э. V V III э. (Соб. 01, 2002, 6; 56)	V V III э.
6.	О. III э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 22, 1	V V III э. 3,0 руб. э. / О. III э. (Соб. 01, 2002, 6; 57)	1,0 V, V III э., 3,0 руб. э. / О. III э.
7.	О. III э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 22, 2	О. III э.	О. III э.
8.	О. III э.	У. 0. V. Соб. 01, 2002, 6; 5	О. III э.	О. III э.
9.	О. III э.	У. 0. V. Соб. 01, 2002, 6; 5	О. III э.	О. III э.
10.	Бул. э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 7, 3, 6	XIII э. V V III э. (Соб. 01, 2002, 6; 53)	С XIII э. V V III э., 3,0 руб. э. / О. III э.
11.	Бул. э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 7, 3, 5	V X э. (Соб. 01, 2002, 6; 58)	V X э.
12.	Бул. э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 28, 7		
13.	Бул. э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 27, 1	V X э. (Соб. 01, 2002, 6; 78)	V X э.
14.	Бул. э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 7, 3, 5	550 руб. э. (Соб. 01, 2002, 6; 87)	XIII э. Соб. 01, 2002, 6; 50 руб. э. / О. III э.
15.	Бул. э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 33, 7		1,0 руб. э. / О. III э.
16.	Бул. э.	Соб. 01, 2002, 6; 3/в. 35, 7		3,0 руб. э. / О. III э.

Таблица 20 (продолжение)

№	Хронология	Планы	Земельный участок	Исторические сведения	Исследования	Источники
17.	Бурж.	?	См. табл. 2002 г. 38	«См. табл. 2002 г. 38»	«См. табл. 2002 г. 38»	«См. табл. 2002 г. 38»
18.	Бурж.	Кл. V 31, 31.5, 31.5	См. табл. 2002 г. 39	«См. табл. 2002 г. 39»	«См. табл. 2002 г. 39»	«См. табл. 2002 г. 39»
19.	Бурж.	Кл. O 21, 21.5	См. табл. 2002 г. 40	«См. табл. 2002 г. 40»	«См. табл. 2002 г. 40»	«См. табл. 2002 г. 40»
20.	Бурж.	Кл. 35, 35.2	См. табл. 2002 г. 41	«См. табл. 2002 г. 41»	«См. табл. 2002 г. 41»	«См. табл. 2002 г. 41»
21.	Бурж.	Кл. 21, 21.5	См. табл. 2002 г. 42	«См. табл. 2002 г. 42»	«См. табл. 2002 г. 42»	«См. табл. 2002 г. 42»
22.	Бурж.	Кл. 26, 26.5	См. табл. 2002 г. 43	«См. табл. 2002 г. 43»	«См. табл. 2002 г. 43»	«См. табл. 2002 г. 43»
23.	Бурж.	Кл. A 56, 56.7	См. табл. 2002 г. 44	«См. табл. 2002 г. 44»	«См. табл. 2002 г. 44»	«См. табл. 2002 г. 44»
24.	Бурж.	Кл. 78, 78.5	См. табл. 2002 г. 45	«См. табл. 2002 г. 45»	«См. табл. 2002 г. 45»	«См. табл. 2002 г. 45»
25.	Бурж.	Кл. 22, 22.1	См. табл. 2002 г. 46	«См. табл. 2002 г. 46»	«См. табл. 2002 г. 46»	«См. табл. 2002 г. 46»
26.	Бурж.	Кл. 21, 21.5	См. табл. 2002 г. 47	«См. табл. 2002 г. 47»	«См. табл. 2002 г. 47»	«См. табл. 2002 г. 47»
27.	Бурж.	?	См. табл. 1989 г. 25, 216, 221	«См. табл. 1989 г. 25, 216, 221»	«См. табл. 1989 г. 25, 216, 221»	«См. табл. 1989 г. 25, 216, 221»
28.	Бурж.	Кл. 16, 16.5	См. табл. 2002 г. 48	«См. табл. 2002 г. 48»	«См. табл. 2002 г. 48»	«См. табл. 2002 г. 48»
29.	Бурж.	Кл. K 33, 33.1	См. табл. 2002 г. 49	«См. табл. 2002 г. 49»	«См. табл. 2002 г. 49»	«См. табл. 2002 г. 49»

Таблица 20 (продолжение)

№	Характеристика находки	Место находки	Уровень	Содержимое	Инвентарный номер	Датировка
12.	Пробка	Хи.VIII, 39, III, 5	Сол. 2002 6: 370.365		Хи.VIII, 39, III, 5	
13.	Буква	Хи.VIII, 51, III, 5	Сол. 2002 6: 370.718	Золотая печать с остатками воска	Хи.VIII, 51, III, 5	
14.	Хребтик	Хи.III, 39, III, 5	Сол. 2002 6: 370.223	Хребтик от золотой печати с остатками воска	Хи.III, 39, III, 5	
15.	Хребтик	Хи.III, 36, III, 7	Сол. 2002 6: 370.231	Хребтик от золотой печати с остатками воска	Хи.III, 36, III, 7	
16.	Хребтик	Хи.III, 56, III, 5	Сол. 2002 6: 370.717	Хребтик от золотой печати с остатками воска	Хи.III, 56, III, 5	
17.	Обыкновенная монета	Хи.III, 21, III, 5	Сол. 2002 6: 370.285	Обыкновенная монета с остатками воска	Хи.III, 21, III, 5	
18.	Буква	Хи.VIII, 38, III, 7	Сол. 2002 6: 370.367	Буква с остатками воска	Хи.VIII, 38, III, 7	
19.	Буква	Хи.VIII, 32, III, 7	Сол. 2002 6: 370.716	Буква с остатками воска	Хи.VIII, 32, III, 7	
20.	Буква	Хи.IV, 11, III, 6	Сол. 2002 6: 370.712	Буква с остатками воска	Хи.IV, 11, III, 6	
21.	Буква	Хи.IV, 10, III, 7	Сол. 2002 6: 370.713	Буква с остатками воска	Хи.IV, 10, III, 7	
22.	Буква	Хи.III, 36, III, 8	Сол. 2002 6: 370.715	Буква с остатками воска	Хи.III, 36, III, 8	
23.	Обыкновенная монета	Хи.III, 25, III, 7	Сол. 2002 6: 370.255	Обыкновенная монета с остатками воска	Хи.III, 25, III, 7	
24.	Хребтик	?	Лит. 2002 6: 81, 68, 69, 370.63	Хребтик от золотой печати с остатками воска	Лит. 2002 6: 81, 68, 69, 370.63	

Таблица 20 (продолжение)

№	Хронология	Ссылки на документы	Ссылки на документы	Ссылки на документы	Ссылки на документы
55.	С. 272-273	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
56.	С. 272-273	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
57.	Бурузе	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
58.	Тоих	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
59.	Тоих	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
60.	Тоих	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
61.	Тоих	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
62.	Тоих	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
63.	Тоих	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
64.	Тоих	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
65.	Тоих	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
66.	Тоих	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
67.	Тоих	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
68.	Тоих	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119
69.	Тоих	Х. 3, 117	С. 2002 6, 370.31.5	Х. 3, 119	Х. 3, 119

Таблица 20 (продолжение)

№	Характеристика находки	Место находки	Уровень	Инвентарный номер	Ссылки на публикации	Примечания
70.	Зеленая керамика (о.з.з.Сол.су)	Кл.З /9, III,5	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/2	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/2	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/2	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/2
71.	Зеленая керамика	Кл.Х 58, III,6	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/2	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/2	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/2	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/2
72.	Сурьмянистая керамика	Кл.А 53, I, 5/II, 9	Сол.З 2002/6; 7/8, 36/2, 3	Сол.З 2002/6; 7/8, 36/2, 3	Сол.З 2002/6; 7/8, 36/2, 3	Сол.З 2002/6; 7/8, 36/2, 3
73.	Зеленая керамика	Кл.У 57, III,6	Сол.З 2002/6; 7/8, 29/3	Сол.З 2002/6; 7/8, 29/3	Сол.З 2002/6; 7/8, 29/3	Сол.З 2002/6; 7/8, 29/3
74.	Углистая керамика	Кл.У 59, III,5	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/3, 1	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/3, 1	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/3, 1	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/3, 1
75.	Углистая керамика	Кл.У 69, III,5	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/3, 1	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/3, 1	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/3, 1	Сол.З 2002/6; 7/8, 7/3, 1
76.	Осколки керамики	Кл.Х 55, III,5	Сол.З 2002/6; 7/8, 28/9	Сол.З 2002/6; 7/8, 28/9	Сол.З 2002/6; 7/8, 28/9	Сол.З 2002/6; 7/8, 28/9
77.	Осколки керамики	Кл.У 57, III,6	Сол.З 2002/6; 7/8, 28/9	Сол.З 2002/6; 7/8, 28/9	Сол.З 2002/6; 7/8, 28/9	Сол.З 2002/6; 7/8, 28/9
78.	Бусы из керамики	Кл.О /9, III,5	Сол.З 2002/6; 7/8, 3/2	Сол.З 2002/6; 7/8, 3/2	Сол.З 2002/6; 7/8, 3/2	Сол.З 2002/6; 7/8, 3/2
79.	Бусы из керамики	?	Уров. Сол.З 2002/6; 6/	Уров. Сол.З 2002/6; 6/	Уров. Сол.З 2002/6; 6/	Уров. Сол.З 2002/6; 6/
80.	Бусы из керамики	Кл.А 35, III,9	Сол.З 2002/6; 7/8, 38/3	Сол.З 2002/6; 7/8, 38/3	Сол.З 2002/6; 7/8, 38/3	Сол.З 2002/6; 7/8, 38/3

Таблица 20 (продолжение)

№	Характеристика находки	Место находки	Земельный участок	Инвентарный номер	Дата находки	Инициалы находчика
24.	Ол. 1000 г.	Кл. XV 35, 1005	Сел. 012 2002 6; 7/6, 35, 5	Х 1005/1005	01/6 228	Седов В.В.
25.	Ол. 1000 г.	?	У. 012; Сел. 012 2002 6; 69	Св. № 25	01/6 228	Седов В.В.
26.	Ол. 1000 г.	Кл. 6, 1005	Сел. 012 2002 6; 7/6, 32, 13	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.
27.	Бронза	Кл. 56, 1008	Сел. 012 2002 6; 7/6, 3, 8	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.
28.	О/бу.е	Кл. VII 34, 1006	Сел. 012 2002 6; 7/6, 30, 1	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.
29.	Бронза	Кл. 3, 1007	Сел. 012 2002 6; 7/6, 7, 1	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.
30.	Бронза	Кл. V 33, 1007	Сел. 012 2002 6; 7/6, 7, 10	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.
31.	Ол. 1000 г.	Кл. 56, 1005	Сел. 012 2002 6; 7/6, 32, 15	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.
32.	О/бу.е/ бронза	Кл. 3, 1005	Сел. 012 2002 6; 7/6, 25, 7	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.
33.	Ол. 1000 г.	Кл. V 56, 1005	Сел. 012 2002 6; 7/6, 32, 17	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.
34.	Ол. 1000 г.	Кл. V 56, 1005	Сел. 012 2002 6; 7/6, 32, 19	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.
35.	О/бу.е	Кл. A 4, 1006	Сел. 012 2002 6; 7/6, 30, 5	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.
36.	О/бу.е	?	У. 012; Сел. 012 2002 6; 62	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.
37.	Ол. 1000 г.	Кл. 56, 1005	Сел. 012 2002 6; 7/6, 32, 15	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.
38.	О. 009	Кл. 1, 5, 1005	Сел. 012 2002 6; 7/6, 2, 8	01/6 228	01/6 228	Седов В.В.

Таблица 20 (окончание)

№	Материал	Инвентарный номер (по В.В. Седову)	Земельный участок	Датировка по В.В. Седову	Ссылка на монографию	Примечания
53.	Серебряная монета	К 1. V 56, 1. 1. 5	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 32. 8	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 32. 8	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 32. 8	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 32. 8
54.	Серебряная монета	К 1. V 9, 1. 1. 1	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 9	V III-X III (См. 01. 2002. 6. 65)	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 9	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 9
55.	Серебряная монета	К 1. V 33, 1. 1. 6	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 9	V III-X III (См. 01. 2002. 6. 65)	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 9	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 9
56.	Серебряная монета	К 1. V 27, 1. 1. 6	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 9	V III-X III (См. 01. 2002. 6. 65)	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 9	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 9
57.	Серебряная монета	К 1. V 7, 1. 1. 5	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 6	V III-X III (См. 01. 2002. 6. 65)	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 6	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 6
58.	Серебряная монета	К 1. V 5, 1. 1. 8	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 6	V III-X III (См. 01. 2002. 6. 65)	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 6	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 6
59.	Серебряная монета	К 1. V 56, 1. 1. 7	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 25. 9	X-XI (См. 01. 2002. 6. 8)	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 25. 9	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 25. 9
60.	Серебряная монета	К 1. V 38, 1. 1. 7	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 25. 9	X-XI (См. 01. 2002. 6. 8)	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 25. 9	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 25. 9
61.	Серебряная монета	К 1. V 27, 1. 1. 5	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 25. 3	X-XI (См. 01. 2002. 6. 8)	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 25. 3	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 25. 3
62.	Серебряная монета	К 1. V 56, 1. 1. 5	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 32. 22	X-XI (См. 01. 2002. 6. 6)	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 32. 22	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 32. 22
63.	Серебряная монета	К 1. V 39, 1. 1. 6	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 6	X-XI (См. 01. 2002. 6. 6)	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 6	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 6
64.	Серебряная монета	К 1. XX 70, 1. 1. 7	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 7	X-XI (См. 01. 2002. 6. 6)	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 7	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 7
65.	Серебряная монета	К 1. V 56, 1. 1. 5	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 6	X-XI (См. 01. 2002. 6. 6)	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 6	См. 01. 2002. 6. 1. 1. 30. 6

7. В. В. Седов, Труворово городище, стр. 10-11, табл. 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

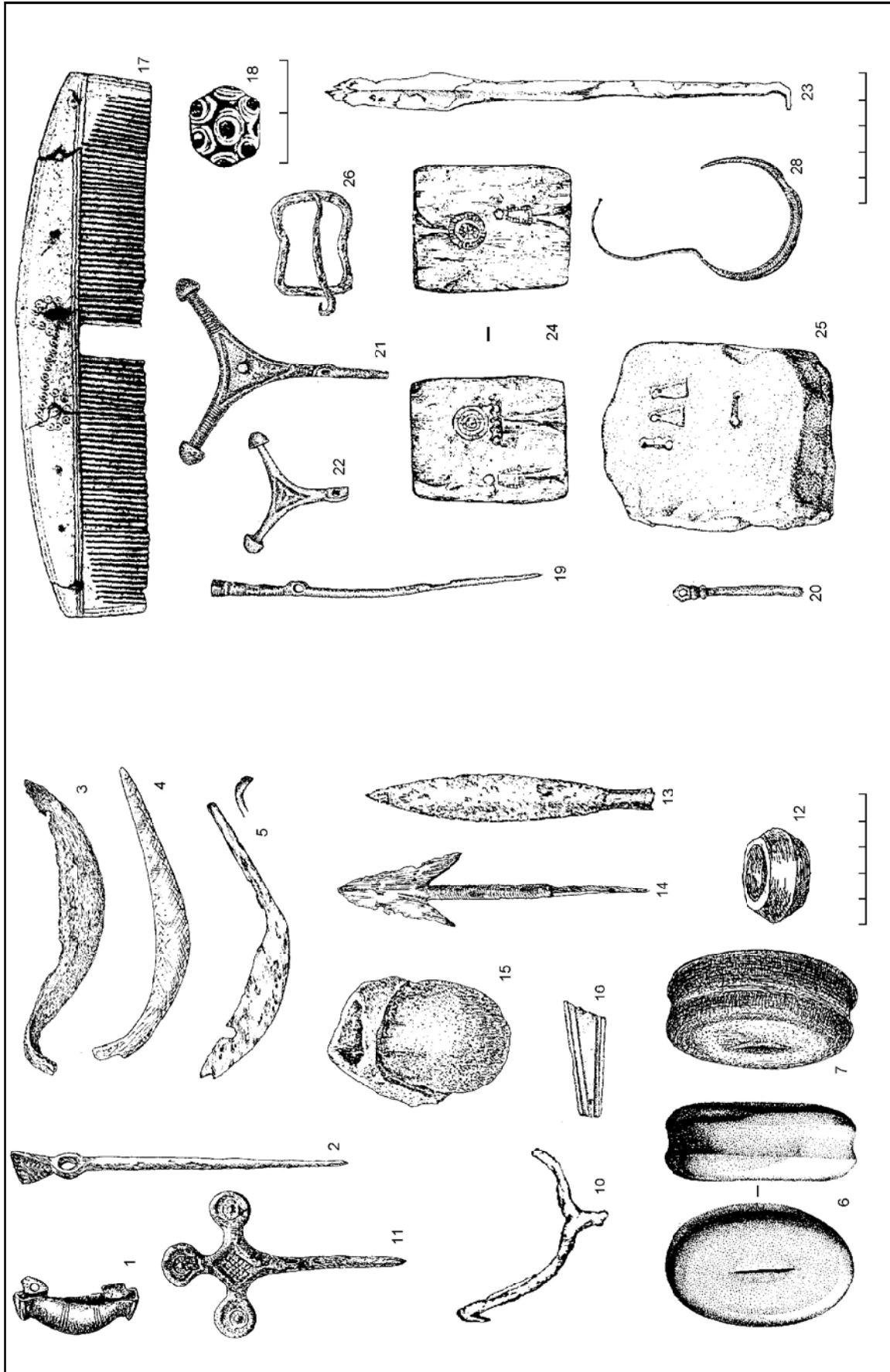

Рис.24. Датированные находки Туворова городища (рисунки по: Седов 2002б), причисленные к нижнему слою. Номера находок соответствуют номерам в табл.20.

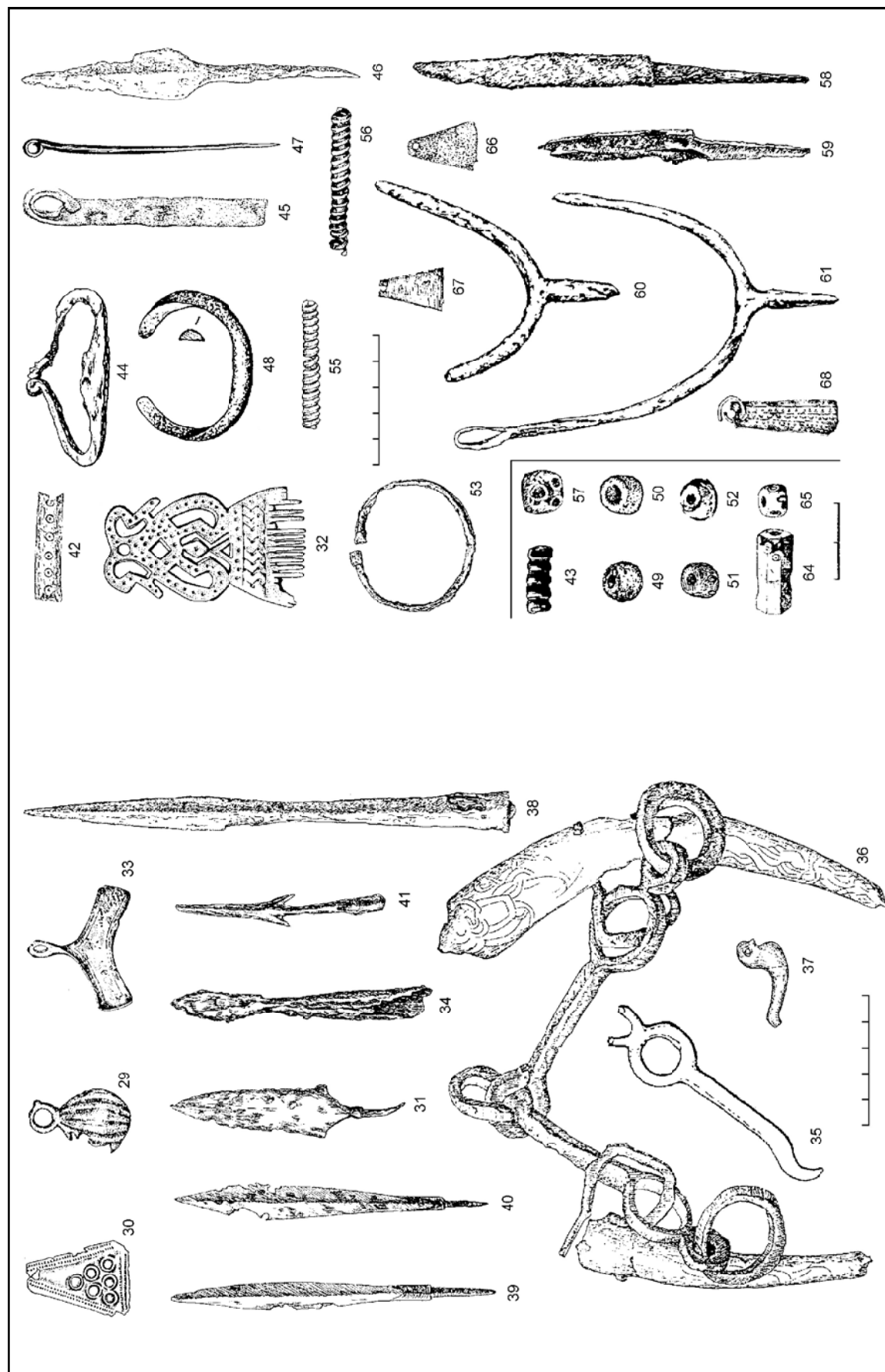

Рис.24 (продолжение).

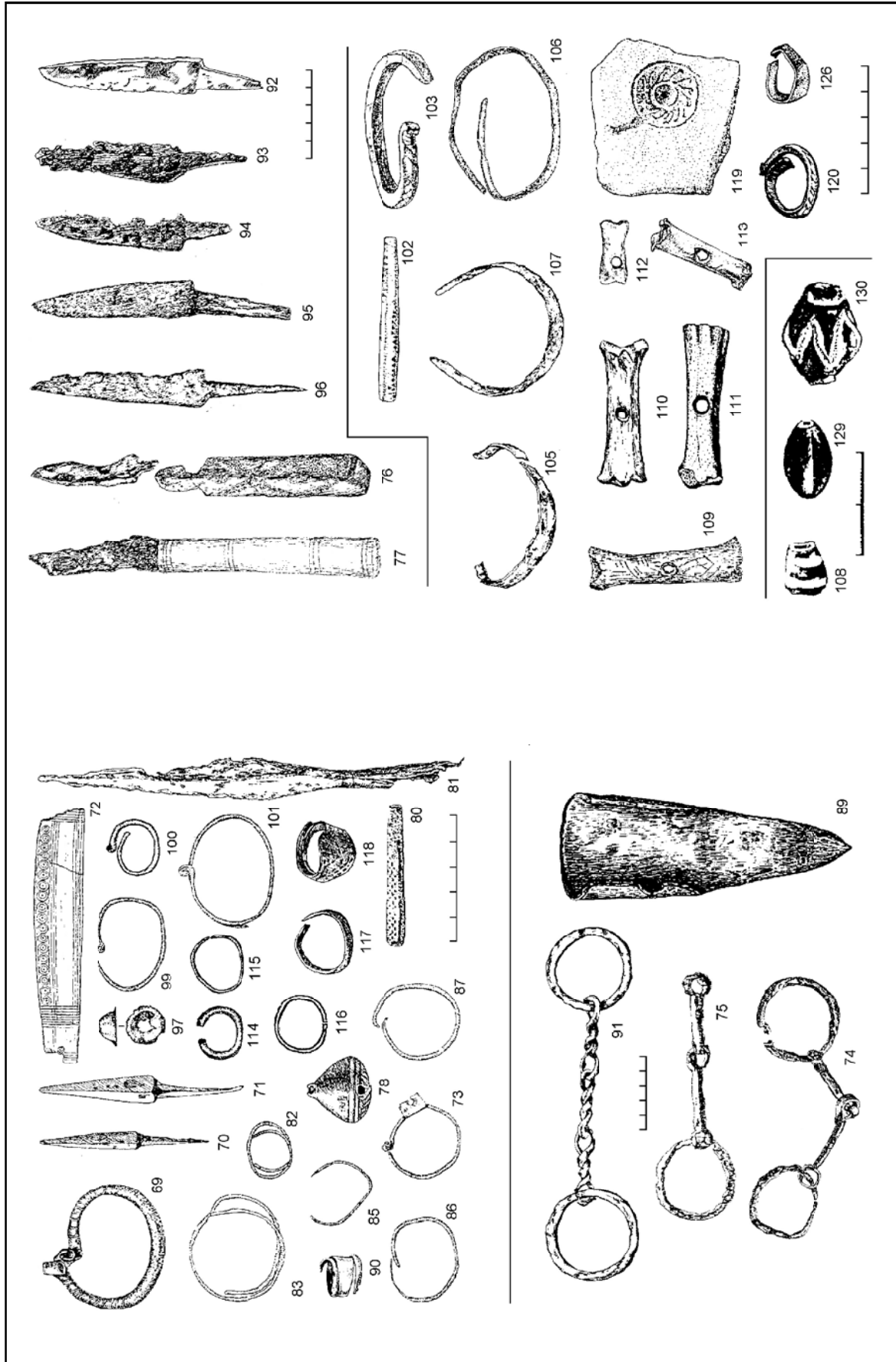

Рис.24 (продолжение).

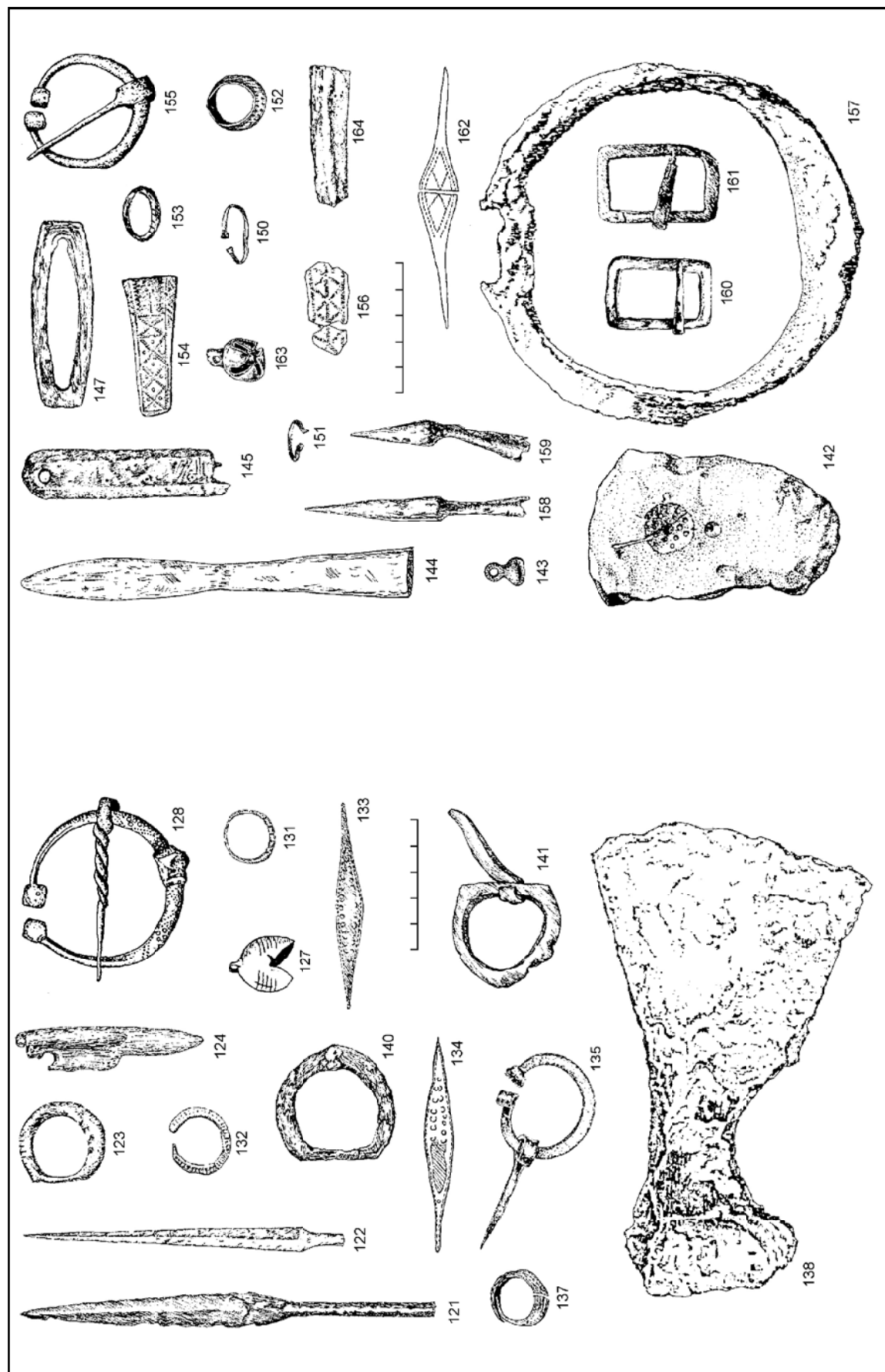

Рис.24 (окончание).

примитивных музыкальных инструментов. Их хронологии посвящена обширная литература. Однако при датировке мы были вынуждены опираться не только на опубликованные работы (опуская исходные публикации, укажем лишь те, в которых можно найти сводки дат или даты типов, в сводки не вошедшие: Гайдуков 1992: 91;³⁷ Лесман 1984; 1989; 1990; 1996а; 1996б;³⁸ Медведев 1959;³⁹ Поветкин 1994;⁴⁰ Полубояринова 1994⁴¹), но также на неизданные разработки одного из авторов (это касается дат ряда ювелирных изделий⁴² и стеклянных бус⁴³). В большинстве случаев датировки, опирающиеся на новгородскую типологическую шкалу, отличаются от остальных дат формой представления: они даны не по векам, а с указанием погодных дат. Это определенные с помощью дендрохронологии даты ярусов мостовых самого большого в Новгороде Неревского раскопа, с которыми, с известной долей условности, синхронизируются периоды бытования различных типов изделий.

Ряд вещей изборской коллекции не находит себе соответствия ни в хронологических шкалах Скандинавии, ни в серийных стратифицированных находках Ладоги или Новгорода. Однако датировка этих предметов уже разработана (или в той или иной степени проверена) на основании достаточно массовых находок, датированных преимущественно по названным шкалам (обычно, применительно к Восточной Европе, с включением старолadoжских и новгородских материалов, а также с учетом прибалтийских находок). В значительной мере это относится к указанным работам А.Ф. Медведева и А.Н. Кирпичникова по хронологии вооружения, но к ним необходимо добавить еще исследования В.М. Горюновой о льячках (Горюнова 1994),⁴⁴ О.А. Кондратьевой о некоторых типах костяных гребней (Кондратьева 1981, 1995),⁴⁵ Ю.А. Краснова о наконечниках пахотных орудий (Краснов 1987),⁴⁶ С.А. Плетневой о находках на памятниках салтово-маяцкой культуры (Плетнева 1967)⁴⁷, Е.А. Рябинина о ножевидных подвесках (Рябинин 2004),⁴⁸ одного из авторов о браслетах с выпукло-вогнутыми валиками (Лесман 1995)⁴⁹ и датировке пластинчатых кресал (Лесман 1981: 100)⁵⁰ и др., в том числе и пока не опубликованные работы последнего.⁵¹

Даты некоторых находок, хотя и не названы В.В. Седовым непосредственно, но достаточно убедительно вытекают из указанных им аналогий; это касается железных прямоугольных пряжек с вогнутыми боковыми сторонами

(Седов 2002б: 55) и серповидного височного кольца (Седов 2002б: 60-62),⁵² аналогичное которому имеется, впрочем, и среди тех изборских находок, которые не были включены В.В. Седовым в число вещей из нижних слоев Труворова городища.⁵³

Очевидно, что те хронологические шкалы, на которые мы опираемся, далеки от совершенства. Применительно к скандинавской хронологии это, в частности, проблемы внутрискандинавских локальных различий, дискуссионность хронологического определения начала эпохи викингов (середина или конец VIII в.), слабая разработанность хронологии поздней эпохи викингов (последняя четверть X – третья четверть XI вв.) и перехода к средневековью (до конца XII в.), недостаточная, несмотря на наличие специальной монографии Ю.Кальмера (Calmer 1977), разработанность хронологии бус IX-X вв., и почти полное отсутствие таковой для XI-XII вв. и т.д. (напр.: Thunmark-Nyhlen 1991; 1995; Лесман 1998). К сожалению, хронологовещеведческие исследования в последние годы почти полностью выпали из круга интересов скандинавских исследователей.

Немало проблем также в хронологии Ладоги и Новгорода. Общими являются определенные проблемы с дендрохронологическими атрибуциями для периода «до XII в.» (Урьева, Черных 1995: 112-113). Они дополняются некоторыми противоречиями в хронологических шкалах ранней гончарной керамики из Рюрикова городища и Ладоги, с одной стороны, и нижних слоев Новгорода, с другой (Горюнова 1997 а: 135-137; 2002), стратиграфическими проблемами исследуемого в Новгороде в последние тридцать с лишним лет (начиная с 1973 г.) Троицкого раскопа. В Ладоге не проведена увязка находок из раскопок Е.Н. Репникова и В.И. Равдоникаса с дендрохронологически датированной ярусной стратиграфией земляного городища (Кузьмин 1997). Требуется дополнительной проверки и детализации правомерность распространения скандинавских, старолadoжских и новгородских дат на иные группы памятников в иных регионах (подробнее см.: Лесман 1996а). Особенно сложно обстоит дело с хронологией третьей четверти I тысячелетия н.э. Указанная выше проверка и уточнение ранее разработанных для Восточной Европы типологических шкал, разработка и детализация хронологии для более разнообразного круга находок на основе надежно датированных опорных шкал пока только начинаются. Однако, уже сегодня достаточно большой круг вещей последней чет-

верти I тысячелетия н.э. и, особенно, первых четырех веков II тысячелетия н.э. может быть датирован с высокой (в сравнении с другими регионами и эпохами) степенью надежности и точности.

В тех немногих случаях, когда изборские находки имеют аналоги исключительно или преимущественно в Прибалтике,⁵⁴ мы опирались на разработки прибалтийских коллег⁵⁵, проверяя и корректируя даты с учетом датированных находок из других регионов.

Конечно, типологическая атрибуция изборских находок далеко не всегда может быть осуществлена однозначно. Для некоторых предметов это обусловлено их сохранностью. Так наконечник копья (рис.24, 34), судя по опубликованному в монографии В.В. Седова изображению (Седов 2002б: рис.41, б), настолько сильно корродирован, что не удалось уверенно определить, относится ли он непосредственно к типу А по Я. Петерсену (и тогда датируется временем от эпохи меровингов до ранней эпохи викингов, т.е. VI-IX вв., см.: Petersen 1919: 22-23) или к типу II по А.Н. Кирпичникову (и тогда его дату следует расширить до XI в., см.: Кирпичников 1966: 12). Два фрагментированных украшения определены В.В. Седовым как колпачковидные привески, хорошо известные в Прибалтике, а также в длинных курганах и бытовавшие, как справедливо указывает В.В. Седов, в VII-XI вв. (Седов 2002б: 62-63, рис.31:11). Но, судя по опубликованному рисунку одного из них (рис.24, 97), это с не меньшей вероятностью могли быть и верхние части тисненых бубенчиков с выпуклым швом в месте соединения частей, а тогда они на основе новгородских находок должны датироваться периодом после 1238 г.

Ряд предметов отнесены к определенным датированным типам предположительно из-за некоторых сомнений в их атрибуции. Пять проволочных изделий⁵⁶ (рис.24, 82, 83, 85-87) определены В.В. Седовым как проволочные височные кольца, однако нет полной уверенности в том, что, по крайней мере, некоторые из них не были на момент археологизации просто кусками проволоки. Близкие сомнения возникают и относительно проволочных колец (рис.24, 114-116), определенных В.В. Седовым как перстни (Седов 2002б: 65). Они могли служить перстнями, но не исключено их использование и как височных колец, и как колец, предназначавшихся для соединения или подвешивания различных предметов (в последнем случае их датировка становится невозможной). Предположительность даты шаровидного ли-

нейнопрорезного бубенчика (рис.24, 127) связана с его индивидуальными особенностями – он декорирован не тройным чуть рельефным пояском (т.е., четырьмя концентрическими линиями) как обычно, а четверным (т.е. – пятью линиями).

Несколько необычный вид (два периода с разрывом почти в два столетия) имеет датировка пяти изборских ножей⁵⁷ (рис.24, 92-96; рис.25). Это обусловлено спецификой хронологии бытования разнотипных ножей на северо-западе Восточной Европы. Подобные ножи (Р.С.Минасян выделил их по форме в группу II, см.: Минасян 1980: 69-70) со второй половины X до первой трети XII в. были здесь полностью вытеснены ножами группы IV (по Р.С.Минасяну), но затем ранняя форма вновь получила распространение, хотя поздние ножи, в отличие от ранних, изготавливались по большей части не из цельной заготовки, а путем наварки стального лезвия на железную основу.

Датировка некоторых находок требует специальных оговорок, так как она была бы невозможна без обращения непосредственно к коллекциям Изборской археологической экспедиции ИА АН СССР. Это касается, в первую очередь, двух бусин и одной подковообразной фибулы, типологические атрибуции которых будут не верны (или, как минимум, существенно не полны), если опираться исключительно на опубликованные рисунки (Седов 2002б: рис.30, 1, рис.47, 11, 12). Мы воспроизвели рисунки перечисленных предметов по В.В. Седову (рис.24, 53, 108, 128), но сами предметы нуждаются, по меньшей мере, в текстовом комментарии.

Глазчатая бусина (рис.24, 53) изготовлена из черного стекла и декорирована тремя рельефными глазками с черными зрачками, окруженными белыми глухими и черными ресничками, глазки вместе с примыкающей поверхностью окружены петельками, образованными пересекающейся волной из линий белого глухого стекла. Они относятся к типу (вне зависимости от цветовой гаммы глазков и петелек), появляющемуся в Старой Ладоге в горизонте Д (Львова 1968: 76-77, рис.3, 31) и серийно представленному в Новгороде, что и определяет его датировку (табл.20, № 53; рис.25, № 53).

Эллипсоидная бусина (рис.24, 108) сохранилась фрагментарно (чуть более половины). Ее основа состоит из иризованного (по-видимому, черного) стекла, декорированного гладким белым спиральным пластическим орнаментом.

Бусина находит себе серийные аналогии в материалах Новгорода, что и позволяет определить ее дату (табл.20, № 108; рис.25, № 108).

Типологическая принадлежность подковообразной фибулы (рис.24, 128) по опубликованному В.В. Седовым рисунку опознается лучше: уже одно сильное сужение дуги к головкам и использование кружкового штампа (чекана) в декоре,

задают, отталкиваясь от новгородской хронологии, нижнюю дату – «после 1076 г.». Наличие орнамента на головках определяет верхнюю дату – «до 1340 г.». Однако нанесенный на фибулу углубленный орнамент включает в себя как ромбы с кружками внутри на дуге и головках (что сужает верхнюю дату – «до 1313 г.»), так и углы с тремя кружками на вершине, которыми

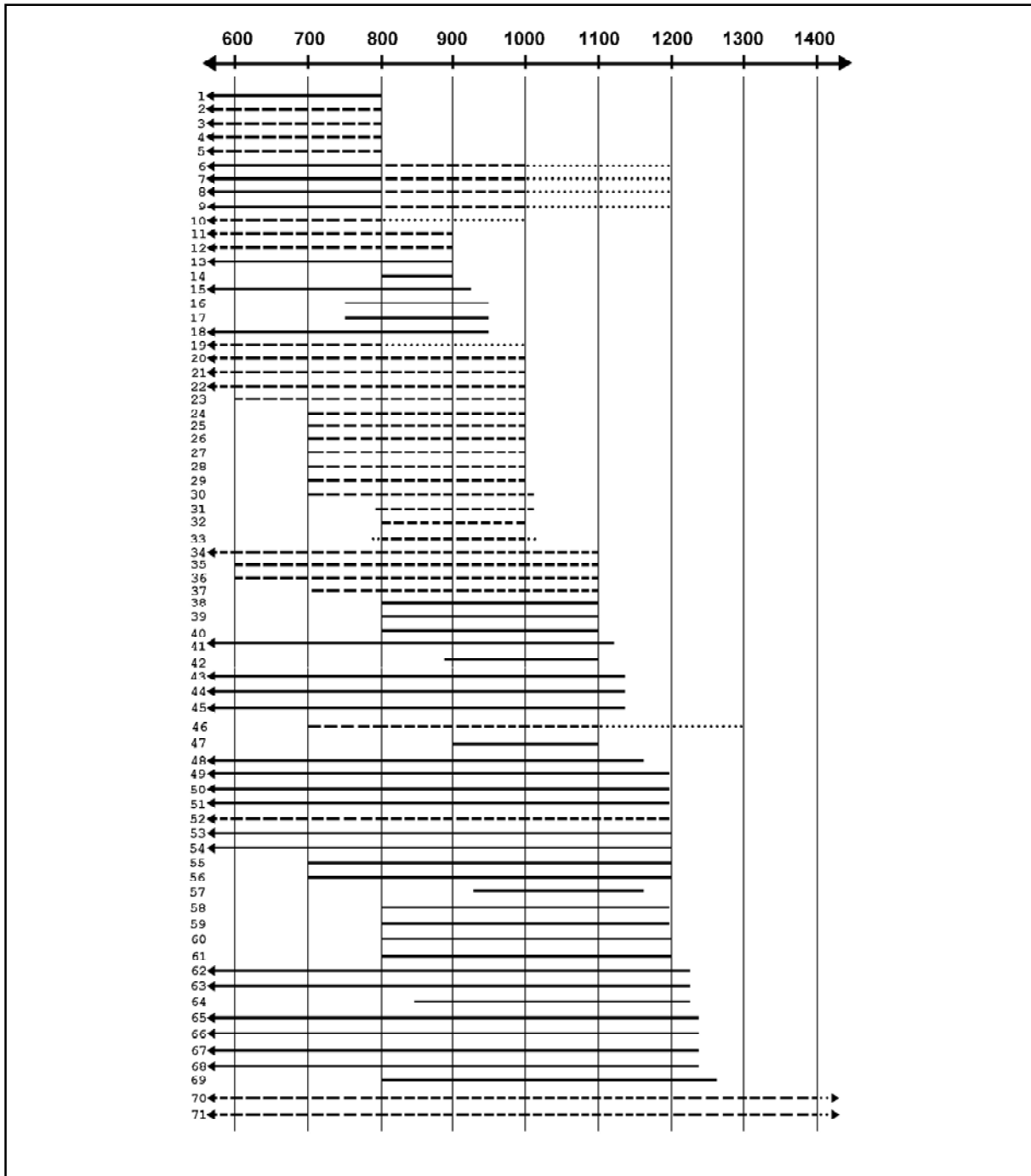

Рис.25. Хронология находок, причисленных к нижнему слою Труворова городища. Сплошной линией обозначены надежные даты, пунктиром – предположительные даты, точками – возможное расширение дат. Номера находок соответствуют номерам в табл.20 и на рис.24.

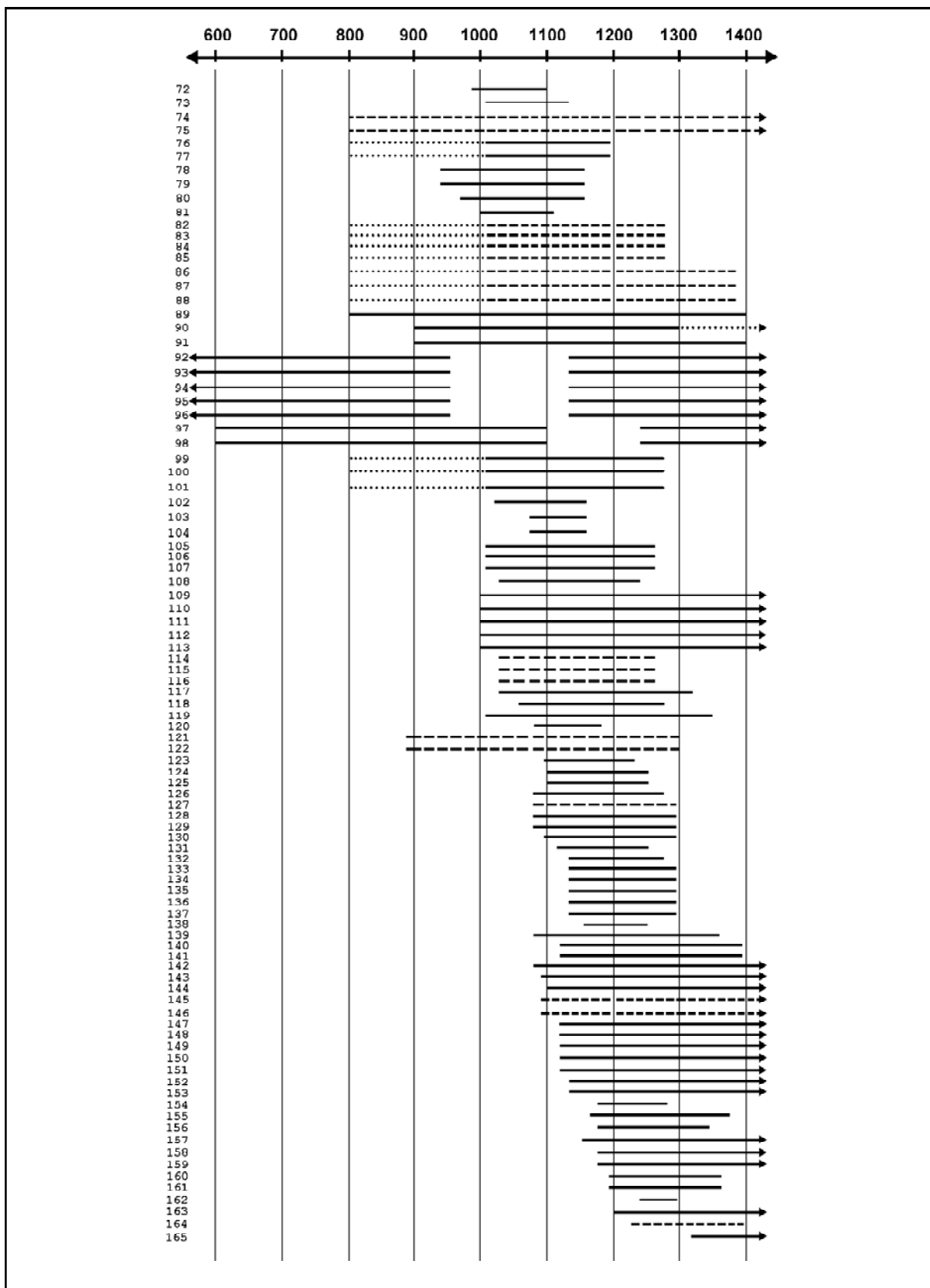

Рис. 25 (окончание).

завершается орнамент дуги (что определяет еще более узкую дату – «до 1281 г.»). Таким образом фибула, отгалкиваясь от новгородской вещевой хронологии, может быть датирована 1076-1281 гг. (табл.20, № 128; рис.25, № 128).

Итак, всего из числа в той или иной форме опубликованных вещей, связываемых В.В. Седовым с нижним слоем Изборска, удалось датировать (с разной степенью точности) 165 предметов. В это число не попали некоторые вещи, рисунки которых в монографии В.В. Седова опубликованы, но типология и хронология которых пока не разработаны (или нам не известны): пинцеты (Седов 2002б: рис.33, 4, 15), пластинчатое кресало редкой разновидности (Седов 2002б: рис.23, 2), железные пряжка (Седов 2002б: рис.25, 12) и ремненное кольцо с двумя обоймами (Седов 2002б: рис.25, 3), бронзовый ременной наконечник (Седов 2002б: рис.25, 2), литейная формочка для отливки пуговиц (Седов 2002б: рис.33, 7), односторонний роговой гребень (Седов 2002б: рис.37, 2), костяные лопаточки (Седов 2002б: рис.36, 13, 15), костяные рукояти (Седов 2002б: рис.34, 4) 35.1,2) и некоторые другие предметы. Для части из них можно указать отдельные пока не систематизированные аналогии, однако случайный характер этих аналогий не позволяет уверенно датировать перечисленные предметы. Датировки ряда вещей столь широки, что выходят за рамки существования поселения на Труворовом городище (спиральные круглопроволочные перстни, большинство спиралек, пружинные ножницы, тесла, долота, костяные острия и т. д.). Кроме того, не поддаются скольнибудь уверенной датировке большинство находок лишь упомянутых в тексте.

Тем не менее, ряд соображений о хронологии нижнего слоя Труворова городища высказать уже можно. Нижнюю дату поселения В.В. Седов определяет рубежом VII-VIII вв. (Седов 2002б: 90), что вполне логично, если и в самом деле относительно немногочисленные наиболее ранние находки датируются VII в. Однако, как видно из табл.20, вся серия наиболее ранних вещей датируется шире: V-VIII вв., VI-VIII вв. или «до VIII в.» (блоковидные огнива, но они эпизодически встречаются на более поздних памятниках, находясь, по-видимому, во вторичном использовании). Даты всех наиболее ранних, с точки зрения В.В. Седова, вещей (их насчитывается десять: 4 блоковидных огнива, 3 серпа, 2 булавки и шпора) нет оснований ограничивать VII в. На более позднее бытование (пусть и во вторичном использова-

нии) огнив указывает сам В.В. Седов (Седов 2002б: 51). Серпы (табл.20, № 3-5) и булавка (табл.20, № 19) бытуют в Литве до VIII в. (Lietuvos 1978: 120, žemėl 67, 78-79, žemėl 45, 1), причем дериват булавок этого типа найден в Новоселках под Смоленском в кургане X в. (Шмидт 2004). Как показывают, в частности, материалы Бирки (Waller 1984: 185-186, Abb. 20, 8), до X в. могла бытовать булавка (Табл.20, № 20), которую В.В. Седов считает самой ранней из городищенских находок (Седов 2002б: 57), указывая ей параллели лишь в материалах римского времени.⁵⁸ Концом IV – VII вв. В.В. Седов датирует шпору (табл.20, № 10), которая, однако, могла бытовать, по крайней мере, до VIII-IX вв., а с учетом близкой, но несколько более высокой шпору из кургана 15 в Пересопнице (см.: Žak, Mačowiak-Kotkowska 1988; Кирпичников 1973: 45, рис.34, 4), возможно и еще позднее.

Находок, верхние даты которых не выходят за рамки VIII в., достаточно много (табл.20, № 1-5; вероятно, также часть блоковидных огнив). Это не дает оснований говорить о возникновении поселения в начале VIII в., но определенно указывает на то, что появилось оно, скорее всего, ранее конца этого столетия.

При определении верхней даты нижнего слоя роль вещевых находок существенно ограничена обилием несомненно поздних находок, что наглядно демонстрирует рис.25. Если подходить сугубо формально, то верхнюю дату нижнего слоя следовало бы определять первой половиной XIV в. (или, учитывая единичность и некоторую хронологическую оторванность наиболее поздней находки, второй четвертью – серединой XIII в.). Если суммировать все вещевые находки, относящиеся к периоду исключительно после середины X в., их оказывается 82 против 19, датирующихся (при этом часть из них с некоторыми оговорками) периодом до середины X в.; даты остальных 64 предметов перекрывают этот рубеж. Общая картина, пожалуй, даже усугубится, если исключить находки из верхних пластов, хронологически причисленные В.В. Седовым к нижнему слою. Таким образом, вещевые находки демонстрируют примерно ту же картину, что и керамические: нижний слой Труворова городища либо в основном переотложен, либо, в силу сложной стратиграфии и далеко не горизонтального расположения синхронных горизонтов, не расчленен в процессе раскопок. Собственно стратиграфическому вычленению ранний вещевой комплекс в целом не поддается.⁵⁹ Отметим лишь, что три

четверти находок, датирующихся «до середины X в.», как и три четверти находок несколько более широкого периода – «до начала XI в.», происходят из пластов не выше пятого. Но среди предметов, датирующихся периодом не ранее рубежа XI-XII вв., из этих же пластов происходит более 96,5 % находок – 28 из 29.⁶⁰

Верхнюю дату нижнего слоя, точнее – ее нижний рубеж, могли бы определить находки, несомненно, происходящие из перекрывающих нижний слой отложений среднего слоя. В.В. Седов совершенно справедливо обращается к их анализу. Он указывает на ряд находок, по его мнению, «достаточно определенно датируемых X в. Это ... лунница “гнездовского типа”, массивные подковообразные застезки, крупные стеклянные золоченые боченкообразные бусы, монетные находки» (Седов 2002б: 90-91). К этому списку можно добавить предметы, найденные при исследовании въезда в юго-западной части городища и связанные со временем «сооружения и функционирования проездного устройства в виде захоба» – кубическую стеклянную бусину из голубого прозрачного стекла и желтую многочастную пронизку, которые В.В. Седов датирует X в., ссылаясь на аналогии в Ладоге (Седов 1999: 248). Среди находок, атрибутированных как принадлежащие к интересующему нас слою, перечислены также перстнеобразные височные кольца, подковообразные фибулы со спиральными концами и одна с утолщенными концами, булавки с крестовидной головкой, перстни простые дрововые замкнутые и незамкнутые, а также витой двухпроводочный и широкосрединный незамкнутый, браслеты пластинчатые и витые трехпроводочные обрубленоконечные, плоские прорезные уточки, лировидные пряжки, грушевидные крестопорезные бубенчики, шиферные пряслица, разнообразные наконечники копий, в том числе четыре ланцетовидных втульчатых, два лавролистных, двушипные черешковые и др., а также шпора с гвоздевидным шипом, лежащим в одной плоскости со скобой (Седов 1999: 250-251).

Однако при попытке проанализировать эти находки мы неизбежно сталкиваемся с рядом проблем. Во-первых, состояние стратиграфии памятника делает привязку находок к определенному слою (в том числе, датированному В.В. Седовым концом X – началом XI в. или второй половиной X – XI вв.), по меньшей мере, гипотетичной. Во-вторых, сами находки требуют проверки и детализации их хронологии. Последнее затрудняется тем, что пока опубликованы лишь их предварительные и далеко не

полные перечни, не сопровождаемые ни рисунками, ни паспортными данными (что могло бы позволить проанализировать их в музейной коллекции). Правда, некоторые наблюдения можно сделать и на основе опубликованных данных.

«Кубическая бусина голубого прозрачного стекла», скорее всего, принадлежит группе синих (и голубых) бус, имеющих форму в той или иной степени аккуратного куба со срезанными углами. Подобные бусы хорошо известны на памятниках культуры длинных курганов (начиная с ранних северных), но в небольшом количестве представлены также в горизонте Д Старой Ладоги (Львова 1968: 82) и в Новгороде (по крайней мере, до третьей четверти XI в.). «Желтые многочастные пронизки» относятся к типу лимоновидных бус, бытовавших, как уверенно демонстрируют новгородские находки, до первой трети XII в. «Крупные стеклянные золоченые боченкообразные бусы» относятся к одному из вариантов индивидуально изготовленных золотостеклянных бус. При всех различиях в датировке различных вариантов, следует учитывать, что наиболее ранние из них появляются во второй половине X в., но популярными они становятся лишь к концу этого столетия, причем ни для одного из вариантов верхнюю дату не удается ограничить ранее чем концом XI в., а наиболее поздние представлены в 13 ярусе Неревского раскопа, то есть – бытовали до 1268-1281 гг.

Говоря о «луннице гнездовского типа» В.В. Седов, вероятно, имел в виду тип широкоугольных лунниц с прямым нижним краем. Серебряные лунницы этого типа получают распространение в середине X в. и встречаются, по крайней мере, до первой половины XII в. (Корзухина 1954: 101, табл. XXVII, Успенская 1967: 102). Литые бронзовые лунницы такого типа, по видимому, бытовали несколько дольше. Замкнутые дрововые перстни датируются в Новгороде 1006-1299 гг., не замкнутые – 1025-1268 гг. Витые трехпроводочные обрубленоконечные браслеты серийно представлены в Новгороде в 1055-1313 гг.

Лировидные пряжки (при всем разнообразии форм, обозначаемых этим термином) датируются, судя по новгородским находкам, 1006-1299 гг., а если форма пряжки, как это чаще всего подразумевается при употреблении термина «лировидный», вытянутая, то 1006-1197 гг. Грушевидные крестопорезные бубенчики, если их нижняя часть орнаментирована косой насечкой (что весьма вероятно, но не обязательно), бытуют в Новгороде до 1161 г. (ср. табл. 20, № 78).

Из находок вооружения (при риске разного понимания самих типов, на что мы уже указывали выше) наиболее информативны с точки зрения хронологии двушипные черешковые наконечники копий, датирующиеся IX в. (тип L, по Я. Петерсену, см.: Petersen 1919: 33-34; ср.: табл. 20, № 14), ланцетовидные наконечники копий, бытовавшие в IX-XI вв. (ср.: табл. 20, № 37), и шпора с гвоздевидным шипом, лежащим в одной плоскости со скобой, относящаяся к IX-XII вв. (тип I, по А.Н. Кирпичникову, см.: Кирпичников 1973: 63-64; ср.: табл. 20, № 60, 61).

Как можно видеть, набор вещей, связанных В.В. Седовым с отложениями, перекрывающими нижний слой, не дает хронологически четкой картины. Некоторые из перечисленных находок можно достаточно уверенно связывать с ранним этапом истории поселения (двушипное копье; возможно, голубая бусина). Другие предметы имеют достаточно широкие даты бытования, так что, если принять предложенную В.В. Седовым общую датировку основных этапов истории поселения, они могут относиться сразу к двум периодам (лимоновидные бусы, лунница, бубенчики, ланцетовидные наконечники копий, шпоры), причем их верхние даты не опускаются ниже конца XI в. Наконец, основная масса перечисленных находок имеет верхние даты не ранее конца XII в., а нижние даты приходятся на ту или иную часть XI в.

Таким образом, при всей предварительности нашей оценки, приходится констатировать, что оснований для датировки начала формирования среднего слоя Труворова городища (т.е. тех отложений, которые В.В. Седов датирует интервалом времени от второй половины – конца X в. до XI в. включительно) ранее XI в. нет. Более того, нет даже оснований уверенно говорить о первой половине этого столетия. Соответственно, этими пределами ограничивается сверху и диапазон возможных колебаний верхней даты нижнего слоя, конец которого, как отмечает В.В. Седов, маркирует сильный пожар (Седов 1999: 245).

Сравнительно большое число находок позволяет, хотя и не столь уверенно, как это можно делать с рубежами дат, проанализировать

статистику дат. В обобщенном виде статистика дат индивидуальных находок, причисленных В.В. Седовым к нижнему слою Труворова городища, выглядит следующим образом (при подсчетах мы учитывали надежные и предположительные интервалы дат, но абстрагировались от возможных расширений дат, обозначенных на рис. 25 линиями из точек). Периодом до середины X в. (то есть до того рубежа, которым В.В. Седов ограничивает ранний этап истории поселения) датируются 19 вещей,⁶¹ периодом после середины X в. – 82 вещи.⁶² X-XI веками (в том числе с выходами рубежей дат в конец IX или начало XII в.) датируется всего 6 находок,⁶³ а предметов, сравнительно узко датирующихся X веком, нет вообще. Бросается в глаза единичность вещей, датирующихся X-XI вв. при полном отсутствии находок, датированных X в. Эта лакуна тем более значима, что на Псковщине (как в самом Пскове, так и в могильниках вне города) известны находки вещей, относящихся к типам, узко датирующимся X в.

Характерно, что число вещей, датирующихся любым периодом начиная с XI в., достаточно велико – 78 находок,⁶⁴ то есть почти столько же, как и для несколько более широкого интервала с середины X в. Вещей, относящихся к сравнительно широкому диапазону – до начала XI в. – несколько больше (32 экз.),⁶⁵ чем для периода до середины X в., но все равно в два с лишним раза меньше чем вещей поздних. Эти цифры говорят не только об очень сильной нарушенности нижнего слоя, но и о том, что в качестве наиболее вероятной верхней даты этого слоя должен рассматриваться период, вообще не включающий X столетие. При этом статистика (пусть и не полная) поздних вещей, найденных в нижних пластах культурного слоя, в совокупности с предварительным анализом находок, относимых В.В. Седовым к горизонтам, непосредственно нижний слой перекрывающим, говорит о том, что этот поздний этап с наибольшей вероятностью относится ко времени не ранее XI в., причем, скорее всего, начиная со второй половины этого столетия.⁶⁶ В целом же анализ вещевых находок дает картину чрезвычайно близкую результатам анализа керамического материала.

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ ТРУВОРОВА ГОРОДИЩА

Особое внимание обращают на себя монетные находки из раскопок Труворова городища, детально изученные П.Г. Гайдуковым и А.В. Фоминым (Гайдуков, Фомин 1986). Подавляющее большинство обнаруженных при рас-

копках монет (39 из 48) датируются эпохой высокого средневековья и Новым временем (Гайдуков, Фомин 1986: 109-110, приложение 2); ко времени формирования нижнего слоя городища эти находки отношения не имеют. Ранняя серия

находок насчитывает 9 монет – семь куфических дирхемов, одно подражание дирхему и западноевропейский денарий (Гайдуков, Фомин 1986: 108, приложение 1). Пять монет В.В. Седов причисляет к нижнему слою городища, а четыре монеты связывает с более поздним слоем, перекрывавшим древнейшие отложения памятника (Седов 2002б: 89-90).

Все монеты, отнесенные В.В. Седовым к нижнему слою, отчеканены в конце VIII – начале IX вв. Два дирхема 792/3 г., и дирхем 805 г., по мнению П.Г. Гайдукова и А.В. Фомина, выпали в слой не позднее первой четверти IX в. (Гайдуков, Фомин 1986: 102-104). Дирхемы 811/2 и 818/9 гг., как считают те же исследователи, были утеряны, вероятнее всего, в 840-870-е годы (Гайдуков, Фомин 1986: 104). Все пять монет происходят из предматериковых отложений слоя (Гайдуков, Фомин 1986: 108, приложение 1, № 1-5). Таким образом, эти монеты, безусловно, относятся к древнейшему поселению на площадке городища.

Возможно, к древнейшему поселению следует относить также обрезок дирхема рубежа VIII-IX вв. Правда, он был найден при расчистке печи вместе с многочисленными фрагментами «древнерусской керамики» (Гайдуков, Фомин 1986: 108, приложение 1, № 6). Время выпадения этой монеты в слой ни П.Г. Гайдуков и А.В. Фомин, ни В.В. Седов не комментируют.

При обосновании времени формирования нижнего слоя городища В.В. Седов опирается, среди прочего, на монетные находки из перекрывающих нижний слой отложений среднего слоя: «Одна из них – местное подражание самаркандской монете династии Саманидов. Такие монеты в Восточной и Северной Европе имели распространение только в X в. Вторая монета – дирхем, обрезанный в кружок. Как показал В.Л. Янин, круглые обрезанные куфические монеты появляются в восточноевропейских кладках около середины X в. и встречаются до второй четверти XI в.» (Седов 2002б: 91).

Однако, датирующие возможности монет X в., определяющих, по мнению В.В. Седова, верхнюю дату нижнего слоя второй четвертью – серединой X в., представляется нам преувеличенными. Обрезанный в кружок дирхем X в., по мнению П.Г. Гайдукова и А.В. Фомина, «был изготовлен во второй половине X – первой четверти XI в.» (Гайдуков, Фомин 1986: 104). Исследователи осторожно допускали, что, «возможно, этим же временем датируется попадание монеты в слой» (Гайдуков, Фомин 1986: 104). Однако с учетом того, что монета какое-

то время использовалась в качестве украшения (подвеска), верхнюю хронологическую границу следует не ограничивать первой четвертью XI в., а определять, по крайней мере, XI в., если не шире.⁶⁷

Комментируя «местное подражание» саманидской монете X в., П.Г. Гайдуков и А.В. Фомин отмечали: «У нас нет оснований для определения времени ее выпадения в более узких рамках, чем X в., так как вопрос о хронологии чеканки подражаний разработан не достаточно» (Гайдуков, Фомин 1986: 104). С учетом того, что монета имела медное ушко для подвешивания, то есть – какое-то время использовалась в качестве украшения, время выпадения ее в слой следует определять не только X в., но и более поздним временем. Во всяком случае, подражания саманидским дирхемам серийно представлены в древнерусских сельских могильниках (Равдина 1988: 25, 31, 32, 50, 52, 63-66, 70-71, 81-83, 89, 92, 98, 105, 111, 120, 121, 124), в подавляющем большинстве датирующихся XI в.⁶⁸

Западноевропейский денарий конца X – начала XI вв. из материалов раскопок Труворова городища В.В. Седов не привлекает к обоснованию верхней границы нижнего слоя, поскольку эта монета «найдена... в слое XII-XIII вв., что очевидно, обусловлено потревоженностью напластований» (Седов 1999: 251). Время выпадения в слой денария, отчеканенного в 983-1002 или в 1002-1024 гг., П.Г. Гайдуков и А.В. Фомин не комментировали, отметив лишь, что денарий происходит не из древнейшего, а из более позднего слоя поселения (Гайдуков, Фомин 1986: 105). С учетом того, что монеты, чеканившиеся в Шпейере (Германия) в годы правления Оттона III и Генриха II, обращались в Восточной Европе (судя по кладкам) в XI – XII вв. (Потин 1968: 159, табл. 17), время выпадения монеты в слой Труворова городища следует определять в пределах этого времени.

Таким образом, древнейшие монетные находки из раскопок Труворова городища по времени наиболее вероятного их выпадения в слой распадаются на две серии – раннюю (середина – третья четверть IX вв.) и позднюю (XI в. с возможным выходом в XII в.). При этом ни одной монеты, для которой последняя четверть IX – X вв. были бы наиболее вероятным временем археологизации, не обнаружено. Иными словами, монетные находки, несмотря на свою относительную немногочисленность, в целом подтверждают наблюдения, сделанные при изучении, как керамики, так и вещевого комплекса из нижнего слоя Труворова городища.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя результаты многолетних раскопок Труворова городища, В.В. Седов пришел к выводу, что полученные материалы позволяют детально проследить процесс «эволюции племенного центра... в раннефеодальный город» (Седов 1987б: 22). К сожалению, анализ материалов, опубликованных в монографии «Изборск – протогород» (Седов 2002б), не позволяет нам согласиться с этим выводом. Напротив, следует отметить, что между нижним («протогородским») слоем Труворова городища и средним («древнерусским») слоем угадывается хронологическая лакуна, в целом соответствующая X в. (с возможными выходами в какие-то части IX и XI столетий).

Что стоит за этой лакуной? Можно предложить к обсуждению несколько различных вариантов интерпретации изложенных в статье наблюдений.

Вариант 1. В Изборске, в отличие от всех известных городских центров Северо-Западной Руси (Ладога, Новгород, Псков, Луки), лепная керамика не только дожила вплоть до появления в середине – второй половине XI в. круговой посуды, но и оставалась все это время единственной посудой, находившейся в употреблении у местного населения. Именно так интерпретирует Н.В. Лопатин найденные на поселении Усть-Смолка близ Труворова городища фрагменты лепной и круговой «богатоорнаментированной» керамики XI в., а также круговой керамики XI-XII вв. (Лопатин 2002: 48-52, рис.3).

Хотя основная характеристика керамической коллекции селища Усть-Смолка приводится не по результатам раскопок, а на основании собранного на пашне подъемного материала, для небольшого сельского поселения, каким, без сомнения являлось это селище, гипотеза Н.В. Лопатина представляется весьма вероятной. Однако, признав, что население Труворова городища вплоть до середины XI в. не знало гончарной посуды, мы вынуждены признать и то, что в X и в первой половине XI вв. (то есть – вплоть до перепланировки площадки городища и возведения здесь новых мощных фортификаций) Изборск городом не был, а представлял собой глубокое захолустье. С учетом того, что в Пскове, находящемся от Труворова городища в тридцати с небольшим километрах, во второй половине X – первой половине XI вв. была широко распространена круговая керамика, подобная ситуация

представляется теоретически возможной, но, тогда ставящей под сомнение не то что городской, но даже сугубо микрорегиональный статус поселения на Труворовом городище.

Вариант 2. Возможно, в X и первой половине XI вв. население, ранее жившее на площадке Труворова городища, перешло за линию укреплений, а площадка городища запустела. Это в целом соответствует одной из ведущих тенденций развития топографии протогородских центров IX-X вв. Однако раскоп 1953 г. на плато, отделенном от Труворова городища оврагом (т.н. «Славянское поле»), выявил наличие в культурном слое находок керамики лишь XI-XII вв. (Гроздилов 1965: 71,72, рис.6). Раскоп 1953 г. за рвом городища и заложенная здесь же траншея 1991 г. также не выявили отложений культурного слоя или хотя бы отдельных фрагментов керамики ранее XI-XII вв. (Гроздилов 1965: 71-72; Грушина 1992: 33-35). Вероятно, именно поэтому на сводном плане Изборска посадки к югу и западу от Труворова городища датированы XI-XIII вв. (Харлашов 2002: 47, рис.3). Таким образом, этот вариант также представляется маловероятным, хотя окончательно он может быть снят только после более широкого изучения территории посадок.

Вариант 3. Возможно, слои X и первой половины XI вв. на площадке Труворова городища были полностью уничтожены при позднейших планировочных работах. Такие планировочные работы должны были быть произведены ранее, чем на площадке городища сформировался слой, содержащий массовые находки круговой керамики XII-XIV вв. Однако, предполагаемые земляные работы, по-видимому, не были связаны с насыпкой ныне существующего городищенского вала, поскольку в траншеях, прорезавших вал, керамика и вещевые находки X в. отсутствуют. Тогда приходится предполагать, что либо грунт был чрезвычайно аккуратно уложен в не исследовавшихся частях насыпи вала (так, что ни один фрагмент керамики не попал на исследованные участки), либо, что в период между IX и XII вв. было по неясным причинам произведено не просто полное уничтожение на площадке городища отложений X в., но срезанный в результате этих работ грунт, содержащий материалы X в., был вывезен за пределы не только городища, но (с учетом отсутствия таких материалов на посадках к западу и югу от

городища) и его ближайших окрестностей. Это предположение представляется, по меньшей мере, маловероятным.

Вариант 4. Возможно, намеченная хронологическая лакуна связана с запуском городища (вследствие отмеченного В.В. Седовым пожара ?) и повторным его освоением около середины XI в., когда население, пользовавшееся в обиходе круговой «богатоорнаментированной» керамикой, произвело на площадке городища масштабные фортификационные работы. Эта версия уже высказывалась, и даже предлагалось ее историческое осмысление (Белецкий 1990: 8-14; 1993: 112-114; 1996: 78-86; 1997: 139-152).

Теоретически аргументом против такого истолкования является отсутствие стерильной прослойки погребенного дерна между нижним слоем и перекрытыми его отложениями среднего слоя. Однако при раскопках стратиграфически сложного памятника с сухим, не сохраняющим органические остатки слоем (каким, без сомнения, является Труворово городище) условными 20-сантиметровыми пластами, зафиксировать тонкие прослойки лишнего находок древнего погребенного дерна, по меньшей мере, сложно, если вообще возможно. На отсутствие стерильных прослоек в слоях Псковского городища, как на свидетельство преемственного перерастания племенного центра кривичей середины I тысячелетия н.э. в средневековый город Псков, указывала С.А. Тараканова, проводившая раскопки Псковского городища в 1946-1949 гг. условными 20-сантиметровыми пластами (Тараканова 1950а: 62; 1950б: 22). Однако исследование Псковского городища путем послойного вскрытия напластований и соответствующей фиксации находок позволило выявить стерильные прослойки, раз-

деляющие разные периоды освоения площадки городища (Белецкий 2000: 209-214). Так что отсутствие в раскопках 1946-1949 гг. стерильных прослоек, разделявших разные слои памятника, явилось следствием раскопок по условным пластам, а не по реальным стратиграфическим слоям. К сожалению, площадка Труворова городища раскопана почти полностью, поэтому шансы когда-нибудь проверить наличие стерильных прослоек между нижним и средним слоями поселения весьма малы. Впрочем, стерильная прослойка (если она была), скорее всего, была сильно повреждена при срытии грунта для насыпки вала, в насыпи которого лепная керамика присутствует.

Косвенным аргументом за отсутствие на Труворовом городище более или менее значимого поселения X в. могут служить как раз материалы селища Усть-Смолка, если прав Н.В. Лопатин, и лепная керамика там доживает до XI в., продолжая затем еще какое-то время сосуществовать с керамикой круговой. Дело в том, что поселение Усть-Смолка находится всего в 0,6 км от Труворова городища. Вероятно, в период существования древнерусского города Изборска это была одна из околородских деревень⁶⁹. Столь архаичный облик керамического комплекса поселения мог сохраняться в XI в. только в том случае, если города рядом либо вообще не было, либо он только возникал.

Изложенные соображения заставляют нас считать четвертую из рассмотренных выше версий наиболее вероятной. Но, в любом случае, следует признать, что результаты многолетних археологических раскопок Труворова городища не дают оснований для реконструкции процесса «эволюции племенного центра... в раннефеодальный город» (Седов 1987б: 22).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского Гуманитарного научного фонда (проект 04-01-00545а).

² О строительстве крепости на Жеравьей горе в летописях сообщается под 1303 г. (ПЛ 1941: 14, 17) и 1330 г. (ПЛ 1955: 23, 92). Принято считать, что верной является вторая из дат (напр.: Артемьев 1998: 21). Однако анализ летописных статей позволяет отнести закладку изборской крепости к 1329 г. (Белецкий 1995: 101-102).

³ По сообщению Н.В. Лопатина (ИА РАН), монография В.В. Седова, посвященная всестороннему анализу материалов раскопок древнерусского города Изборска, была полностью подготовлена исследователем к печати.

⁴ «Альбом рисунков керамики Труворова городища» был выполнен одним из авторов настоящей статьи в 1976 г. на основании полевых картотек, составлявшихся в

процессе изучения коллекций керамики из раскопок 1971-1975 гг. Инициатором начатого в те годы исследования керамики Труворова городища стал В.В. Седов, являвшийся в 1973-1976 гг. научным руководителем курсовых и дипломной работ, а позднее – в 1976-1979 гг. – также кандидатской диссертации С.В. Белецкого (Белецкий С.В. 1979а; 1979б).

⁵ В настоящее время над монографическим исследованием, посвященным лепной керамике Труворова городища, работает Н.В. Лопатин (ИА РАН).

⁶ Методика работы с пластографиями керамики была апробирована на материалах раскопок С.А. Таракановой 1946-1949 гг. в Псковском кремле (Белецкий 1983: 46-80).

⁷ В 1970-е и 1980-е годы полевые статистические таблицы хранились в архиве Изборской экспедиции в ИА АН

СССР (ныне – ИА РАН).

⁸ Кв./пл.: В-40/4, Г-39/6, В-37/6, Б-40/6, Д-40/6, В-39/7, К-41/4, Е-41/4, З-38/4, Ж-37/5, К-38/5, И-41/6, К-37/7, О-39/3, О-39/4, П-41/4, О-39/5, М-38/5, Л-37/6, К-38/5; Д-45/5, В-43/5, А-44/6, Б-42/6, Ж-42/6, Ж-43/6, Ж-45/6, Е-42/6, Е-45/5, З-44/5, Ж-46/3, З-44/4, К-44/4, З-46/4, И-42/5, П-43/3, О-42/3, Н-45/4, П-42/4, О-46/5, С-47/5, Р-43/5, Т-44/5, Т-43/4, У-45/4, Т-46/4.

⁹ Кв./пл.: И-44/4.

¹⁰ Кв./пл.: Д-40/3 (от XII до XVI вв.), И-42/4 (от XII до XVI вв.), О-44/4 (от XI до XIV вв.).

¹¹ Кв./пл.: VI-35/8, VI-34/8, VI-34/8, VII-34/8, VIII-33/7, VII-34/6, VI-34/7, VII-33/7, VI-35/7, VIII-37/7, VII-36/5, VII-37/5, VIII-37/6, VII-36/7, VII-37/6, IX-39/5, VII-37/7, VII-38/6, VI-38/6, VI-39/5, VII-39/4, VII-39/3, VI-32/6, XV-33/4, К-12/7, О-56/4, IV-38/6, I-39/9, I-39/3, II-37/5, V-38/6, I-39/8, V-38/7, II-37/8, I-41/8, II-39/8, I-37/8, II-39/7, II-38/8, III-41/4, IV-37/7.

¹² Кв./пл.: IX-36/4, VI-38/3, III-37/8.

¹³ Кв./пл.: VI-32/8 (от XI до XIV вв.), IX-35/7 (от XI до XIV вв.), XI-36/3 (от XII до XVI вв.), VII-39/6 (от XI до XIV вв.), IV-38/7 (от XII до XVII вв.), IV-38/4 (от XII до XVI вв.), IV-39/4 (от XII до XV вв.).

¹⁴ «Смена лепной керамики гончарной практически завершилась в Новгороде к середине X в. ... Процесс активного вытеснения одного типа посуды другим, характеризующийся широким сосуществованием лепной и гончарной керамики, датируется первой половиной X в.» (Носов 1977: 11-12). «Появление гончарной посуды в Ладоге можно с уверенностью датировать 2-й четвертью X в.» (Сениченкова 1998: 19).

¹⁵ Опираясь на подсчеты Г.П. Смирновой (Смирнова 1976: 10), Е.Н. Носов подчеркивал: «На Неревском раскопе Новгорода в доярусном слое лепная керамика составляет 4,21% общего числа посуды, на уровне 28 яруса (953 г.) – 3,68%, на уровне 27 яруса (972 г.) – 1,49%, на уровне 25 яруса (989 г.) – 0,42%» (Носов 1977: 11-12).

¹⁶ Определение «богатоорнаментированная» керамика было предложено применительно к круговой керамике Пскова (Белецкий 1980: 8). Позднее правомочность данного определения была подтверждена с применением математических методов (Белецкий, Лесман. 1982: 135-148).

¹⁷ «Время сооружения фортификаций детинца определяется находками в заполнениях канавок и столбовых ям. Немногочисленный керамический материал состоит из фрагментов лепной и раннегончарной посуды... Судя по фрагментам, собранным при разборе канавок и столбовых ям, для периода возведения деревянных крепостных сооружений детинца были характерны, наряду с лепными, гончарные сосуды, покрытые орнаментацией от венчика и почти до дна. Узоры составляли волнистые пояски и параллельные горизонтальные желобки, прочерченные острой палочкой. Такая богатоорнаментированная керамика широко представлена в нижних слоях древнерусских городов» (Седов 1999: 247).

¹⁸ Большинство найденных при раскопках фрагментов стенок сосудов XII-XVII вв. неорнаментированы, так что их датировка может быть определена, как правило, в интервале нескольких столетий. Принадлежность фрагментов круговой керамики к группе «богатоорнаментированной» легко устанавливается не только по обломкам профильных частей, но и по фрагментам стенок. Это позволяет выявлять присутствие в квадрате/пласте древнейшей круговой керамики не только по профильным фрагментам сосудов, но даже по сравнительно мелким фрагментам стенок.

¹⁹ Статистические данные по участкам 10 и 11 не приводятся. В площади участка 11 находки богатоорнаменти-

рованной керамики отсутствуют. Картотека полевых зарисовок керамики, найденной на участке 10, была в 1973 г. сдана в архив экспедиции.

²⁰ Для лепной и круговой «богатоорнаментированной» керамики в статистику включены не только венчики, но также стенки и донца сосудов; для всей остальной круговой керамики – только венчики.

²¹ Пл.8: кв. II-40, III-40, V-37, III-38, III-39; пл.9: кв. III-40, I-39, III-39, II-40, I-40, I-39, I-38.

²² Кв./пл.: I-39/8, I-41/8, II-37/8, II-39/8, II-38/8, II-38/8, I-39/9.

²³ Кв./пл.: I-37/8 (от XII до XVI вв.), III-37/8 (XV-XVI вв.).

²⁴ Это позволяет взять под сомнение неоднократно публиковавшуюся схему «планировки Изборска второй половины X – XI вв.» (Седов 1987б: 23, рис.5; 1999: 246: рис.1). Во всяком случае, датировка многочисленных «отопительных устройств» этого времени, обозначенных в площади раскопа 1971-1975 гг., находками керамики не подтверждается.

²⁵ Список ранних находок из Изборска может быть пополнен, если привлечь не вошедшие в книгу В.В. Седова предметы, как однотипные изданным (например, серповидное височное кольцо из раскопок 1978 г.), так и иных типов, но мы не будем этого делать.

²⁶ Самый очевидный пример – одно и то же изображение одной и той же вещи (с одним местом находки – пласт 5 кв. Н-41), помещенное как на рисунке копий, так и на рисунке стрел, причем «наконечник копья» (Седов 2002б: рис.41, 2) имеет длину 11,8 см., а «наконечник стрелы» (Седов 2002б: рис.42. б) – 16 см. По-видимому не верны оба масштаба, как и масштабы у значительной части (или всех) остальных копий, но – не верны по-разному. Не считая целесообразной в рамках настоящей статьи тотальную проверку и корректировку масштабов, помещенных на иллюстрациях в монографии В.В. Седова, мы включили в статью более качественно напечатанный рисунок «стрелы» с сохранением масштаба, приведенного в монографии для стрел (рис.24, 21), а для остальных изображений опирались на масштабы, помещенные на иллюстрациях в монографии В.В. Седова.

²⁷ Пользуемся случаем поблагодарить сотрудников Изборского музея-заповедника, оказавших содействие при осмотре археологических предметов, находящихся на экспозиции, а также хранящихся в фондах музея.

²⁸ На новгородскую хронологию в настоящее время опирается и хронология ряда типов вещей, в Новгороде единичных, но широко представленных в погребальных памятниках; по ним проверяется надежность ранее разработанных типо-хронологических шкал.

²⁹ Ланцетовидные наконечники копий (тип Е, по Я. Петерсену) датируются IX-XI вв. Наконечники, опубликованные В.В. Седовым (Седов 2002б: рис.41, 2, 5; ср.: рис.24, 121, 122; первый из них воспроизведен дважды, см. выше: примеч.25), относятся к типу К по Я. Петерсену и типу III по А.Н. Кирпичникову. Петерсен датировал такие наконечники периодом после эпохи викингов – то есть начиная с последней четверти XI в. (Petersen 1919: 31-33), но находки их в Бирке (Thelin-Bergman 1986: 18-19) заставляют расширить нижнюю дату до средней эпохи викингов (т.е. начиная с конца IX-X вв.), распространены они по крайней мере до XIII в. (Кирпичников 1966: 12-13). Наконечник копья (Седов 2002б: рис.41, 8; ср.: рис.24: 13), может быть отнесен к типу А по Я. Петерсену и датируется VIII-IX, не переживая раннюю эпоху викингов (Petersen 1919: 22-23).

³⁰ Табл.20, № 13, 14, 34, 38, 81, 121, 122.

³¹ Табл.20, № 20, 121, 122.

³² Табл.20, № 10, 23, 34, 35, 36, 46, 60, 61, 74, 75, 91, 121, 122, 144, 157.

³³ Табл.20, № 31, 39, 40, 44, 70, 71, 158, 159.

³⁴ Табл.20, № 16, 17, 42.

³⁵ Табл.20, № 57, 64.

³⁶ Табл.20, № 24, 25.

³⁷ Табл.20, № 165.

³⁸ Табл.20, № 44, 45, 53, 54, 58, 59, 62, 63, 76, 77, 92, 93, 94, 95, 96, 138, 140, 141, 147, 148, 149, 160, 161.

³⁹ Табл.20, № 41, 158, 159.

⁴⁰ Табл.20, № 109, 110, 111, 112, 113.

⁴¹ Табл.20, № 64.

⁴² Табл.20, № 48, 69, 73, 78, 79, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 97, 98, 99, 1000, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 123, 126, 127, 128, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 142, 143, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 162, 164.

⁴³ Табл.20, № 43, 49, 50, 51, 52, 65, 129, 130.

⁴⁴ Табл.20, № 24

⁴⁵ Табл.20, № 32, 72.

⁴⁶ Табл.20, № 89.

⁴⁷ Табл.20, № 29.

⁴⁸ Табл.20, № 124, 125.

⁴⁹ Табл.20, № 164.

⁵⁰ Табл.20, № 45.

⁵¹ Например, верхняя дата плоских трапециевидных подвесок была определена «до 1238 г.» (Табл.20, № 66-68) на основании как немногочисленных новгородских находок, так и на основе большой серии подвесок из могильников северо-западной Руси. Наиболее поздняя из них найдена в погребении 69 могильника Калитино (раскопки Л.К. Иванова в Санкт-Петербургской губ., ГИМ оп. 151/73), датированная по комплексу вещей (с опорой на новгородскую типологическую шкалу) 1238-1369 гг.

⁵² Табл.20, № 26-28.

⁵³ ФИАЛМЗ «Изборск», инв.№ Изб.-58/509. Относительно колец этой группы следует сделать, однако, одну оговорку – их точнее было бы называть серьгами, каковыми несомненно являются все вещи этой группы, распространенной в эпоху меровингов по значительной части Европы вплоть до Британии на западе. Все восточноевропейские находки происходят из слоев поселений или крематий, где представлены обычно по одному экземпляру (то есть способ их ношения не ясен, но использование в качестве подвесок, крепившихся в мочках ушей, то есть серег, по меньшей мере вероятно), в то время как в Южной, Центральной и Западной Европе их чаще всего находят в ингумациях, где они представлены по 1-2 экз. в погребении у висков умерших и в публикациях совершенно оправданно именуется серьгами).

⁵⁴ Табл.20, № 2-5, 11, 19, 21, 22, 32.

⁵⁵ Из дополнений к работам, на которые ссылается В.В. Седов, следует в первую очередь указать четвертый

том Археологического атласа Литвы, посвященный вещевым находкам (Lietuvos 1978).

⁵⁶ Табл.20, № 82-88.

⁵⁷ Табл.20, № 92-96.

⁵⁸ Если принять дату, предложенную В.В. Седовым, то булавку, скорее всего, следовало бы связывать с этапом обитания, предшествующим нижнему слою городища.

⁵⁹ Возможно, это удастся сделать для отдельных участков или, что более вероятно, небольших локальных зон, но подобная работа потребует увязки находок с соседними стратиграфическими разрезами и объектами, стратиграфическое положение которых было четко зафиксировано.

⁶⁰ Эти цифры по-видимому объясняются тем, что к числу ранних находок были отнесены почти все предметы, происходящие из нижних пластов, а также те находки из вышележащих пластов, которые В.В. Седов атрибутировал в качестве ранних.

⁶¹ Табл.20, № 1-19.

⁶² Табл.20, № 72, 73, 76-88, 99-120, 122-165.

⁶³ Табл.20, № 41, 42, 47, 72, 73, 80.

⁶⁴ Табл.20, № 73, 78, 79, 81-88, 99-120, 122-165.

⁶⁵ Табл.20, № 1-32.

⁶⁶ Вероятность того, что слой, перекрывающий нижний, начинает формироваться не ранее второй половины XI в., определяется немногочисленностью предметов XI в., на фоне большой серии предметов XII в. и более поздних, при том, что основная масса поздних находок В.В. Седовым в печати не анализировалась.

⁶⁷ Кстати, П.Г. Гайдуков и А.В. Фомин отметили совпадение веса обрезанного в кружок дирхема с весовой нормой фрисландских денариев, обращавшихся на Руси в течение всего XI в. (Гайдуков, Фомин 1986: 104), что указывает на высокую степень вероятности обращения подобной монеты вплоть до конца столетия, а в качестве подвески она могла использоваться и еще позже.

⁶⁸ Не анализируя датировку всех комплексов с находками подражаний саманидским дирхемам X в., укажем лишь несколько примеров. В кургане 4 из раскопок В.Я. Щербакова в 1879 г. в могильнике Избрижье подражание дирхему найдено вместе с монетой, чеканенной в 1056-1060 гг., в погребении 14 могильника Деревяницы – вместе с монетой чеканенной в 1014-1024 гг. В кургане 124 из раскопок Ф.Х. Арслановой в 1976 г. в упомянутом могильнике Избрижье и в погребении 27 могильника Федово вместе с подражаниями саманидским дирхемам X в. найдены сердоликовые бипирамидальные бусы, появляющиеся на Руси не ранее начала XI в., а распространившиеся преимущественно в XII в. (Полубояринова 1994: 74-76).

⁶⁹ Н.В. Лопатин вполне обоснованно отождествляет поселение Усть-Смолка (дожившее, судя по находкам здесь фрагментов круговой керамики XI-XVII вв. вплоть до начала Нового времени) с известной по писцовым книгам деревней Воронино (Лопатин 2002: 50).

ЛИТЕРАТУРА

- Альбом – Белецкий С.В. Альбом рисунков керамики Труворова городища из раскопок 1971-1975 гг. Ленинград-Изборск, 1976. Хранится в ИА РАН.
- Артемьев А.Р. 1998. Города Псковской земли в XIII-XV вв. Владивосток.
- Белецкий С.В. 1979а. Керамика Псковской земли второй половины I – начала II тысячелетий н.э. как исторический источник. Культурная стратиграфия региона. Рукопись. Хранится в архиве ИА РАН, Москва.
- Белецкий С.В. 1979б. Керамика Псковской земли второй половины I – начала II тысячелетий н.э. как исторический

- источник. Культурная стратиграфия региона. Автореф.дисс. ... канд. ист. наук. М.
- Белецкий С.В. 1980. Культурная стратиграфия Пскова. Археологические данные к проблеме происхождения города // КСИА, № 160, М.
- Белецкий С.В. 1983. Псковское городище (керамика и культурный слой) // Археологическое изучение Пскова. М.
- Белецкий С.В. 1993. Изборск “варяжской легенды” и Труворова городище (проблема соотношения) // ПАВ, № 6, СПб.
- Белецкий С.В. 1995. О летописной дате строительства Из-

- борской крепости // Фортификация в древности и средневековье. СПб.
- Белецкий С.В. 1996. Начало Пскова. СПб.
- Белецкий С.В. 1997. Возникновение города Пскова (к проблеме участия варягов в судьбах Руси) // Шведы и Русский Север (к 210-летию Александра Лаврентьевича Витберга). Материалы Международного научного симпозиума. Киров, с.139-152.
- Белецкий С.В. 2000. Еще раз о нижнем слое Псковского городища // *Stratum plus*, № 4.
- Белецкий С.В., Лесман Ю.М. 1982. О стилистических особенностях в орнаментике древнерусской круговой керамики (по материалам Пскова) // *Естественные науки и археология в изучении древних производств*. М.
- Гайдуков П.Г. 1992. Славенский конец средневекового Новгорода. Нутный раскоп. М.
- Гайдуков П.Г., Фомин А.В. 1986. Монетные находки Изборска // *КСИА*, № 183, М.
- Горюнова В.М. 1994. Некоторые аспекты ювелирного дела раннегородских центров Северной Руси. // *Новые источники по археологии Северо-Запада*. СПб.
- Горюнова В.М. 1997а. Развитие раннегончарного комплекса и дендрохронология Рюрикова городища // *Древности Поволховья*. СПб.
- Горюнова В.М. 1997б. Раннегончарная керамика Новгорода (по материалам Троицкого Х раскопа) // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. Вып. 11. Новгород.
- Горюнова В.М. 2002. Раннегончарная керамика Рюрикова городища и Старой Ладоги. Опыт синхронизации. // *Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси*. СПб.
- Гроздилов Г.П. 1965. Археологические памятники Старого Изборска // *АСГЭ*, № 7, Л.
- Грушина Л.Е. 1992. Раскопки посада в Изборске // *Земля Псковская, древняя и современная*. [Вып.3]. Псков.
- Давидан О.И. 1962. Гребни Старой Ладоги. // *АСГЭ* № 4, Л.
- Давидан О.И. 1998. Сердоликовые изделия из Старой Ладоги // *АСГЭ* № 33, Л.
- Кирпичников А.Н. 1966. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX-XIII вв. САИ Е1-36. Л.
- Кирпичников А.Н. 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. САИ Е1-36. Л.
- Кондратьева О.А. 1995. Гребни с кружковым орнаментом из древнерусских находок // *Проблемы истории Северо-Запада Руси. Славяно-Русские древности*. Вып. 3. СПб. С. 72-84.
- Кондратьева О.А. 1981. Зооморфные гребни IX-X вв. // *КСИА*. № 166. М.
- Корзухина Г.Л. 1958. Русские клады IX-XIII вв. М.-Л.
- Косточкин В.В. 1959. Строительная биография крепости Изборска // *СА*, № 1.
- Краснов Ю.А. 1987. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М.
- Кузьмин С.Л. 1997. Ярусная стратиграфия нижних слоев Староладожского городища // *Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии*. Т. 1. СПб.-Псков.
- Лесман Ю.М. 1981. К методике разработки хронологии древнерусских памятников Северо-Запада. // *КСИА*. № 166. М.
- Лесман Ю.М. 1984. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (принципы синхронизации). // *Археологическое изучение Новгородской земли*. Л. С.118-153.
- Лесман Ю.М. 1989. К датирующим возможностям декора Новгородских ювелирных изделий XI-XIV вв. // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. Вып.2. Новгород. С.82-87.
- Лесман Ю.М. 1990. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X-XIV вв.). // *Материалы по археологии Новгорода*. 1988. Москва. С.29-98.
- Лесман Ю.М. 1995. Древнерусские браслеты с выпукловогнутыми валиками. // *Сообщения Государственного Эрмитажа*. Вып. 56.
- Лесман Ю.М. 1996а. Хронология средневековых древностей лесной зоны Восточной Европы (возможности и перспективы разработки). // *Arheologia Petropolitana*. Vol. 1. СПб. С. 52-65.
- Лесман Ю.М. 1996б. Композиция декора ювелирных изделий Новгорода X-XV вв. // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. Вып. 10. Новгород. 1996. С. 110-125.
- Лесман Ю.М. 1998. Между эпохой викингов и средневековьем: погребальные памятники Швеции переходного периода (предварительные наблюдения) // *Ладога и эпоха викингов. Материалы к четвертым чтениям памяти Анны Мачинской*. СПб.
- Лопатин Н.В. 2002. Итоги изучения археологического комплекса Усть-Смолка в 1999-2001 гг. // *Изборск и его округа. Материалы научно-практической конференции, посвященной 30-летию Изборской археологической экспедиции (6-7 сентября 2001 г.)*. Псков.
- Львова З.А. 1968. Стекланные бусы Старой Ладоги. Ч. I: Способы изготовления, ареал и время распространения // *АСГЭ*. Вып. 10. Л.
- Медведев А.Ф. 1959. Оружие Новгорода Великого // *МИА*, № 65, М.
- Медведев А.Ф. 1966. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII-XIV вв. САИ Е1-36. М.
- Минасян Р.С. 1980. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья // *АСГЭ*. Л. Вып. 21.
- Носов Е.Н. 1977. Поселения Приильменя и Поволховья в конце I тысячелетия н.э. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.
- Пл 1941 – Псковские летописи. Вып.1. М.-Л.
- Пл 1955 – Псковские летописи. Вып.2. М.
- Плетнева С.А. 1967. От кочевий к городам. МИА, № 142. М.
- Поветкин В.И. 1994. Музыкальные древности Новгорода // *Новгородские археологические чтения*. Новгород.
- Полубояринова М.Д. 1994. Полудрагоценные камни и янтарь в древнем Новгороде // *Новгородские археологические чтения*. Новгород.
- Потин В.М. 1968. Древняя Русь и европейские государства в X-XIII вв. Историко-нумизматический очерк. Л.
- Раппопорт П.А. 1952. Изборск. Из истории военно-инженерного искусства древней Руси // *МИА*, № 31, М.
- Рябинин Е.А. 1995. Начальный этап поступления полудрагоценных камней на Север Европы (новые материалы древнейшей Ладоги и их скандинавские аналогии) // *Ладога и Северная Русь Материалы к чтениям, посвященным памяти А. Мачинской*. Старая Ладога 21-22.12.1995. СПб.
- Рябинин Е.А. 1994. У истоков ремесленного производства в Ладоге. // *Новые источники по археологии Северо-Запада*. СПб.
- Рябинин Е.А. 2004. Вертикальные игольники и ножевидные подвески восточноевропейского севера (к проблеме формирования средневековой пластики надплеменного характера) // *Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы*. СПб. С. 150-159.
- Седов В.В. 1971. Раскопки в Изборске // *АО-1971*, М.

- Седов В.В. 1973. Изборская экспедиция // АО-1972, М.
- Седов В.В. 1974. Раскопки Изборской экспедиции // АО-1973, М.
- Седов В.В. 1975а. Раскопки в Изборске в 1971 и 1972 гг. // КСИА, № 144, М.
- Седов В.В. 1975б. Исследования в Изборске // АО-1974, М.
- Седов В.В. 1975в. Исследования в Изборске // Новейшие открытия советских археологов. Тезисы докладов. Киев.
- Седов В.В. 1976. Раскопки в Изборске // АО-1975, М.
- Седов В.В. 1978. Лепная керамика Изборского городища // КСИА, № 155, М.
- Седов В.В. 1980а. Изборск // Тезисы докладов на IV МКСА. М.
- Седов В.В. 1980б. Раскопки в Изборске // АО-1979, М.
- Седов В.В. 1981. Раскопки в Изборске // АО-1980, М.
- Седов В.В. 1982а. Некоторые итоги раскопок в Изборске // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.
- Седов В.В. 1982б. Восточные славяне в VI-XIII вв. М.
- Седов В.В. 1983а. Раскопки в Изборске // АО-1981, М.
- Седов В.В. 1983б. Итоги археологического изучения Изборска // АИП, [№ 3], Псков.
- Седов В.В. 1984. Исследования Изборска // АО-1982, М.
- Седов В.В. 1985а. Исследования в Изборске // АО-1983, М.
- Седов В.В. 1985б. Работы в Изборске в 1984 г. // АИП, [№ 5], Псков.
- Седов В.В. 1985в. Изборск в 8-10 веках // Новое в археологии Прибалтики и соседних территорий. Таллин.
- Седов В.В. 1986. Исследования Изборска // АО-1984, М.
- Седов В.В. 1987а. Изборск – один из древнейших городов на Руси // К 1125-летию Изборска. Тезисы докладов юбилейных чтений. Изборск.
- Седов В.В. 1987б. Начало городов на Руси // Труды V МКСА. Вып. 1, М.
- Седов В.В. 1988. Древний Изборск // Древний Псков: история, искусство, Археология. Новые исследования. М.
- Седов В.В. 1993. Изборск в эпоху древней Руси // Изборск и его окрестности – заповедный край России. Псков.
- Седов В.В. 1999. Изборск в конце X – начале XI вв. // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М.
- Седов В.В. 2002а. Изборск и проблема становления древнерусского города // Изборск и его округа. Материалы научно-практической конференции, посвященной 30-летию Изборской археологической экспедиции (6-7 сентября 2001 г.). Псков.
- Седов В.В. 2002б. Изборск – протогород. М.
- Седов В.В., Артемьев А.Р. 1986. Исследования в Изборске в 1986 г. // АИП, [№ 6], Псков.
- Седов В.В., Артемьев А.Р. 1988. Исследования Изборска // АО-1986, М.
- Седов В.В., Артемьев А.Р. 1987. Работы в Изборске // АИП, [№ 7].
- Седов В.В., Артемьев А.Р., Лопатин Н.В. 1988. Работы в Изборске // АИП, [№ 8], Псков.
- Седов В.В., Гайдуков П.Г. 1979. Исследования Изборского городища // АО-1978, М.
- Седов В.В., Лопатин Н.В. 1989. Продолжение раскопок в Изборске АИП, [№ 10], Псков.
- Седов В.В., Сергеева Л.Е., Харитонов Г.В. 1977. Исследования Изборской экспедиции // АО-1976, М.
- Сениченкова Т.Б. 1998. Керамика Ладоги VIII-X вв. как источник для реконструкции культурных процессов на северо-западе Руси. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб.
- Смирнова Г.П. 1974. О трех группах новгородской керамики X – начала XI вв. // КСИА, № 139, М.
- Смирнова Г.П. 1976. Лепная керамика древнего Новгорода // КСИА, № 146, М.
- Тараканова С.А. 1950а. Новые материалы по археологии Пскова // КСИИМК, № XXXIII, М.-Л.
- Тараканова С.А. 1950б. О происхождении и времени возникновения Пскова // КСИИМК, № XXXV, М.-Л.
- Урьева А.Ф., Черных Н.Б. 1995. Дендрощкалы Новгорода: опыт компьютерной обработки // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып.9. Новгород.
- Успенская А.В. 1967. Нагрудные и поясные привески // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43. М.
- Харлашов Б.Н. 2002. Изборский уезд и посад города в XVI в. // Изборск и его округа. Материалы научно-практической конференции, посвященной 30-летию Изборской археологической экспедиции (6-7 сентября 2001 г.). Псков.
- Шмидт Е.А. 2004. Курган 6 у поселка Новоселки на Смоленщине // XV конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. Ч. 1. М.
- Lietuvos 1978 – Lietuvos TSR archeologijos atlasas. Kn. 4. I-XIII a. radiniai. Vilnius.
- Birka 1984 – Birka. Untersuchungen und Studien. II:1. Systematische Analysen der Gräberfunde. Ed. G. Arwidsson. Stockholm.
- Birka 1984 – Birka. Untersuchungen und Studien. II:2. Systematische Analysen der Gräberfunde. Ed. G. Arwidsson. Stockholm.
- Birka 1989 – Birka. Untersuchungen und Studien. II:3. Systematische Analysen der Gräberfunde. Ed. G. Arwidsson. Stockholm.
- Callmer J. 1977. Trade beads and bead trade in Scandinavia ca.800-1000 A.D.// Acta archaeologica Lundensia. Ser. in 4°. № 11. Bonn-Lund.
- Petersen J. 1919. De norske vikingesverd. Kristiania.
- Thunmark-Nyllén L. 1995. Vikingatid eller medeltid? Om datering av gotländska gravfynd // Tor. 1990-1991. Vol.23.
- Thunmark-Nyllén L. 1995. Vendeltid eller vikingatid? Om datering av gotländska fornfynd kring år 800. // Tor. 1995. Vol.27:2.
- Waller J. 1984. Nadeln/Pfrieme und Pincetten // Birka. Untersuchungen und Studien. II:1. Systematische Analysen der Gräberfunde. Ed. G. Arwidsson. Stockholm.
- Žak J., Mačowiak-Kotkowska L. 1988. Studia nad uzbromieniem środkowoeuropejskim VI-X wieku. Poznań.